

Сергей Жериков

НАШИ ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

*Природные достопримечательности
Артёмовского городского округа*

**Буклет издан за счёт средств бюджета Артёмовского городского округа,
предусмотренных муниципальной программой
«Развитие Артёмовского городского округа на период до 2020 года».**

Программа утверждена постановлением Администрации Артёмовского городского округа от 03.12.2014 №1687-ПА (Подпрограмма 3 «Обеспечение рационального, безопасного природопользования и обеспечение экологической безопасности территории»).
Заказчик – Муниципальное бюджетное учреждение Артёмовского городского округа «Жилкомстрой»

2017 год

Памяти
Валентина Ивановича Воробьева,
(1936-2017)
неугасимого исследователя,
краеведа и просто-замечательного
человека - посвящается
автор - S.H.K.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4	НАШ ВОДНЫЙ МИР	49
		ПОПРОБУЙ, СОСЧИТАЙ!	49
ПИСАНЫЙ КАМЕНЬ	6	МАЛЫЕ РЕКИ БОЛЬШОГО ГОРОДА	49
ЭКСКУРСАНТЫ В САПОГАХ	6	ТАКИЕ РАЗНЫЕ БОЛОТА	51
ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО	7	УБИЁННОЕ БОЛОТО	52
НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ ПИСАНОГО КАМНЯ	8	ПОДЗЕМНОЕ СОКРОВИЩЕ	54
		НЕ ТОЛЬКО ВОДА	54
МАНТУРОВ КАМЕНЬ	10	ГЛАВНОЕ ДОСТОЯНИЕ	56
ЧЕТЫРЕЖДЫ ПАМЯТНИК	10	ПЕРВЫЙ УГОЛЬ	56
ГЕОМОРФОЛОГИЯ	10	ЕГОРШИНСКИЕ ШАХТЫ	57
БОТАНИКА	12	ДВЕ СОФИИ	59
ИСТОРИЯ	12	НАПОМИНАНИЕ О ПРОШЛОМ	61
АРХЕОЛОГИЯ	13	ШАХТЫ БУЛАНАША	62
		БОЛОТО ПРОСИТСЯ ОБРАТНО	63
СКАЛЫ И ПЕЩЕРЫ РЕКИ РЕЖ	14	КОРОТКИЙ ВЕК РУКОТВОРНЫХ ГОР	64
СКАЛЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ МИРОНОВО-	14	СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАПАС	66
ЛИПИНО		СНАЧАЛА ПРИХОДИТ РАЗВЕДКА	67
«ЖИВНОСТЬ» РЕЖЕВСКИХ СКАЛ	15	НАШИ ПОДЗЕМНЫЕ КЛАДОВЫЕ	69
ЛИПИНСКАЯ ПЕЩЕРА	17	КАМЕННЫЙ БРОД	69
ГОСТЬКОВСКАЯ ПЕЩЕРА	18	ЛЕСНАЯ ПЕЧКА	70
		ЖЕЛЕЗО	72
ЛИПИНСКИЙ ЛОГ	22	ТОРФ	72
		АРТЁМОВСКИЙ ГРАНИТ	73
КАЛМАЦКАЯ ДОРОГА	25	ОПОКА	73
		ФЕЛЬЗИТ	74
ПОБОИЩЕ	27	КИНОВАРЬ	75
		УРАН. НО НЕ ПУГАЙТЕСЬ	75
ЗАГАДКИ ИЗ ПРОШЛОГО	29	«ВРЕДНОЕ» ИСКОПАЕМОЕ	76
		НАШЕ ЗОЛОТО	77
КАЛИТКИ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ	31	ДВА ВЕКА НАЗАД	77
		БОГАТОЕ МЕСТО	77
БЕЛОЕ ОЗЕРО	34	ВМЕСТО ЭПИЛОГА	79
ОСОБАЯ ФОРМА	34	РАДУГА ПОД НОГАМИ	80
О ЧЁМ «РАССКАЗАЛА» ЛОШАДЬ	35		
ВОКРУГ ОЗЕРА	35	В ЖЕРЛЕ ДРЕВНЕГО ВУЛКАНА	84
ШАЙТАНСКАЯ КАНАВА	38	БРОДОВСКИЙ ГОРИЗОНТ	86
		ПОЛМИЛЛИАРДА ЛЕТ СПУСТЯ	86
ПУШКИНСКАЯ АЛЛЕЯ	41	УДИВИТЕЛЬНОЕ – СОВСЕМ РЯДОМ	86
		ЕСЛИ ПРИЛОЖИТЬ РУКИ	88
КАЛИНИНСКИЙ КЛЮЧ	44	ОХОТНИКИ ЗА МАМОНТАМИ	89
ВСЕ НАЧАЛОСЬ С БУТЫЛКИ	44		
ДВОЕ ИЗ ОСТАШКОВА	45	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91
ДАЧА КУПЦА КАЛИНИНА	45		
БУДЕМ ЗДОРОВЫ?	47		
СТО ЛЕТ СПУСТЯ	47		

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто бы что ни говорил, но живём всё-таки мы в замечательном крае, который называется Артёмовский район, или, говоря языком официальным, Артёмовский городской округ, статус которого был получен в 2004 году. Это переименование, впрочем, никак не повлияло ни на самих артемовцев, ни на природу края, ни на природные достопримечательности, которыми так богата наша артемовская земля. А она действительно ими богата.

Для того чтобы увидеть, сколько именно удивительного, прекрасного, а порой, и таинственного хранят здешние места, не надо далеко ехать. Порой достаточно просто выбраться из своего дома, вдохнуть чистого воздуха и более пристально поглядеть на привычные вроде бы для глаза окрестности. Не исключено, что увидим много нового.

Ведь зачастую мы совсем не замечаем здешней природной красоты, мы попросту свыклись с привычной обстановкой – так же, как привыкают жители столиц к архитектурному убранству своих зданий и площадей. Для них это тоже привычная картина, правда, уже своя.

Зато жители других регионов валом валят на экскурсии в эти города, они совершенно иначе воспринимают привычные для обитателей мегаполисов картины и готовы ехать далеко, и платить немалые деньги, чтобы только глянуть на тамошние достопримечательности. Хотя при этом часто понятия не имеют, что за чудеса творятся в их родных краях. Ну, так уж люди устроены...

Мне повезло: я приезжий, «понаехавший», так сказать. Приехал сорок лет назад по распределению инженером на славный Егоршинский радиозавод, когда-то мощное градообразующее предприятие. И вот здесь-то, в Артёмовском, многое для «понаехавшего» оказалось необычным и удивительным.

Меня просто очаровали здешние места – сосновые и лиственничные леса, быстрые ручьи и реки, мощные скалы, клюквенные болота. И камни – самоцветы, спрятанные под землёй. Я решил остаться здесь навсегда. Вот тогда и начались похождения по здешнему краю, и в одиночку, и в

компании таких же любознательных коллег. Тогда же и проявился интерес к истории и географии Артёмовского района. А гораздо позже, когда стал работать корреспондентом газеты «Егоршинские вести», на её страницах начали печататься мои материалы, посвящённые достопримечательностям нашего края. Даже рубрика появилась соответствующая – «История с географией».

Огромную помощь в исследованиях оказали артемовские краеведы – Борис Григорьевич Подшивалов, Виталий Иванович Горбунов и, конечно же, почти постоянный спутник в наших «экспедициях» Валентин Иванович Воробьёв, который, к сожалению, уже ушёл в мир иной.

Как правило, местные жители также помогали в поисках, показывали дорогу, порой даже сопровождая до нужных мест, а большинство старожилов рады были поделиться своими воспоминаниями о давно прошедших временах. Делились информацией сотрудники наших музеев и библиотек, что позволяло более полно представить картины настоящего и прошлого Артёмовского района.

С каждым выходом в лес росла уверенность в том, что это действительно своеобразный и удивительный край, о котором надо рассказывать читателям. Материалы, представленные здесь, в этом буклете – это далеко не окончательный отчёт обо всех достопримечательностях города и района. Пока ходят ноги, видят глаза и работает голова, я буду по-прежнему ходить по лесам, открывать новые примечательные места и делиться с вами этими своими маленькими открытиями. Надеюсь, что они ещё будут.

А пока предлагаю ознакомиться с теми нашими достопримечательностями, с которыми удалось пообщаться, так сказать, вживую во время походов по здешним лесам, полям и болотам. Что-то из материалов в разные годы уже увидело свет на страницах газеты, что-то опубликовано не было или было напечатано в сокращённом виде.

А о чём-то вообще не упоминалось. И только по той причине, что формально находится это «что-то» сейчас не на «нашей» территории (хотя то же село Гостьково, например, с 1925 по 1944 год входило в состав нашего Егоршинского района).

Здесь собрана лишь часть описания наших чудес – только тех, которые объединяет тема

«Природные достопримечательности Артёмовского городского округа». Их, кстати, гораздо больше, чем официально заявлено.

На сегодняшний день лишь пяти природным объектам района Постановлением областного Правительства от 17 января 2001 года № 41-ПП присвоен статус «особо охраняемых природных территорий, расположенных в Свердловской области», то есть они являются памятниками природы областного значения.

Не знаю, чем руководствовалось тогда областное Правительство, но, по-моему, подобных «памятников» на нашей территории не один десяток. Впрочем, от наличия или отсутствия статуса местным достопримечательностям ни жарко ни холодно. Они такие, какие есть – замечательные, да и всё тут.

Этот буклет ни в коей мере не претендует на звание энциклопедии, всеобъемлющей и досконально выверенной в архивах по историческим датам. Дотошный профессиональный историк-краевед наверняка может обнаружить здесь «сомнительные» или спорные, с его точки зрения, описания событий, происходивших столетия назад.

У буклета цель другая: не вдаваясь в научные изыскания, доступным для широкого круга читателей языком ознакомить с разнообразием достопримечательностей Артёмовского городского округа.

Сложный вопрос: с какой именно достопримечательности нашего района начать рассказ? Подумал я, посомневался – ведь их много, и каждая – наособицу. А потом понял – можно начать хоть с какой: все они связаны между собой, если не в географическом, так в историческом плане. Начав с посещения одной, плавно переходишь на следующую, и получается своего рода такая непрерывная линия рассказа о наших природных достопримечательностях.

Я зажмурился, ткнул пальцем наугад в карту Артёмовского района, а потом посмотрел, куда попал. Оказалось, что палец упирается в кружок на карте, обозначающий село Писанец.

Вот оттуда и пойдет наш рассказ, тем более, что место это почти самое знаменитое в нашем районе: знают про Писанец не только артёмовцы и жители Свердловской области, но и многие в России. А

всё из-за соседства этого села с одним из самых известных наших памятников природы. Название населённому пункту дала скала, более известная как «Камень Писаный», и камень этот находится совсем рядом с селом, нависая над рекой Ирбит.

Артёмовский краеведческий словарь утверждает, что первое упоминание о селе Писанец (Писанское) относится к 1645 году. Что же касается Камня, то рисунки древнего человека на нём (писанцы) были нанесены древними людьми задолго до этого времени. Когда именно – учёные до сих пор к единому мнению не пришли. Но, судя по полустёршимся значкам, можно сделать вывод, что жили в ту пору те животные, которые давно вымерли, то есть – тысячи лет назад.

Итак, Писаный камень. С него и начнём нашу экскурсию.

ПИСАНЫЙ КАМЕНЬ

Памятник природы областного значения

Скала под названием Писаный камень буквально нависает над рекой Ирбит

ЭКСКУРСАНТЫ В САПОГАХ

Писаный камень – это, пожалуй, самый известный из памятников природы Артёмовского городского округа.

Здесь на высокой скале, выступающей прямо к реке Ирбит, древние люди оставили нам когда-то свои таинственные послания. Правда, читать их становится всё труднее – время стирает и рисунки, и значки.

Древние письмены и рисунки лучше всего видны со стороны реки

Впервые удалось побывать на Писаном камне и посмотреть на рисунки только летом 2011 года, хотя я давно хотел убедиться, что эти рисунки всё еще существуют и их можно разглядеть. Слухи-то ведь разные ходили – и что скалу эту давно взорвали вместе с рисунками, и что замазаны они современными вандалами надписями типа «здесь был...» или тоже наскальными рисунками, но уже совсем современными.

И вот, наконец, мы с краеведом Валентином Ивановичем Воробьёвым выехали в село Писанец. Наш водитель Василий Васильевич предусмотрительно прихватил с собой болотные сапоги. Как потом оказалось, поступил он совершенно правильно.

Измерения показали, что Писаный камень представляет собой скалу протяженностью около 30 и высотой около 14 метров. Своей отвесной стороной скала смотрит в сторону реки, на юг.

Спустившись вниз по крутому склону, мы оказались под высокой скалой, сложенной светлым известняком. Огромные глыбы покрыты лишайником и вполне современными надписями побывавших здесь земляков. Где-то здесь находятся и древние рисунки: когда-то Валентин Иванович их фотографировал. В конце концов нам удалось обнаружить один из таких рисунков, но темно-красная краска от времени частично осыпалась, частично расплылась, и что именно было изображено на камне, мы так и не поняли.

Зато, нацепив болотные сапоги и зайдя в воду, сразу удалось увидеть еще один, уже более четкий, рисунок. Правда, кого изобразил древний

Трудно догадаться сразу: что же изобразил здесь древний художник?

художник, пришлось гадать. И на ёлочку похоже, и на человеческую фигуру (с рёбрами, что ли?). Может, если отойти еще дальше, и другие письмена можно разглядеть?

Но дальше отмель круто обрывалась в глубину, а лодки у нас не было. Видимо, письмена лучше всего изучать зимой, когда можно выйти на крепкий лёд и найти более выгодный ракурс, с которого наиболее полно проглядываются изображения.

А пока мы сделали вывод, что более-менее сохранилась лишь часть фигур второй группы изображений из всех трёх групп, расположенных на высоте порядка трёх метров от уровня воды в реке. Всё остальное успешно стирает время.

Однако, ещё более трёхсот лет назад учёные позаботились о том, чтобы сохранить древние письмена для потомков хотя бы в виде бумажных копий, которые дошли бы до нас в целости и сохранности.

Они до нас действительно дошли, и теперь любой может с ними ознакомиться.

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Ещё в 1699 году по Указу Петра I подьячий Яков Лосев «с двумя стрельцами осмотрел и описал, сколь велика и высока Писаная гора», и

Зарисовка древних изображений, сделанная Владимиром Толмачёвым в 1914 году

«в котором месте на камени написаны слова или иные какие письма». Записи о Писаном камне составили и братья Ремезовы в 1703 году. Копии отчета оказались у голландского ученого Витсена и стали первым печатным сообщением об уральских наскальных изображениях.

Своё исследование о тайных знаках опубликовал учёный Стринберг, проживавший в Тобольске в период с 1711 по 1722 годы. Скалу осматривали, описывали и зарисовывали изображения российский историограф немецкого происхождения Герхард Фридрих Миллер в 1734 году и будущий президент Академии наук СССР Александр Карпинский в 1876 году.

Когда в 1914 году уральский исследователь Владимир Толмачёв ознакомился с Писаным камнем, то он, кроме отчета, сделал фотоснимки и зарисовал древние письмена. При этом было отмечено, что и его, и более ранние рисунки очень сходны между собой. То есть, за более чем 200 лет с наскальными изображениями не произошло заметных изменений. Краска древних людей оказалась стойкой к атмосферным воздействиям.

Согласно отчётам исследователей, изображения можно было разделить на три группы. В первой – рисунки трёх человекоподобных фигур и рисунок зверя, похожего на медведя. Во второй – «антропоморфная фигура» с округлой головой и опущенными руками, это какая-то сложная геометрическая фигура. В третьей угадывается фигура какого-то копытного животного.

В 1958 году Писаный камень тщательно исследовал профессор Валерий Чернецов, нанеся сохранившиеся надписи на кальку. Он сделал большое научное описание надписей и выпустил альбом с их изображением. Но что означают эти надписи, так и не разгадал.

Сегодня большинство изображений разрушено природой и человеком. Фигуры потеряли чёткость и превратились в размытые пятна, а часть из них

Часть изображений сохранилась неплохо, краска выдержала испытание временем

Прочсть древние письма пытаются и учёные, и местные краеведы

А, может быть, это действительно письменное обращение к потомкам?

пропала вместе с отслаивающейся поверхностью камня. Мало того, по словам Валентина Ивановича Воробьёва, значительная часть скалы вместе с надписями была уничтожена взрывами, причем скалу взрывали дважды – в конце 20-х и в 60-е годы прошлого века. Понадобился камень на щебёнку, вот и нашли то, что поближе лежит.

Кем и когда были сделаны рисунки на Писаном камне, неизвестно до сих пор. Есть версия, что нанесли изображения на скалу люди, жившие в эпоху неолита четыре тысячи лет назад. Есть и другие предположения. Например, в летописях встречаются упоминания о чуди – народе, издавна населяющем северо-запад России, необычном для русских по языку, внешности, религии и образу жизни.

Когда первые русские (новгородцы) проникли на Урал и встретили здесь такое же «непонятное» население, то и его, по аналогии, назвали чужью. Тайной окутано исчезновение чуди: не желая принять христианство, «чужь ушла в землю». Видимо, имеется в виду бегство от «белого царя» в пещеры и прочие подземные укрытия.

В середине XIX века член Уральского общества любителей естествознания Н. П. Булычев, посетивший Писаный камень, опубликовал свои наблюдения: «Писаный камень находится на конце села Писанца, на левом берегу Ирбитки, возвышаясь над нею около 6 сажень, на стороне, обращенной к реке, на пространстве около 2 кв. сажень виднеются фигуры, начертанные красно-бурой краской; из них большая часть очень явственна, а некоторые уже стерты временем и кажутся неясными красноватыми пятнами».

Он же пересказывает местную байку. В те времена в скале была пещера. И, якобы, «в пещере похоронен чудской князь вместе с богатствами... Предки жителей села Писанец узнали о сокровищах от проезжавшего татарина. Принялись рыть, сокровищ не нашли, а только наконечники, стрелы, копья».

Проверить – что ещё найдется в пещере – увы, уже невозможно, – так мы тогда решили. Вход в неё также был взорван, как и часть скалы, на которой были изображения (или письма?). Но она существовала. Валентин Иванович рассказал, как лет пятьдесят тому назад он в этой пещере побывал. Сокровищ, конечно, тоже никаких не обнаружил.

Однако до сих пор все желающие могут полюбоваться на остатки письменных «посланий» из далекого прошлого на Писаном камне.

К счастью, их пока пощадила рука современника. А краска, изготовленная на минеральной основе, до сих пор сопротивляется воздействию дождя и снега. Рисунки всё ещё видны, только чтобы их лучше увидеть, всё же прихватите с собой болотные сапоги.

НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ ПИСАНОГО КАМНЯ

В сентябре 2016 года группа екатеринбургских спелеологов предприняла попытку проникнуть в пещеру, которая, по многим данным, до сих пор существует в недрах Писаного камня. Обследовав небольшой грот, шириной около трёх метров, они сделали вывод: под сводом грота имеется щель, уходящая вглубь скалы и, если убрать завалы, то откроется вход в пещеру.

Екатеринбургские спелеологи у входа в пещеру (фото с сайта <http://sgs.su>)

Вид с вершины Писаного камня

Писаный камень на карте

После прокапывания двухметрового хода спелеологи проникли в пещеру и приступили к её обследованию. Выяснилось, что пещера представляет собой горизонтальную полость с разветвлениями. Были обнаружены два небольших грота, пол в которых покрыт песком. Натечных образований не было найдено, и у исследователей создалось ощущение, что пещера регулярно промывается водой, проникающей внутрь через воронки на вершине скалы. В пещере обитают летучие мыши, что позволило сделать вывод: либо пещера где-то ещё сообщается с поверхностью, либо они проползали под потолком входного грота, чтобы попасть внутрь.

Протяжённость основных ходов составила 58 метров. Прочие ходы требуют дальнейшего обследования, причём один из них уходит в направлении реки.

Не исключено, что пещерой Писаного камня могут заинтересоваться и археологи, потому что рисунки на скале, скорее всего, оставлены в то время, когда пещера была ещё открыта для доступа. Вполне естественно, что внутри неё могут быть найдены следы посещения пещеры древними обитателями наших мест.

1996 год. Учащиеся школы № 72 с директором Б. Г. Подшиваловым и сотрудником Егоршинского лесхоза С. А. Оплетавым устанавливают памятную доску на Писаном камне

Кроме того, многие местные жители утверждают, что на противоположном берегу Ирбитки есть ещё одна пещера. До неё спелеологи пока не добрались, а вот местные энтузиасты-исследователи под руководством всё того же Валентина Ивановича Воробьёва уже неоднократно проводили обследования правого берега Ирбитки, как раз напротив знаменитого Писаного камня.

Кстати, существует легенда о том, что в районе Писаного камня якобы до сих пор можно столкнуться с дикими человекообразными существами – «йети», которые обитают в лесах на правом берегу реки Ирбит. Можно в это верить, можно не верить, но есть в нашем районе энтузиасты, которые ищут встречи с этими существами.

Есть версия, что эти самые йети являются прямыми потомками тех обитателей пещеры под Писаным камнем, которые жили там тысячи лет назад, да так и «не сошлись характерами» с наступавшей цивилизацией. А вот все наскальные изображения – это дело рук их предков.

Вообще, берега наших рек Ирбита, Режа и даже небольшой речки Бобровки Татарской (это та Бобровка, что протекает по городу Артёмовскому) богаты скальными выходами, наиболее крупные из которых носят своё название. Может быть, и там где-то имеются древние изображения, только про них пока что-то не слышать, а может быть, их просто никто не искал. Да и заросло большинство скальных выходов мхом да лишайником, что уж тут увидишь.

Однако наскальные изображения – это лишь одна из тех особенностей, что делают знаменитыми и привлекательными для краеведов, да и всех любознательных людей наши скалы, более известные как «камни».

Не менее, чем Писаный камень, известен ещё один наш камень – Мантуров. Находится он на левом берегу реки Реж, недалеко от села Мироново и также является памятником природы областного значения. И знаменит он вовсе не наскальными письменами, а совсем другими достопримечательностями. О них и расскажем на следующей странице.

МАНТУРОВ КАМЕНЬ

Памятник природы областного значения

Скала Мантуров камень
видна издали

ЧЕТЫРЕЖДЫ ПАМЯТНИК

Это ещё одно из самых известных и любимых народом мест в нашем районе, известное не только артёмовцам, отдыхающим здесь на берегах реки Реж. О нём знают многие екатеринбургские (и не только) палеонтологи, ботаники и другие учёные, и просто любители природы. Им любуются туристы - водники и начинающие альпинисты.

Один из самых востребованных водных маршрутов на Среднем Урале - это сплав по реке Реж от деревни Першино Режевского района до села Коптелово, что уже в Алапаевском районе. Маршрут проходит и по той части Режа, что протекает через территорию нашего района. На подходе к селу Мироново река делает поворот на 180 градусов, и тут перед путешественниками на левом берегу возникает отвесная скала высотой до сорока пяти метров, которая тянется

вдоль реки почти полкилометра. Это и есть тот самый знаменитый Мантуров камень. Несмотря на относительно небольшую высоту он крайне популярен у альпинистов на предмет их тренировок.

С вершины скалы открывается уникальный вид и на реку Реж, и на окрестные леса. Напротив камня, на правом берегу реки, раскинулась большая поляна, ставшая в последнее время популярным местом отдыха у артёмовцев. Река в этом месте чистая, через неё мостик подвесной переброшен для пешеходов.

Но не только природными красотами славится Мантуров камень. Он, судя по разным источникам, четырежды памятник: геоморфологический, ботанический, исторический и археологический.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ

Эта наука изучает рельеф земной поверхности, как результат всего предшествующего развитию

Со скалы открывается прекрасная панорама
окрестностей Мантурова камня

Продольные сколы морских лилий

и образованию данной поверхности. А скала Мантуров камень представляет из себя остатки горностепной флоры на известняках и интересна в геологическом отношении, так как толщи известняковых пород, из которых она сложена, – это самый настоящий природный музей. Так природа сохранила историю образования Уральских гор.

Особенностью этого «музея» является то, что в нём находится множество окаменелостей и отпечатков флоры и фауны, что позволяет установить основные этапы развития планеты Земля применительно к нашей местности.

Время образования пород (известняков), из которых сложен Мантуров камень, – палеозойская эра, а точнее её каменноугольный период, в котором находилась наша планета 360–299 миллионов лет назад.

В слоях известняков застыли окаменевшие фрагменты животных, а порой, и целые животные, населявшие когда-то древнее море, плескавшееся на месте нынешнего Артёмовского района. В конце каменноугольного периода в результате вулканической деятельности здесь образовалась суша, а морское дно превратилось в горы.

– Здесь окаменелые кораллы, а также фрагменты плеченогих и головоногих, – рассказывает Валентин Иванович Воробьёв, с которым мы рассматриваем образцы окаменелостей, привезенные со скал Мантурова камня. – Морские лилии попадают здесь довольно часто.

Мне, дилетанту, мало о чём говорят эти мудрёные названия. Зато эти термины хорошо известны палеонтологам. Оказывается, Мантуров камень – весьма привлекательное место для любителей-коллекционеров окаменелостей.

В Интернете на палеонтологических сайтах я не раз наткнулся на знакомое название – «Мантуров камень», а благодаря местным любителям палеонтологии многие научные термины стали более понятными.

– Как правило, это многочисленные остатки криноидей или морских лилий, – уточняет палеонтолог-любитель Дмитрий Солодянкин, – однако, вопреки названию, это не цветы, а животные из типа иглокожих, родственники морских звезд и морских ежей. Они крепились ко дну древнего моря при помощи длинных стеблей и создавали густые заросли. Правда, практически всегда останки этих животных находят поврежденными, ведь после гибели лилии её кальцитовый скелет распадался на фрагменты-членики, разносился течениями, и эти разрозненные кусочки теперь переполняют массив скалы Мантуров камень. Геологи такие породы называют «криноидными известняками».

Фрагмент стебля морской лилии

Что же касается их возраста, то, согласно исследованиям учёных, известняки и доломиты, слагающие скальные массивы, берут свое начало в карбонатных илистых осадках морского бассейна, широко распространявшегося 330 миллионов лет назад. Если уж говорить совсем по-научному точно, то датировка пород будет следующей: каменноугольный период, миссисипская эпоха, серпуховский век.

Поздней осенью 2011 года Валентин Иванович Воробьёв с группой энтузиастов вновь побывал в районе Мантурова камня. Свои находки артёмовцы передали в Режевской минералогический музей: таких образцов в музее до сих пор не было.

А ещё в скалах Мантурова камня есть пещера. Узкий проход позволяет протиснуться туда лишь на 6–7 метров. Зато летучие мыши пролетают дальше, вглубь щели, где и зимуют.

– Они сейчас спят, вялые такие все, – говорит Валентин Иванович. – Но если потревожишь, то шипят недовольно.

Будить мышей никто не собирается, да и в «спальню» их не пробраться, щель очень узкая. Что, наверное, к лучшему: никто их там не потревожит. Весной сами вылетят.

Специалист Режевского минералогического музея Елена Минеева с подарками от Валентина Воробьёва (слева) и Анатолия Кривицкого

БОТАНИКА

Поздней весной распускаются на Мантуровом камне те растения, из-за которых он получил статус еще и ботанического памятника природы: это ботанические эндемики (встречающиеся только в определенных местах) и реликтовые растения (те, которые сохранились на Земле в неизменном виде в течение миллионов лет, несмотря на постоянно меняющиеся условия существования).

Из реликтовых здесь можно увидеть растения, оставшиеся от ранее преобладавшей горностепной флоры. В частности, это ковыль, а также лишайники, покрывающие выходы скал. Это и есть те растения, которые преобладали на Урале в мезозойскую эру (251–65 миллионов лет тому назад).

– Из эндемиков можно выделить следующие: астра альпийская, гвоздика иглолистная, бурачок ленский, – перечисляет Валентин Иванович.

Астра альпийская похожа на ромашку. Цветки на кусте мелкие, с жёлтой сердцевинкой и тонкими продолговатыми лепестками вокруг, обычно имеют белую, сиреневую или фиолетовую окраску. Листья тоже мелкие и вытянутые, различных зеленых оттенков. Цветёт всё лето – с июня по август.

Гвоздика иглолистная цветёт в самом начале лета, тогда на известняковых скалах и появляются первые белые цветки с резными лепестками. Её цветки и

Ярким лимонным цветом полыхает на скалах бурачок ленский

Цветки чабреца выделяются среди зелёной травы нежным сиреневым цветом

В мае расцветают растения – эндемики

серовато-зеленые иглистые листочки прямо-таки оживляют серые мрачноватые известняки. Места распространения растения приурочены именно к выходам известковых скал.

Бурачок ленский – травянистое растение высотой до 20 сантиметров, с одревесневшим при основании, сероватым стеблем с волосками и яркими жёлтыми цветками.

Цветёт в мае–июне, растёт на известняковых и меловых обнажениях.

ИСТОРИЯ

Название камня однозначно связано с одним из основателей села Мироново – Парфёном Мантуровым. Село возникло, видимо, в середине XVII века, так как известно, что уже в 1663 году оно подверглось набегу кочевых башкир. По одним данным, было тогда в селе две усадьбы («два дома»), в которых проживали семейства Мироновых да Мантуровых. По другим данным, домов было уже пять.

Как бы то ни было, но при нападении башкир Парфён Мантуров спрятал маленького сынишку, а сам с женой Авдотьей, отвлекая внимание кочевников, побежал к реке. Там, на вершине скалы, их и настигли нападавшие. В неравной схватке Парфён погиб. Его жена попала в плен. Факт

На выступе этой скалы в 1663-м году погиб Парфён Мантуров

задокументирован: об этом написано в челобитной на имя царя от Васьки Мантурова, сына Парфёна. Подробнее о тех событиях – в главе «Калмацкая дорога».

АРХЕОЛОГИЯ

Что касается Мантурова камня как памятника археологии, то нам так пока и не удалось выяснить, какие находки, кем и когда были там сделаны. Официальных документов на эту тему мы не нашли, хотя, по слухам, в толще скалы есть небольшая пещера, в которой обнаружены признаки пребывания древних людей. А теперь там зимуют летучие мыши.

– Видимо, эта информация про стоянку древних людей из разряда легенд, – поделилась своими мыслями сотрудник Артёмовского исторического музея Наталья Юрьевна Воробьёва. – Нам тоже ничего не известно об археологических находках на Мантуровом камне.

Ничего удивительного. Как правило, любое знаменитое по той или иной причине место непременно обрастает легендами.

Наиболее известная легенда про Мантуров камень – о несчастном влюбленном. Якобы в давние времена сватался к одной красавице молодой купец. Взаимности не добился и от отчаяния, разогнав свою тройку коней, направил ее к обрыву и рухнул вместе с повозкой и конями со скалы в реку.

Тоже вроде нигде документально не зафиксировано, однако жива эта легенда. Одна из многих, которые рождаются и продолжают жить своей жизнью на земле Урала, в том числе и в наших краях.

Скалы на Реже в окрестностях Мироново – это не один только Мантуров камень

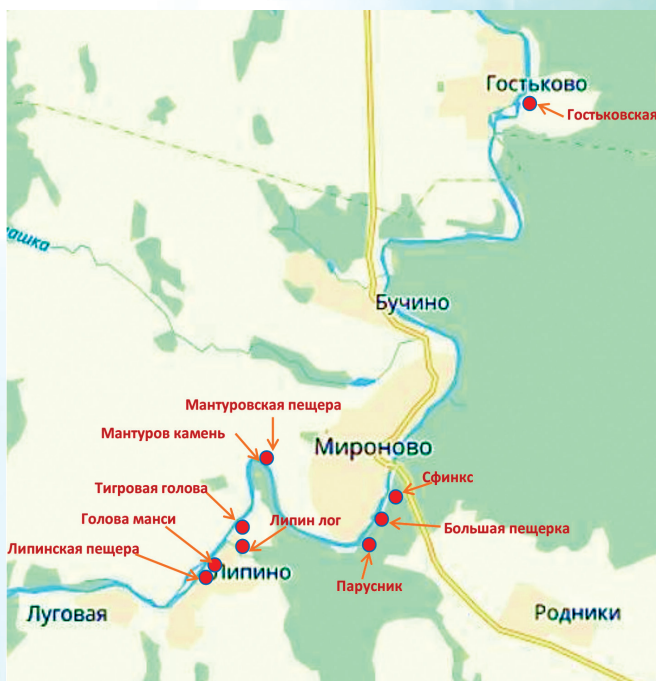
Происхождение и история Мантурова камня неразрывно связаны с его окрестностями и с событиями, которые там происходили. Но рядом с этим памятником природы в окрестностях села Мироново находятся и другие скальные образования, которые являются достопримечательностью нашего района. Просто они менее известны и потому менее посещаемы, хотя не менее интересны.

Главной их особенностью является то, что в результате климатических воздействий на известняки, из которых сложены скалы, получились огромные каменные скульптуры, созданные самой природой.

На обрывистых берегах реки Реж недалеко от Мантурова камня находятся скалы, вполне достойные стать памятниками природы, пусть и неофициальными, причём некоторые тоже имеют свои названия, которые вполне соответствуют их «внешности». Посмотрим и на них.

Вход в пещеру под Мантуровым камнем

Скалы и пещеры в окрестностях сёл Мироново и Липино (схема расположения)

СКАЛЫ И ПЕЩЕРЫ РЕКИ РЕЖ

Скала «Тигровая голова»

СКАЛЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ МИРОНОВО – ЛИПИНО

Настоящими природными достопримечательностями села Мироново являются удивительные по своей форме скалы в его окрестностях. Сложены они из известняков, а потому подвержены эрозии. Осадки и ветер тысячи лет проводили свою разрушительную работу, в

результате чего скалы приобрели причудливые формы, своими очертаниями напоминающие вполне узнаваемые фигуры, по которым и получили свои названия.

Многие артёмовцы, любители природы, неоднократно посещали эти скалы, проникая порой в их малодоступные места. Впрочем, некоторые панорамы открываются, когда находишься на вполне безопасных участках.

Вот скала Тигровая голова, например. Находится на правом берегу реки Реж, недалеко от загородного лагеря «Сокол». Чтобы увидеть голову тигра, нужно спуститься от ворот лагеря по дороге вниз, в сторону Липино, и на полпути, с правой стороны, открывается наиболее выгодный для фотографа вид на скалу.

Издали скальное обнажение действительно напоминает тигриную голову. Большой такой тигр, пришёл и улёгся на берегу Режа.

Высота скалы Тигровая голова более тридцати метров. На ней, как и на Мантуровом камне, встречаются реликтовые растения, которые занесены в Красную Книгу: астра альпийская, бурачок ленский и гвоздика иглолистная.

Одним из знатоков здешних скал и пещер является Наталья Фёдорова, столько знающая про них, что готова рассказывать долго и красочно. Получается целая виртуальная экскурсия.

– Окрестности села Мироново приводят в восторг всех туристов, – говорит Наталья Александровна, – посетив главную здешнюю достопримечательность – Мантуров камень, можно продолжить путь по левому берегу реки к окраине села. Здесь,

Скала «Сфинкс»

Отверстие в скале «Дыроватый камень»

Скала «Голова манси»

на противоположной стороне, открывается чудесный вид на скалу, с названием Парусник. Она действительно напоминает наполненный ветром многослойный парус. А зимой это место похоже на гигантские ледяные горки.

Свернув на улицу Набережную и направляясь к автомобильному мосту, можно полюбоваться на живописные скалы, расположенные на правом берегу. О них упоминает И. Я. Кривошеков в своём знаменитом «Словаре Верхотурского уезда Пермской губернии, с общим историко-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734», изданном в далёком 1910 году.

«Рядомъ съ Монторовымъ камнемъ находится береговая скала, носящая название Малой Пещерки, имеющая сквозную дыру въ скале, со свитой известковыхъ скалъ на большомъ протяжении.

Гора Большая Пещерка получила название от нахождения въ ней пещеры, имеющей до 2 саж. ширины, корридоръ въ ея глубь тянется до 10 сажень, высота 10—12 четвертей».

Скала Малая Пещерка в наше время получила название Сфинкс. И действительно, если перейти по автомобильному мосту на правый берег и подняться выше по течению, то перед вами предстанет каменный образ египетского мифического существа, гордо взирающего на раскинувшееся перед ним село. Если обойти скалу слева по склону, то в районе «головы» можно обнаружить небольшую пещеру с овальным отверстием, из-за чего скала одно время носила название «Дыроватый камень». Туристы любят глядеть сквозь это «окно» на плавные воды Режа.

А если двигаться по тропинке, круто поднимающейся вверх, то она выводит на своеобразную смотровую площадку, с которой Мироново лежит, как на ладони. На этом скальном выступе местные жители часто устраивают пикники. Это и есть гора Большая Пещерка. Если спуститься с неё вниз по склону, то тогда перед глазами предстанет узкий вход в довольно просторную

пещеру, имеющую маленький лаз, выводящий на берег реки.

Пройдя по лесной тропке дальше, можно увидеть остатки известняковых ям и карстовые провалы, и даже волчье логово в подножии одной из скал.

А недалеко от Липинской пещеры (о ней расскажем дальше) есть примечательная скала с названием «Голова манси». Чтобы увидеть, почему она получила такое название, нужно либо сплавляться на лодке, либо смотреть на неё с левого берега, почти напротив базы «Мантуров камень». В скале есть небольшой грот, уходящий вверх.

На самом Мантуровом камне существует небольшая пещера, в которую сейчас можно попасть без особого снаряжения, потому что ещё в 60-е годы прошлого столетия в скалу были вбиты крюки и привязан толстый железный трос. Дождевые воды размывали мягкий известняк, и получилась длинная узкая и наклонная полость, заканчивающаяся тупиком. На стенах отложились отпечатки больших брахиопод и других древних морских обитателей.

Про этих обитателей можно тоже долго рассказывать.

«ЖИВНОСТЬ» РЕЖЕВСКИХ СКАЛ

Окаменелости на скальных выходах реки Реж – это наиболее, пожалуй, известное место у свердловских палеонтологов. Не являются

Брахиоподы рода *Latiproductus* sp

Мшанки в породе

Хвостовой щиток трилобита

исключением для интересных находок и скалы, расположенные в пределах нашего района на всём протяжении реки, начиная от деревни Луговой и до деревни Бучино.

Особенно притягивает сюда любителей палеонтологии разнообразие окаменевших представителей флоры и фауны, обитавших здесь миллионы лет назад.

— Эти окаменелости хранят память о тех невероятно далёких геологических временах, когда на месте Уральских гор плескалось тёплое мелководное море, — рассказывает любитель палеонтологии Дмитрий Солодянкин. — Согласно исследованиям учёных, известняки и доломиты, слагающие скальные массивы, берут своё начало в карбонатных илистых осадках морского бассейна, широко распространявшегося более трёхсот миллионов лет назад. Как любое современное тёплое море, то, древнее, было полно жизни.

В каменных осыпях у подножия скал, а также и в их стенках можно легко отыскать обитателей этого давно исчезнувшего моря. Понадобятся лишь молоток, зубило и внимательность.

В основном встречаются остатки бентосных, то есть донных организмов, подвижных или прикреплённых, одиночных или колониальных.

Наиболее часто встречаются брахиоподы, так как

в палеозое именно они преобладали и по количеству особей, и по видовому составу. Брахиоподы — это сидячие неподвижно фильтраторы, которые или лежали свободно на дне, или прикреплялись к нему мускулистой ножкой. Пищу они добывали путём процеживания органических частиц своими щупальцами — лофофорами.

Сверху и снизу брахиоподы были прикрыты раковинами, и в скальных отложениях можно найти как брюшную, так и спинную створки, а иногда, если повезёт, то и всю раковину в сборе.

Ближайшие «родственники» брахиопод — это мшанки, колониальные организмы, которые строили свои «общежития» в виде изящных вееров, корочек и сеточек. Их колонии тоже часто встречаются в здешних известняках.

Многочисленны остатки морских лилий (криноидей), про которые мы уже упоминали в рассказе о Мантуровом камне. Это «родственники» морских звёзд и морских ежей, которые крепились ко дну при помощи длинных стеблей и создавали густые заросли.

Более редкими являются находки двустворчатых моллюсков, в те времена ещё не составлявших брахиоподам конкуренции в борьбе за пищевые ресурсы, а потому довольно мелких и немногочисленных.

Одиночный коралл-ругоза

Головной щит трилобита с глазами

Так же редко можно найти отпечатки одиночных кораллов-ругоз. Они трудно извлекаются из породы, однако, изредка попадаются довольно крупные экземпляры, правда, в виде окатанной гальки.

Самыми редкими находками являются остатки членистоногих – трилобитов. Эта группа беспозвоночных когда-то в раннем палеозое была широко распространена по всей планете, однако в каменноугольном периоде пережила сильный упадок и окончательно исчезла из морских отложений в следующем, пермском периоде.

В известняках реки Реж было найдено не более десятка фрагментов их панцирей. В основном это их хвостовые щиты – пигидии. Ещё реже попадаются части головного щита – цефалона, но зато с сохранившимися кальцитовыми глазками. Этими глазами окаменевшее ныне существо глядело когда-то на давно исчезнувший мир, совершенно не похожий на мир сегодняшний.

Часть упомянутых организмов безвозвратно исчезла с лица Земли, не выдержав конкурентной борьбы и вымирания. Полностью прекратили существование трилобиты, кораллы-ругозы и многие другие. Остальные – брахиоподы, мшанки, двустворки – благополучно пережили все глобальные перемены и существуют по сей день.

Палеонтологическая летопись не полна и постоянно дополняется описанием открытых вновь ископаемых животных. Не исключено поэтому, что и на берегах Режа может быть найден окаменелый представитель далёкого прошлого, ещё не известный науке.

А вообще, наука постоянно дополняется новыми сведениями, которые приносят исследователи, в том числе и любители, которые проникают в малодоступные места планеты. Зачастую для любознательных исследователей, в том числе и краеведов, совершенно необязательно забираться в дальние дали.

Много неизведанного таится буквально под боком. Вот, к примеру, много ли артемовцев побывало в здешних карстовых пещерах или хотя бы знают, где такие находятся?

А таких пещер у нас – не одна и не две. Карстовые пещеры – это ещё одна «изюминка» для путешествующих вдоль реки Реж. Хотя не в каждую из них можно легко попасть. Тут спелеологические навыки нужны, да и техника безопасности должна соблюдаться.

ЛИПИНСКАЯ ПЕЩЕРА

Липинская пещера – это лишь одна из многих карстовых пещер, расположенных на территории Артёмовского городского округа. Вообще, карстовый процесс и образование пещер происходят лишь в

Вход в Липинскую пещеру находится высоко над берегом реки Реж

водопроницаемых горных породах, которые могут растворяться в воде, поступающей с поверхности.

Это, как правило, известняки, мрамор, гипс. Известно, что в литре чистой воды при обычной температуре может раствориться 0,015 грамма кальцита – основного минерала, входящего в состав известняка. Так что процесс образования карстовых пещер достаточно длительный, и пещеры наши имеют богатую историю.

Летом 2011 года мы с коллегой Александром упростили знатока здешних мест Валентина Ивановича Воробьёва сводить нас к пещерам на экскурсию. На следующий же день и отправились к селу Липино.

С утра моросил дождь, мокрая трава скользила под подошвами кроссовок, и спускаться с 25-метрового обрыва приходилось очень осторожно – запросто можно было улететь в реку Реж, которая бурлила далеко внизу. Наша маленькая экспедиция пробиралась к одной из более-менее известных пещер – Липинской.

Обогнули утёс, теперь пришлось карабкаться вверх, так как вход в пещеру располагается достаточно высоко от берега.

Валентин Иванович был здесь в последний раз лет пятнадцать назад, он и предложил нам посетить именно эту пещеру. По его словам, когда-то протяженность здешних подземных лабиринтов насчитывала более километра. В настоящее время для «посещения» доступно несколько десятков метров. Хотя... ходы под землей разветвляются, и куда они ведут – неизвестно. Но известно, что здесь, из этого входа, можно попасть в обширный грот. Только придется пролезть сквозь узкий лаз.

Сославшись на старожилов Липино, наш краевед сообщил, что когда-то входов в пещеру было два. Еще один был наверху – там, где стоит кирпичное здание бывшей школы. А потом школу оборудовали туалетом, и канализацию вывели... Да, как раз в тот, другой, вход в пещеру. Впрочем, подземный путь

Вид на реку Реж с тропы в пещеру

туда давно завален, да и находится он далеко от той «точки», куда мы пришли.

Мы переоделись в комбинезоны и приготовили фонари.

— И это вы туда ползете? — спросил Александр. — Вы нормальные?

Сам он, похоже, никуда лезть не собирался. Он собирался посмотреть, как мы полезем и вылезем ли обратно. Я полез. Вернее, попробовал пролезть. Но после первых, достаточно доступных метров подземелья, проход резко сузился. Луч фонаря высветил узкий лаз диаметром сантиметров в сорок. «Шкуродёр» — вспомнилось словечко из лексикона спелеологов. Я, было, втиснулся в лаз, но он резко повернул, и видно было, что за этим поворотом следует новый. Запротестовала моя спина, которую время от времени посещает радикулит: а если прихватит, кто и как тебя оттуда выковыривать будет? Я подумал и со спиной согласился.

— Ты чего обратно вылез? — поинтересовался Валентин Иванович.

Я объяснил. И мы сообща постановили отложить дальнейшее проникновение. В конце концов, профессиональных спелеологов среди нас нет,

а случись чего — даже сотовая связь здесь и та недоступна.

Пока мы собирались в обратный путь, Валентин Иванович рассказал, как в этой пещере он все-таки когда-то побывал и даже делал снимки на пленочный фотоаппарат. А проявив пленку, обнаружил на ней изображение женских силуэтов возле пещеры. Решил, что в кадр попали так называемые «щелпы» (бестелесные существа), обитающие здесь.

А еще сообщил, что до сих пор кто-то ищет в пещере клад, замурованный в одном из лабиринтов. Якобы во время гражданской войны здесь были спрятаны сокровища.

Ну, всё может быть. Добраться до Липинской пещеры не так-то просто, да и не каждый туда пролезет. Так что и сокровища там могут до сих пор храниться, и духи проживать.

ГОСТЬКОВСКАЯ ПЕЩЕРА

Гостьковская пещера — ещё одна из достопримечательностей нашего края, хотя находится она теперь уже на территории Алапаевского района. Многие о ней слышали, но мало кто там бывал. Для туристов и массового

В Липинскую пещеру попасть не так-то просто

Вход в Гостьковскую пещеру - на том берегу

посещения она почти недоступна, потому что отрезана рекой от населённых пунктов, а небольшой её вход скрыт между скалами.

Вот там мне побывать так пока и не пришлось. Зато пещеру посетил мой коллега Василий Ергашев, который красочно поведал о том, что увидел и прочувствовал.

Итак, летом 2016 года к пещере пробралась небольшая экспедиция, состоящая из любителей приключений Василия Ергашева, Ростислава Козырева и Натальи Малыгиной. Возглавил «отряд» неутомимый исследователь родных просторов Валентин Иванович Воробьёв. О том, что из этого получилось, рассказывает Василий Ергашев.

– Данные о расположенной в Гостьково пещере очень скудные. В литературе упоминается только, что «...есть небольшая карстовая пещера в Свердловской области, возле села Гостьково. Пещера расположена возле реки Реж напротив северной окраины села. Вход находится близко к воде, в высоту около полутора метров, имеет треугольную форму. Предположительно пещера имеет частично искусственное происхождение – в ней есть два колодца, заполненные водой, с искусственно выложенной бревенчатой кладкой. Глубина обоих колодцев намного превышает уровень воды в реке Реж. В Гостьковской пещере обитают летучие мыши, здесь находится место их зимовки».

Еще до нашей поездки Валентин Иванович как бывший геофизик подвергал сомнению главное определение объекта нашего внимания – «карстовая пещера». По мнению авторов информации, эта пещера образовалась в результате длительного процесса разрушения и вымывания горных пород подземными водами.

– Спелеологи, которые там были, что-то напутали. Они дали описание, что это карстовая пещера в известняках. Но, во-первых, это не карстовая пещера, а во-вторых, находится она не в известняках, а в базальтах. Практически это вулканическая порода, это скальные грунты, – пояснил Валентин Иванович.

Казалось, что добраться до пещеры совсем просто: с жилого берега видно скалы, в которых скрыто загадочное подземелье. Но, как выяснилось, не каждый нынешний житель Гостьково укажет туда путь. Лишь местный пастух направил нас точно к месту входа.

Небольшое отверстие в скале расположено недалеко от берега, между скал, заросших лесом. Мы вдвоём с Натальей Малыгиной перебрались вброд через реку, и почти сразу обнаружили вход. Отверстие в скале было побольше, чем под Писаным камнем, где мы были недавно, но и его

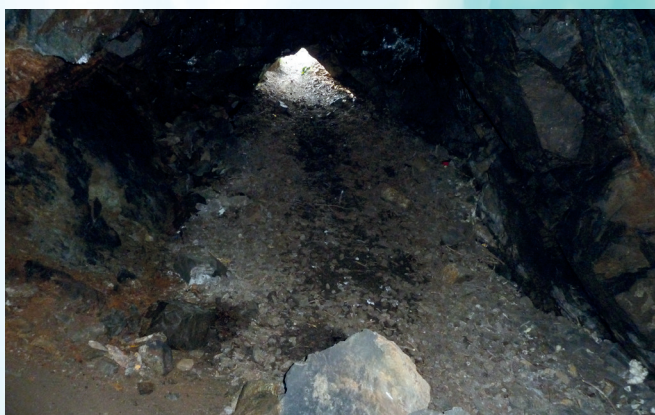

*Эта «дырка» и есть вход в пещеру.
Дальше – ползком или на четвереньках*

вид не внушал доверия: ползти куда-то под землю на коленках было страшновато.

Первые секунды перехода из летнего зноя в подземный мир порадовали: прохлада была настолько приятной, что хотелось подольше укрыться от палящего солнца. Но неожиданно оказалось, что к такому посещению мы были не готовы – из всего того, что могло пригодиться в темноте, у нас был только детский фонарик. Светил он слишком слабо, поэтому мы не стали удаляться далеко от входа.

Скальные своды находились высоко над головой, так что пригibasъся не было необходимости. Впереди ход раздваивался, один шел вправо и вверх, другой – прямо, а затем тоже поднимался куда-то вверх. На втором участке перед нами появились

Дневной свет проникает в пещеру лишь возле выхода на поверхность

Без фонаря здесь очень трудно ориентироваться

Может быть, хотя бы фотовспышка здесь что-нибудь высветит?

неожиданные препятствия в виде продолговатых колодцев. В них стояла вода, их стены были укреплены толстыми бревнами, часть которых была разобрана и сброшена в воду. Если первый колодец я прошел без труда, то второй пришлось обходить с особой осторожностью – слишком крутая и узкая кромка оставалась у скалы для прохода.

Никаких летучих мышей или змей, о которых рассказывали, увидеть не удалось. Скорее всего, летом это убежище им совсем неинтересно. Кое-где на пути по стенам сочилась влага, каплями увлажняя дно. При более внимательном исследовании, удалось обнаружить остатки небольших, сантиметров около пяти, вертикальных круглых отверстий в камне. Подобные углубления делают при добыче породы взрывным способом.

Выбравшись наружу, мы забросали нашего руководителя вопросами:

– Валентин Иванович, чем известна Гостьковская пещера?

– Она известна тем, что о ней было написано в словаре Верхотурского уезда Пермской губернии, изданного в 1910 году краеведом Иваном Кривошёковым. Там добывали галенит – это свинцовая руда, из которой выплавляют свинец. Когда я был в этой пещере, то убедился, что рудоносная жила там хорошо видна.

– Возможно ли, что кроме свинцовой руды там ещё что-то добывали? Ну, золото, например?

– Всё может быть, но таких сведений нет, а зрительно это не определить.

– Внутри мы обнаружили полуразобранные срубы колодцев, в них стоит вода. Кто и зачем мог сооружать такие конструкции? Ведь явно же видно, что кто-то укреплял стены, чтобы безопасно работать.

– Да, там есть два нисходящих колодца. Скорее всего – это были ходы на другие горизонты шахты, потому что просто так такие крупные бревна не будут

Из темноты - к солнцу!

Обмен мнениями о происхождении пещеры

рубить и устанавливать в пещере. Со временем они заполнились водой. Я эти колодцы видел, сейчас их верхние ярусы разобраны. Не исключено, что через них ходы вели дальше. Ходить рядом с колодцами опасно, один из моих знакомых однажды оступился, упал в воду и с трудом выбрался. Всего длина ходов пещеры 39 метров. Разговоры идут о том, что ответвления имеют выходы на поверхность. Люди так говорят, но я этих других выходов не видел.

– Мне тоже кажется, что должен быть выход – чувствуется, что дышится в подземелье легко. Да и летучие мыши, змеи не должны слетаться и сползаться сюда только через один небольшой ход.

– Действительно, на зиму там собираются не только летучие мыши, но и змеи со всей округи, потому что температура в пещере всегда плюсовая. Однажды весной, примерно лет десять назад, мы с нашим ещё одним исследователем Романом Говорухиным были там и обнаружили целые полчища змей. Как они оттуда поползли! Мы видели там ужей – с пятнышком на голове, но там еще и гадюки были, их укусы смертельны для человека.

– Даже без этих гадюк забираться в пещеру через неширокий проход жутковато, а если встретишь змею, страшно будет вдвойне...

– Да, а ещё говорят, что во времена революции там расстреливали и людей бросали в колодцы. Правда это или нет, кто сейчас знает?

– Валентин Иванович, мы там видели следы бурения небольших специальных отверстий. Неужели это свинцовое месторождение разрабатывали взрывным способом?

– Еще при Иване Грозном, а позднее – и при Демидове, люди пользовались пороховыми зарядами для разрушения горной выработки. Впрочем, может быть, там уже и в советское время кто-то разведку делал, чтобы определить наличие минералов.

– Мы слышали много легенд, связанных с кладами. Гостьковская пещера может хранить такие тайны? Может и там клады запрятаны?

– Об этом ничего неизвестно. В данный момент пещеру можно считать памятником природы, хоть и рукотворным. Для промышленной разработки там нет большого месторождения галенита, зато подземный мир своеобразен, хоть музей подземный открывай!

Да, подземный мир своеобразен, но не менее своеобразен и наземный мир. Чтобы в этом убедиться, и вовсе далеко ходить не надо.

Вот на том же, правом, берегу Режа, только выше по течению, возле села Липино, находится знаменитый Липинский лог. Можно много говорить о его своеобразии, но лучше самому там побывать и всё самому увидеть. Тем более, что и добраться до Липино не так сложно.

Тут вообще всё недалеко друг от друга расположено – и скалы, и пещеры, и прочие достопримечательные места.

Этакий заповедный уголок нашего края, особо пока не избалованный многочисленными экскурсиями и организованными посещениями.

Впрочем, народ там бывает. И палеонтологи ищут свои раритеты, и альпинисты навыки оттачивают, и грибники-ягодники летом попадают.

А это уже – Липино со знаменитым логом

Липинский лог

Липинский лог протянулся на несколько километров

Хотя эта замечательная «точка» на карте нашего района и не является официальным памятником природы Артёмовского городского округа, но если там побываете, то жалеть об этом точно не будете. И впечатления останутся на всю оставшуюся жизнь. С нами, к примеру, так и произошло.

Посетить Липинский лог рекомендует ещё и один из экологических туристических маршрутов, разработанных сотрудниками Артёмовского исторического музея. Называется он «Загадки Мантурова камня», а экскурсии проводятся по предварительным заявкам.

Вообще-то, Липинский лог и Мантуров камень находятся на противоположных берегах реки Реж. Мантуров камень более известен и доступен для посещения: туда запросто можно подъехать на автомобиле.

В поисках здешних окаменелостей

Что же касается Липинского лога, то, оставив машину у ограды бывшего детского оздоровительного лагеря «Сокол», мы минут через пятнадцать добрались до цели и убедились, что нога туриста-экскурсанта туда давно не ступала: все тропинки на дне лога, если они и были, заросли высокой травой и кустарником.

Липинский лог – это огромный овраг, ограниченный с одной стороны высоченными скалами («Метров 40 высоты будут», – решили мы), а с другой – холмами. Сам лог берет свое начало где-то в полях в стороне Покровского, тянется километров на семь и заканчивается у села Липино.

Про само Липино можно книгу написать: этот населенный пункт был основан в 1646 году верхотурским таможенным головой Андреем Липиным, пережил в 1663 году нашествие башкирской орды, заново был отстроен, по его окраине проходит древняя Калмацкая дорога, уходящая через Реж по броду, опять же Калмацкому.

Но нас интересовали именно Липинский лог и его достопримечательности. Сам лог, кстати, когда-то служил межевой границей между землями покровских и арамашевских крестьян, а также угодьями Невьянского монастыря.

Неизменно сопровождающий нас краевед Валентин Иванович Воробьев рассказал, что лог является своего рода заповедником для любителей палеонтологии. Известняки, из которых состоят скалы, буквально нафаршированы окаменелостями фауны нижнекарбонского периода. Преобладают, конечно, морские лилии (говорят, некоторые найденные образцы достигали в длину

Находка. Похоже, что снова морские лилии

Эндемики густым ковром покрыли скалы

30–35 сантиметров), кораллы, брахиоподы, трилобиты и прочие с труднопроизносимыми названиями. В логу попадались и кости животных, бродивших в более позднее время, – мамонтов, например.

Начало июля – не лучшее время для поисков окаменелостей. Лазать по почти вертикальным скалам – занятие не из простых, к тому же почти вся их поверхность заросла лишайником: не отковыривать же его, чтобы разглядеть, что там, на камне.

А вот в упавших на дно лога кусках известняка удалось обнаружить и окаменевшие морские лилии, и еще какую-то бывшую живность, для определения которой требуется профессиональный палеонтолог. Но такого среди нас не было. Зато буквально очаровали всех присутствующих замечательные растения, каким-то чудом произрастающие на почти голых скалах.

– О, это эндемики, – сказал Валентин Иванович. – Растения, которые живут только в одной местности. Здесь, как и на Мантуровом камне, тоже встречаются

и астра альпийская, и гвоздика иглолистная, и бурачок ленский...

Ярко-желтый бурачок буквально солнышками светился среди облепленных лишайниками скал. Особенно здорово смотрелись эти лимонные всполохи среди сиреневых цветов астры альпийской и чабреца.

Мы прошли по дну лога несколько сот метров, выискивая окаменелости. Пора было возвращаться. Брести обратно по зарослям что-то не хотелось, и мы полезли наверх, отыскивая относительно пологие места в скалах. Жаль, что не прихватили с собой альпинистского снаряжения, но – выбрались.

А с верхотуры открывался замечательный вид на окрестности: и Липино просматривалось со всеми его старинными постройками, и Калмацкий брод был, как на ладони...

Нет, не зря мы ползали по зарослям и карабкались по скалам. Места здесь замечательные, и очень жаль, что лишь немногие любители природы здесь бывают.

Вид с верхотуры на село Липино

*Сколько здесь земляники!
И такая сладкая...*

— Мы лет десять уже добиваемся, чтобы Липинский лог был включен в перечень памятников природы, — сказал Валентин Иванович.

Одна достопримечательность Липинского лога нас разочаровала. По словам Воробьёва, ещё не так давно Липинский ключ (в этом же логе, возле Липино) был мощным водным источником, не замерзающим даже в суровые морозы. К сожалению, на его месте мы обнаружили лишь большую лужу, заросшую кустами. В чём причина того, что родник почти иссяк, пока не ясно.

Вот такая получилась экскурсия. Несмотря на некоторые неудобства, связанные со скалолазанием и ходьбой по высоченным зарослям (я всё боялся наступить на какую-нибудь гадюку, а Валентин Иванович всё заверял, что их тут нет), мы были довольны своей вылазкой на природу. Только комары здесь очень злые.

Зато южные склоны Липинского лога были буквально усеяны красными ягодами земляники.

Правда, чтобы её собирать, желательно иметь навыки скалолаза, которые есть далеко не у всех. Может быть потому и ягоды здесь так много, прямо все склоны лога усыпаны.

Ну, земляника — земляникой, а нас больше интересуют другие здешние достопримечательности. В частности, одной из них является Калмацкий брод. Это один из фрагментов существовавшей в давние времена Калмацкой дороги, проходившей, в том числе, и по территории нашего района. Здесь эта часть дороги ещё видна.

Ещё один брод, тоже с названием «Калмацкий», находится у села Покровского на нашей речке Бобровке Татарской.

«Сухопутные» же части Калмацкой дороги практически исчезли с лица земли: где-то заросли лесом, где-то ушли под пашню, и уже никто не помнит, где именно проходил некогда оживлённый тракт, связывавший населённые пункты Урала.

Тем более значительный интерес для историков представляют достоверно сохранившиеся «точки» на карте, где проходила Калмацкая дорога. Одной из таких «точек» является Калмацкий брод у села Липино.

Вот туда и направимся.

Старинное село Липино стоит возле самого Калмацкого брода через реку Реж

КАЛМАЦКАЯ ДОРОГА

Калмацкий брод у села Липино

Селение Липино примечательно ещё и тем, что здесь до сих пор просматривается часть так называемой Калмацкой дороги, а именно – её участок на берегах реки Реж. А сама Калмацкая дорога – это часть истории Урала, связанная с началом освоения Российским государством здешних мест.

С самого начала существования России её границы расширялись все дальше на восток. Естественно, что при этом требовались новые дороги для войск, торговых караванов и переселявшихся на вновь осваиваемые земли крестьян. За всю историю существовало целых девять «государевых дорог» в Сибирь через Урал (если только ещё не учитывать многочисленных троп контрабандистов, караванных и купеческих маршрутов).

Самая известная на Урале из «государевых дорог» – Бабиновская, открытая «посадским человеком» Артемием Бабиновым в 1595-м году и вчетверо сократившая торговый путь из Соликамска до Верхотурья.

Но у властей и населения Верхотурского уезда была необходимость ездить не только на запад, в центр России, или на восток, в Сибирь. Была потребность в дороге и на юг: туда, где находятся степи современного Казахстана. В XVII веке там проживали преимущественно калмыки. Соответственно, в документах того времени степи назывались калмыцкими или калмацкими, и дорога в те степи тоже получила название Калмацкой.

Каждое лето караваны из сибирских и уральских городов шли по ней в калмацкие степи на соляные озера за солью. Соль тогда была важнейшим

товаром. Она, наряду с деньгами и хлебом, ежегодно выдавалась «служилым людям» в виде жалованья.

Дорога начиналась от «государевой дороги» в Тагильской слободе, шла далее на юг вдоль рек Мугай и Реж. Основной её дальнейший маршрут можно проследить по многочисленным сохранившимся калмацким бродам через речки Реж (у села Липино), Бобровку (у села Покровского), Пышму (у села Новопышминского). В районе современного Катайска дорога пересекала реку Исеть.

Этот путь частично проходил по нынешней территории Артёмовского городского округа. Местами и сегодня можно обнаружить его следы, а «Калмацкие броды» стали местными географическими понятиями.

Более точно расположение Калмацкой дороги можно восстановить по документам XVII века, по тем, где эта дорога упоминается. Получается, что шла она по следующим «точкам» на современной карте: Верхотурье – Меркушино – Махнево – Верхняя Синячиха – Алапаевск – Арамашево – Мироново – Покровское – Алтынай – Сухой Лог – Богданович – Катайск и далее в калмацкие степи.

К сожалению, Калмацкая дорога использовалась не только в мирных целях. По ней с юга на север совершали свои набеги кочевники – калмыки, башкиры и татары.

Для кочевников россияне были чужеземцами, а проживавшие в этих местах башкиры и татары продолжали считать территорию своей, невзирая на то, что все ханства были присоединены к России. Для защиты от набегов приходилось создавать

укрепленные слободы, окруженные земляными рвами.

В 1662 году началось «башкирское восстание», башкирские феодалы объединились с потомками хана Кучума и стали нападать на русские слободы. Катайск им взять не удалось, зато восставшие разгромили слободы по рекам Исеть, Пышма, Утка. В августе разорили Мурзинскую слободу на Нейве, а в сентябре – Белослудскую и Усть-Ирбитскую слободы.

На зиму башкиры откочевали в свои степи, а весной снова двинулись на север. 30 июня 1663 года они сожгли наше село Покровское и уже на следующий день осадили Арамашевскую слободу. Были сожжены многие расположенные неподалеку деревни, но сама слобода выстояла. Пострадало и Липино: сгорели все дома и постройки, многие жители были убиты или взяты в плен.

Тогда же и принял свой неравный бой с кочевниками Парфён Мантуров, погибший на высокой скале, которая получила потом имя «Мантуров камень».

На «место происшествия» из Невьянского острога прибыли войска под командой майора Олфера Иванова и капитана Макара Галасеина, пополненные добровольцами, – монастырскими и невянскими крестьянами. Сражение шло несколько дней, и происходило оно на урочище вблизи нынешней деревни Гостьково.

Урочище местные жители до сих пор называют «Побоище». О нём мы ещё поговорим.

А сама Калмацкая дорога – на сегодняшний день сохранилась далеко не везде. Осенью 2011 года мы с большим трудом отыскивали тот участок дороги, который соединял Липино, где

сохранился Калмацкий брод, с Покровским, где тоже есть свой Калмацкий брод.

Известно, в XVIII–XIX веках значительную часть Калмацкой дороги освоили паломники, следующие к святым местам Верхотурья из Далматова. По пути их следования были установлены часовни вдоль дороги.

Часть бывшей Калмацкой дороги (её северный участок) стала частью так называемой Симеоновой тропы. Согласно преданиям, святой праведный Симеон Верхотурский постоянно ходил по лесной тропе на богослужения в один из первых православных храмов в нашем крае – Спасо-Преображенскую церковь в Тагильской слободе (черта нынешнего села Махнёво Алапаевского района).

В настоящее время на областном уровне ведутся дискуссии о восстановлении Симеоновой тропы, «географически максимально приближённой к её историческому пути» (сама «тропа» тоже давно заросла и местами вообще не прослеживается). В связи с этой «приближенностью» в будущий туристический маршрут попадают и участки бывшей Калмацкой дороги, проходившие по территории нынешнего Артёмовского городского округа. Это районы сел Покровского, Мироново и Липино.

Будет ли реализован этот проект? Время покажет. А пока продолжают зарастать и Симеонова тропа, и Калмацкая дорога. И лишь многочисленными калмацкими бродами через местные речки люди продолжают пользоваться до сих пор: очень удачно были выбраны переправы через речки нашими предками.

А с Калмацкой дорогой связано ещё одно историческое место – «Побоище».

Один из ещё прослеживаемых участков Калмацкой дороги

Побоище

Поле у села Гостьково.
Здесь и произошла та самая битва с кочевниками

Урочищем «Побоище» называется большое поле между деревней Раскатиha и селом Гостьково. В настоящее время это поле относится к территории Алапаевского района, хотя и почти граничит с территорией Артёмовского городского округа. Именно здесь почти 400 лет назад произошла кровавая битва русских поселенцев с воинственными кочевниками.

Русские начали осваивать уральские и сибирские земли четыре века назад. Тогда на территории нынешней Свердловской области севернее всех проживали ханты и манси, южнее обитали сибирские татары, а еще южнее – калмыки и башкиры. После того, как башкиры в середине XVI века добровольно приняли русское подданство, московское правительство обложило их ясаком, то есть налогом в казну, размеры которого всё увеличивались. Мало того, у коренного населения изымались земли, вырубались леса, и оттуда уходил зверь, на которого охотились местные башкиры и татары. Всё это приводило к тому, что время от времени коренное население поднимало восстание.

Башкир и татар поддерживали кочевавшие в южно-сибирских степях воинственные потомки сибирского хана Кучума. Сами по себе потомки не представляли реальной угрозы, потому что у них не было достаточного количества воинов, но набеги удавались, если Кучумовичи получали военную помощь ещё и от калмыков. У потомков Кучума были свои цели: они мечтали возродить некогда могущественное Сибирское царство.

Восстание, которое произошло в 1663 году, – самое жестокое из всех известных. Во главе собранного войска тогда встал Кучук, правнук Кучума. Кочевники избегали встреч с регулярным войском, зато не гнушались никакими методами, уничтожая деревни, жестоко расправляясь с мирным населением, вымещая на нём свою злобу.

30 июня 1663 года восставшие подошли к селу Покровскому, разорив его, убив 78 крестьян, а женщины и дети, спрятавшиеся в церкви, были там заперты и заживо сожжены. На следующий день башкиры и сибирские татары направились по калмацкой дороге к Арамашевской слободе, разорив по пути все окрестные деревни, после чего осадили саму слободу.

3 июля восставшие подошли к Невьянскому острогу. Приказчик и строитель этого острога Яков Давыдов организовал оборону. На помощь осаждённым отправился полковник Дмитрий Полуехтов с отрядом. Когда повстанцы прослышали о приходе отряда Полуехтова, то сняли осаду с Арамашевской слободы и 4 июля стали отступать к селу Покровскому. Следом за ними направился и отряд Полуехтова.

Именно в это время у деревни Гостьково и произошла битва между тысячным войском хана Кучука и отрядом Полуехтова, поддерживаемым русскими ополченцами под предводительством Якова Давыдова. Ополчение состояло из казаков Арамашевского острога, строителей и монахов Невьянского Богоявленского монастыря, а также спрятавшихся в лесах крестьян из разоренных поселений.

В поисках зримых следов побоища

Находки: гайка и какие-то вполне современные железки. Ни наконечников от стрел, ни ржавых сабель...

Храбро сражались солдаты и ополченцы, громя врага за сожжённые дома, убитых и поруганных близких. Бились до темноты. Кочевники потеряли в этой битве 200 человек. Но и русских полегло немало. С утра русские хоронили своих, восставшие – своих, друг другу не мешали.

Своих убитых кочевники похоронили недалеко от деревни Раскатиха, насыпав большой курган. Русские же похоронили своих убитых по христианскому обычаю, поставив часовню недалеко от деревни Гостьково. Между курганом и часовней – полтора километра.

Курган долго не распахивали: все местные знали, что это за курган. Но так как он всё же мешал вспашке, то его в послевоенное время разровняли, при этом были найдены человеческие кости и боевые доспехи.

Часовня же была разрушена ещё раньше, в 1938 году. В часовне стоял большой крест из розового гранита весом около трёх центнеров, который оттащили в Карпов лог и там бросили. Местный тракторист Павел Петрович Буторин зацепил этот крест стальным тросом, вытащил из лога и на тракторе приволок к себе во двор, завещав поставить его на своей могиле. Так он там теперь и стоит.

Тот самый крест, что был когда-то установлен в часовне, только теперь он покрашен

Насколько известно, никаких официальных археологических изысканий на месте Побоища в последнее время не проводилось, хотя, по слухам, кое-какие «экспонаты» из того прошлого время от времени появлялись на поверхности. В частности, до сих пор жива легенда о том, как пацаны в 50-х годах прошлого века гоняли футбол «железным мячом», видимо, шлемом одного из воинов.

Сегодня поля на месте Побоища пахутся и засеваются, поэтому любой здравомыслящий человек не полезет туда с металлодетектором в поисках раритетов, к тому же незаконные археологические работы теперь серьёзно наказываются государством в уголовном порядке.

Курган близ Гостьково – это не единственный памятник давних событий в наших краях. Некоторые из древних курганов до сих пор сохранились, только вот уже никто и не помнит, что это за курган и кто там захоронен. Давно это было.

На одном из таких курганов мы однажды побывали. Об этом – следующий рассказ.

Загадки из прошлого

Вдали курган возле села Покровского

Есть в окрестностях села Покровского одно загадочное место. Там, посреди ровной заболоченной равнины, возвышается холм правильной формы. На нём не растут ни деревья, ни кустарники. И трава какая-то чахлая, в отличие от буйной поросли, которая окружает этот странный холм.

Впервые мы с Валентином Ивановичем Воробьёвым побывали в тех местах осенью 2007 года. Наш краевед заинтересовался этим холмом ещё раньше.

По его словам, холм имеет очень четкие границы на абсолютно ровной местности и очень правильную форму эллипса – размером приблизительно 100 на 200 метров. Высота холма не менее 5 метров. В обнажениях встречаются очень сильно выветренные камни пород вулканического происхождения. Не исключено, что сюда они были кем-то когда-то перенесены из месторождения фельзита, где в наше время располагается карьер, а он находится на расстоянии не менее километра отсюда.

В связи с этим можно сделать вывод, что холм – искусственное сооружение, то есть курган, возведенный сотни (а может быть, тысячи) лет тому назад. Да и некоторые старожилы Покровского так называют это место – «курган». А вот откуда взялось название, никто не помнит.

Древнейшие курганы сооружались нашими предками ещё в четвёртом тысячелетии до нашей эры – и так до средневековья. В ряде случаев эти сооружения достигали до 20 метров в высоту. Курганы – это, в большинстве случаев, насыпь над

местом захоронения знатных людей, живших в те времена.

Как сообщил нам сотрудник отдела археологических исследований Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области Н. В. Святлов, на территории Восточного округа курганы – дело рук тюркских народов, которые жили здесь в древние времена, кочуя по равнинам Зауралья.

Места археологических исследований в Свердловской области по большей части неприметны. Курганы, на которых проводятся раскопки, являются поросшими травой холмами, а заброшенные исторические поселения скрываются в небольших впадинах.

Тем не менее, именно эти неприметные ныне следы прошлого являются объектами пристального внимания археологов. Археологические раскопки – главный метод проникновения в прошлое. Они позволяют узнать подробности из жизни наших предков, локализовать пути миграции кочевников, обнаружить места древних населённых пунктов, давно заброшенных и всеми забытых.

Археология – наука серьезная. Для учёных имеет большое значение каждая найденная вещь из далёкого прошлого. Осколок керамического сосуда с характерным узором может «сказать», например, что здешний народ имел торговые связи с греками. А бронзовые украшения говорят о том, что древние люди умели плавить и обрабатывать металл – это если анализ покажет местное происхождение данного металла.

*Кто и когда насыпал этот курган, остаётся
пока только гадать*

*С вершины кургана хорошо просматривается
село Покровское*

Поэтому раскопками не должен заниматься кто попало. Для археологического учреждения основанием для их проведения служит официальное разрешение – так называемый «Открытый лист». Выдаёт его Академия наук Российской Федерации.

К сожалению, существуют «чёрные археологи», в том числе и в Свердловской области. Их цель – продажа исторических находок на чёрном рынке. В поисках «стоящих» предметов зачастую перемешиваются культурные слои, а малоценные (с точки зрения «чёрных археологов») находки уничтожаются или безвозвратно теряются.

Впрочем, грабители существовали всегда, начиная со времён этих самых захоронений. Курганы вскрывали в поисках сокровищ любители наживы. Расправлялись тогда с ними сурово – прилюдно казнили, чтобы неповадно было другим.

Сегодня на охране курганов стоит действующее законодательство. В 2002 году принят закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». А статья 164 Уголовного кодекса РФ обещает за «хищение предметов, имеющих особую ценность (историческую, научную, художественную или культурную)» от 6 до 10 лет неволи с конфискацией имущества.

Увы, но похоже, что наш курган тоже когда-то посетили искатели сокровищ. На самой его вершине находится заросшая и полуобвалившаяся яма диаметром около трёх метров и неизвестно какой глубины, заросли крапивы не позволили заглянуть поглубже, а спуститься туда на веревке – так и остаться там можно после обвала.

Сообщение о Покровском кургане заинтересовало тогда екатеринбургских археологов. Они просили выслать фотографии и план местности, на которой расположен загадочный объект, чтобы реально оценить информацию.

Мы тогда решили, что, если это действительно неизвестный науке курган, то не исключено, что

для его изучения к нам прибудет экспедиция археологов. С тех пор прошло десять лет, но никто пока так и не приехал. Однако кое-кто из пожилых покровчан вспоминает, что уже копались на том кургане приезжие археологи, было это в 60-х годах, и местные ребяташки бегали смотреть, что там копают и что откопали. Что откопали тогда приезжие археологи, оставившие после себя на кургане ямы, никто сказать не смог.

А у меня подозрение такое возникло: а это, вообще, археологи тогда были? Или были археологи, но только «чёрные»? А если не «чёрные» были, то почему тогда о тех давнишних раскопках нынешние археологи ничего не знают?

Станет ли когда-нибудь покровский курган достопримечательностью или нет – вопрос сомнительный. Зато ещё один – уже абсолютно природный объект, и тоже возле Покровского, вполне может стать памятником природы. Речь идёт о Воробьёвой яме.

КАЛИТКИ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Дорога к Воробьёвой яме – это настоящая полоса препятствий

Про Воробьёву яму, что недалеко от Покровского, слышали многие, однако, увидеть «вживую» эту нашу природную достопримечательность могут далеко не все. Что, впрочем, вполне объяснимо: тротуаров туда не проложено.

Машину пришлось оставить на полдороге и дальше идти пешком. «Жигулёнок» нашего Валентина Ивановича Воробьёва с трудом прополз по раскисшей полевой дороге пару километров, и его дальнейшее продвижение грозило полным увязанием в грязи.

– Далеко ещё? – поинтересовался я, разглядывая «полосу препятствий».

– Да метров пятьсот будет, – успокоил Валентин Иванович.

И мы пошли по обочине дороги, стараясь не вляпаться в прикрытые травой лужи. До цели нашей «экспедиции» пришлось, как выяснилось, прыгать ещё больше километра. А целью являлась Воробьёва яма, где я до сих пор не был, хотя достаточно наслышан про этот самый большой карстовый провал на территории Артёмовского района.

Подобные провалы – не редкость, если под растительным слоем располагаются породы, состоящие из известняка или мрамора. Под действием дождей и паводковых вод, содержащих слабые кислоты, идёт процесс растворения этих пород. Он очень медленный, ну, так природе и торопиться особо-то некуда. Так вот и получают вертикальные отверстия в земле, на глубине образующие и пещеры, и горизонтальные ходы, самые большие из которых успешно осваивают спелеологи.

Пока мы добирались до Воробьёвой ямы, Валентин Иванович успел прочесть мне целую лекцию об истории названия этой достопримечательности. Его прапрадед Иван Губин по прозвищу «Воробей» получил в начале XVIII века покосы, в районе которых и находился огромный провал. Покосы выделялись в бессрочное пользование, вот и прикрепилось к «яме» имя Воробьёва, которое со временем из прозвища превратилось в фамилию.

В заросшем кустарником лесочке нас радостно встретили голодные комары, сразу же накинувшиеся на «исследователей». Отмахиваясь от них и перебираясь через упавшие стволы старых деревьев, мы начали поиск самого провала. Дело в том, что Воробьёва яма – это, собственно, не аккуратное отверстие в земле, а целый природный комплекс. На взгляд дилетанта, это похоже на овраг, длина которого составляет порядка 400 метров, ширина – до 100 метров, а глубина – до 10 метров. Дно покрыто густой травой, кустарником и теми же рухнувшими деревьями, через которые пришлось перебираться.

– Заросло всё! – ворчал Валентин Иванович. – Ещё и найдёшь не сразу.

А искали мы в зарослях саму «калитку» в подземелье – отверстие в земле, диаметром до метра, куда стекали и продолжают стекать дождевые и паводковые воды с окрестных полей. Нашли, но с трудом: действительно, всё тут заросло и захламилось. В эту дыру уходят бесчисленные кубометры поверхностной воды. И куда пропадают?

Сама яма заросла кустарником, и найти её не так просто

По мнению Валентина Ивановича, все осадки, в конце концов, стекают в подземную карстовую полость, заполненную водой Покровско-Липинского месторождения. Там находятся запасы питьевой воды, которую с 1955 года употребляют жители Артёмовского. На начальной стадии эксплуатации месторождения вода была реликтовой, то есть состояла из талой воды ледника, растаявшего около 15 тысяч лет назад. По мере отбора воды из скважин (глубиной около 100 метров) идёт замещение реликтовой воды на ту, что поступает с поверхности и содержит загрязнители.

Воробьёва яма находится на расстоянии менее километра от водозаборной скважины, питающей город Артёмовский. Подсчёты показывают, что если каждый житель города потребляет ежедневно

около 200 литров воды (с учётом утечек), то в сутки Артёмовский выбирает около 10 тысяч кубометров. За год – около 4 миллионов кубометров. Поверхностные воды, просачивающиеся в полость и частично фильтрующиеся, проходя через известняк, не в состоянии компенсировать такие потери. В результате под землёй всё больше разрастается пустота, грозящая поверхностным обрушением. В итоге даже рельеф местности здесь может измениться.

Что же касается качества питьевой воды, которую потребляют жители города, то гарантии гидрогеологов, которую они давали при сдаче месторождения в эксплуатацию, давно иссякла. Не исключено, что в дальнейшем качество воды будет ухудшаться, и городу придётся воду очищать и доводить её до состояния питьевой.

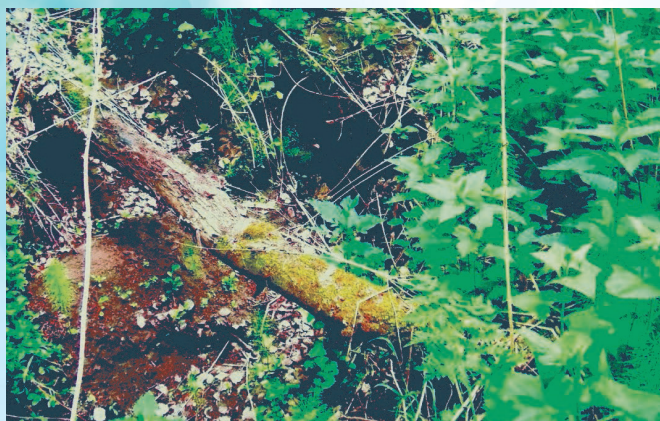
А теперь о самой Воробьёвой яме. В литературе зачастую упоминается о ней как о памятнике природы, хотя официально таковой она не является. Однако недавно там побывала начальник отдела эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства и экологии Муниципального бюджетного учреждения Артёмовского городского округа «Жилкомстрой» Альбина Скутина. Неужели всё-таки в будущем провал получит звание «памятник природы»?

– Нет, речи об этом пока не идёт, – сказала Альбина Камильевна, – просто я тоже ни разу не была на этом природном объекте. Посмотрела, что он из себя представляет.

– Есть ли смысл включать осмотр Воробьёвой ямы в состав туристических маршрутов, или не стоит?

– Воробьёва яма расположена на территории земель сельхозназначения, и вряд ли есть смысл менять назначение земель возле провала. Да и осматривать там пока нечего, всё в таком состоянии находится...

Возвращались мы с Валентином Ивановичем тем же путём: по обочине раскисшей дороги.

Воробьёва яма – провал в земле, куда уходят талые и дождевые воды

Овраг, где и находится Воробьёва яма

Один из карстовых провалов в окрестностях Покровского. Снег здесь не тает очень долго

Может, это и к лучшему – труднодоступность местной достопримечательности. По крайней мере, есть надежда, что здесь сохранится первозданная природная чистота.

Вообще, окрестности Покровского богаты на карстовые пустоты и провалы.

Если знаменитая Воробьёва яма находится к северо-востоку от села, то и западнее его, и южнее тоже имеются крупные карстовые провалы и воронки. К примеру, один из провалов на поле настолько обширен и глубок, что снег не тает в нём до конца апреля, хотя на самом поле он давно растаял.

Провалы появляются в самых неожиданных местах. На полях они мешают работать сельскохозяйственной технике, и даже на старом сельском кладбище они дают о себе знать.

А несколько лет назад, в 1999 году, одно из информационных агентств Екатеринбурга вообще шокировало читателей своим сообщением. Не знаю, как там у них это получилось, но свело оно воедино две информации – о давних провалах на кладбище и о рядовом субботнике на берегу местного пруда. А в результате получилось следующее:

«В СЕЛЕ ПОКРОВСКОЕ АРТЕМОВСКОГО РАЙОНА НАЧАТА ОЧИСТКА ВОДОХРАНИЛИЩА

09.07.99 09:57 Это водохранилище снабжает питьевой водой весь район. Однако состояние водохранилища оставляет желать лучшего. Так, например, на берегу водоема находится кладбище,

которое начало «сползать» в воду из-за разрушения прибрежных почв. Жителей села Покровского этот факт настораживает, так как на кладбище захоронены умершие от холеры люди».

И это при том, что «весь район» воду для питья никогда не использовал, а «сползающее» в пруд старое кладбище находится почти в километре от пруда. Покровчане тогда только посмеялись над этой информационной «уткой».

Вот так и рождаются нездоровые «сенсации».

Да, кстати, по одной из версий учёных, самым большим карстовым провалом является чаша Белого озера, ещё одного нашего памятника природы областного масштаба.

Это ещё и самое большое озеро в нашем районе.

БЕЛОЕ ОЗЕРО

Памятник природы областного значения

Вид на Белое озеро от базы отдыха

ОСОБАЯ ФОРМА

Зимой оно действительно белое, спящее под льдом и засыпанное снегом. Летом, в зависимости от погоды, цвет воды может быть и по-морскому голубым, и серым, как тучи над волнами. Озёр с названием «Белое» в России много. Но наше – особенное.

Впервые мы увидели гладь Белого озера ещё в середине семидесятых, когда возвращались в Покровское из многодневного похода по Малому Рефту.

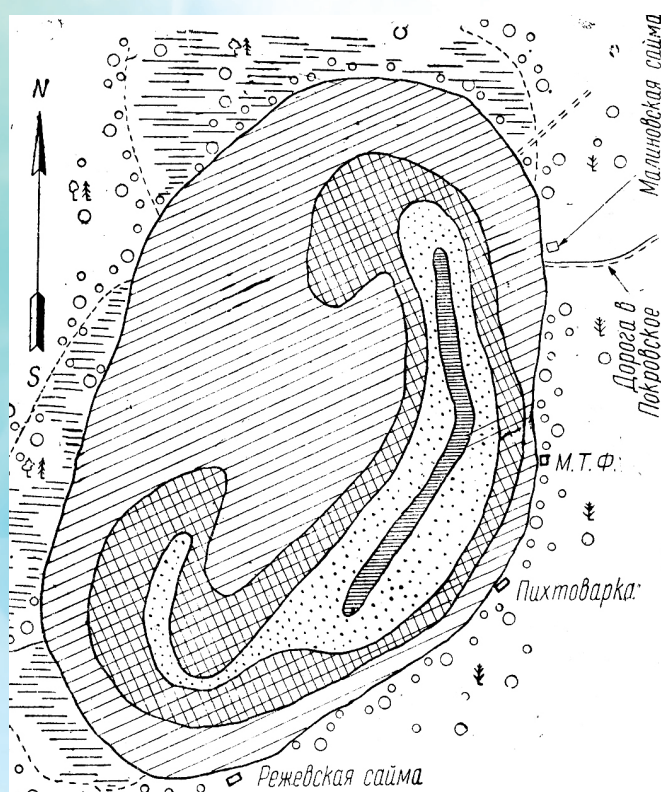
Водное пространство отчётливо просматривалось сквозь стволы сосен, но подойти к воде не получилось, очень уж заболоченным оказался берег с западной стороны озера. Впрочем, подходов вплотную к водной глади здесь действительно не так уж и много.

Однако именно благодаря заболоченности берегов озера, вокруг него продолжается жизнь, не тронутая вмешательством человека. Там по-прежнему водятся бобры, растёт хвойный лес, в котором встречается редкая в наших местах пихта, а на моховых болотах, окружающих озеро, полно клюквы.

Все озёра на восточном склоне Урала строением дна похожи друг на друга. Форма их схожа с тарелкой: в центре самое глубокое место, а чем ближе к берегам, тем мельче. Дно нашего озера выглядит иначе. Самое глубокое место, в виде узкой впадины, – у его восточного берега. Такое впечатление, будто когда-то упал в этом месте большой метеорит, выбив огромную воронку, а потом эта воронка стала затягиваться и заполняться водой. Вот и озеро получилось.

Впрочем, существует и не «метеоритная» версия, а гипотеза о неудачно приземлившейся летающей тарелке. Ну, это уж какая-то совсем смелая гипотеза.

Достаточно полное обследование Белого озера было проведено в 1941–1942 годах ученым-ихтиологом А. И. Ревнивых. Исследования

План чаши Белого озера из книги А.И. Ревнивых

сведены в монографию под названием «Условия естественного формирования ихтиофауны озера Белого и возможности её реконструкции».

Из текста следует, что были проведены двести промеров для определения глубины и грунтов, заложены четыре буровые скважины. Чаша озера – это древние известняки, которые местами прорваны изверженными породами. Максимальная глубина составляет 6,3 метра, средняя глубина – 2,5 метра.

Площадь зеркала воды – около 565 гектаров.

Озёрная чаша образовалась в субарктический период, то есть 9-12 тысяч лет назад, и с того времени в озере накапливается ил. Причём накопилось его столько, что он заполнил более двух третей озёрной чаши – даже воды в озере меньше, чем ила. Ил к тому же не простой, а целебный сапропель. Первой это качество сапропеля оценила одна лошадь.

О ЧЁМ «РАССКАЗАЛА» ЛОШАДЬ

Сапропель – это перегнивший озёрный ил (от греческих «sarpes» – гнилой и «pelos» – грязь), состоит из органических веществ и остатков водных организмов. Обладает лечебными свойствами.

По легенде, первый сапропелевый озёрный источник «открыла» заболевшая лошадь одного местного крестьянина. Открылось у неё какое-то кожное заболевание. Чтобы не заразить другую живность, забрал крестьянин лошадь и уехал к ближайшему озеру. Там лошадь принялась почему-то зарываться в ил и так лежать. Выздоровела через какое-то время, «подсказав», где следует лечить болезни.

В настоящее время сапропелем лечат и многие человеческие болезни – от ран и ожогов до сердечно-сосудистых и нервных.

Если добавлять сапропель в пищу птице и животным, то они быстрее растут и прибавляют в весе. В ТОО «Покровское» в свое время широко практиковался этот метод, и на Белом озере

работала установка по добыче сапропеля. Внесение сапропеля в почву увеличивает урожай. Говорят, что в годы войны местные жители даже пекли хлеб из сапропеля. Впрочем, подтверждения этому найти пока так и не удалось.

Да, как показали химические анализы сапропеля, в нём находится большое количество серебра. До сих пор нет ответа: откуда оно там взялось?

Уровень воды в Белом озере стабилен. Озеро подпитывается за счёт ключей и мелких ручьёв. Открытого стока из озера нет, но вода из него уходит через речушку Источная в южной части водоема.

Есть у озера ещё один исток, рукотворный. Только вот не текла по нему вода ни одного дня. Называется он «Ганина канава».

ВОКРУГ ОЗЕРА

Тут вот такая история была. Жил в селе Покровском в самом начале XX века мельник. Звали его Гавриил Федорович Лобанов, или попросту – Ганя Лобанов. Это был один из зажиточных крестьян села Покровского.

Мельница Гани стояла на речке Бродовка, которая в Бобровку впадает. Бродовка – речка невеликая, воды в ней мало, потому Ганя перегородил речушку плотиной, чтобы при половодье вода накапливалась. Дом построил рядом с мельницей, заложил сиреневый сад, тополя посадил.

А потом решил Ганя прокопать к Бродовке канаву из Белого озера, чтобы ещё и оттуда вода в речку добавлялась. А что? Озеро находится гораздо выше, и вода самотеком должна поступать!

Канава глубиной до 5-7 метров и протяжённостью почти в 4 километра была прокопана. Однако, не получилось у него – не смог преодолеть водораздел, и вода не пошла. Да ещё весной плотина не выдержала половодья, и была размыта. Её так и не восстановили.

А вот канава осталась. Сейчас это заросшая полуобвалившаяся траншея глубиной до двух метров,

Установка по добыче сапропеля, к сожалению, давно уже не действует

Фото из 1990-х – учащиеся школы № 72 обследуют Ганину канаву

Зимой на озере бывает многолюдно

С добычей на берег

тянется она от озера до дороги в село Покровское и почти незаметна после пересечения с дорогой.

Ещё одно «историческое» место у озера – бывшая усадьба, от которой остались только фундамент дома, да посаженные когда-то там тополя. По преданиям, туда переселился после своего банкротства известный покровский предприниматель Малинцев (до сих пор в памяти покровчан знаменитая «малинцевская» мука, из которой пекли очень вкусные праздничные пироги).

Не сохранилась и пихтоварка, тоже представляющая интерес в историческом плане. Пихтоварка – это такое приспособление для получения пихтового масла, состоявшее из котла-преобразователя и перегонного чана, в который поступала холодная вода.

Пихтовое масло в чистом виде представляет собой прозрачную бесцветную, светло-жёлтую или зеленоватую жидкость с характерным запахом смолы. Наилучшего качества масло получается, если в качестве сырья используются молодые побеги (лапки) пихты, заготовленные в июле и августе.

Для получения одной тонны масла необходимо собрать не менее 70 тонн сырья. Пихтовое масло применяли и применяют в парфюмерии, ликёроводочном производстве, мыловарении и в медицине.

Ещё лет пятьдесят назад дело «пихтоварения» в Советском Союзе было поставлено на широкую ногу. Общий запас пихтовой лапки, годной к производству, определялся в семидесятых годах прошлого века в 11 миллионов тонн. Из этого объема можно было произвести 220–330 тысяч тонн пихтового масла. Передвижные пихтоварки были тогда почти в каждом лесничестве.

В наше время интерес к препаратам из пихты проявляют только китайцы, а россияне, к сожалению, игнорируют природное снадобье совершенно. В Сибири уже целые промысловые бригады работают на Китай.

Почему пихтоварка у Белого озера закрылась, трудно сказать.

Впрочем, и пихты-то в тамошнем лесу поубавилось. Сплошных пихтовых зарослей давно нет, а отдельные сохранившиеся деревья постоянно страдают от любителей попариться в баньке, которые режут пихтовые ветки для веников.

Южный берег Белого озера достаточно интересен в минералогическом отношении. Впрочем, это уже территория Режевского района. Однако, местные любители камня периодически пытаются туда проникнуть и обследовать старинные копи, на которых когда-то старики-горщики добывали, по некоторым сведениям, камни-самоцветы.

В 1975 году решением облисполкома за № 751 Белое озеро признано памятником природы областного значения. Тогда же в целях сохранения озера на его территории был создан заказник, в лесах, прилегающих к озеру, ограничена охота и порубка деревьев, в озере ограничена ловля рыбы.

Много с тех пор утекло воды, в том числе, и из Белого озера. Заглохла добыча сапропеля, и лишь рыбаки по-прежнему стремятся туда со своими удочками – как летом, так и зимой, на подлёдный лов. Это только 75 лет назад там водились лишь караси, пескари да гольяны (так в упомянутой монографии написано), а после этого делались неоднократные попытки зарыбления озера ценными породами, карпом, в том числе.

Дорога к Белому озеру нынче проезжая, вот и тянутся туда рыбаки.

Судя по их рассказам, здесь не редкость поймать на удочку окуня весом до килограмма, чебака, иногда попадаются линь, карась, карп и щука, вес которой доходит до трёх килограммов.

Бывают и рекорды: однажды один из рыбаков вытянул щуку на шесть килограммов, а несколько лет назад ещё один счастливчик выловил десятикилограммового карпа. Ну, тут уж как кому повезёт. Впрочем, и другие любители рыбной ловли, как правило, не с пустыми руками отсюда уезжают.

Рыбацкая удача

А вот берега Белого озера пока остаются «белыми пятнами» для большинства историков и краеведов. Очень скудны сведения об усадьбе Малинцева, да и Ганина канава понемногу зарастает кустарником и деревьями и, видимо, со временем станет совсем неразличимой на местности.

Кстати, Ганина канава, о которой здесь упоминается, это вовсе не единственный рукотворный канал на территории нашего района.

Ещё более грандиозная водная артерия, чьё русло было много лет назад выкопано вручную, находится в районе между посёлками Красногвардейский (бывший Ирбитский завод), Буланаш и селом Писанец.

Называется она «Шайтанская канава».

ШАЙТАНСКАЯ КАНАВА

Памятник природы областного значения

Шайтанская канава.
Осень 2006 года

Этот памятник природы, расположенный на территории Артёмовского городского округа, меньше всего посещается экскурсантами и просто любопытными гражданами. На то есть веская причина: добраться до Шайтанской канавы не так-то просто

Когда-то давно, в конце 1970-х, группа молодых специалистов Егоршинского радиозавода

загорелась желанием проплыть на катамаране от Ирбитского озера до Красногвардейского пруда. А что? Вон на карте нарисована голубая линия, написано: «р. Шайтанка», а если речка – то и проплыть по ней можно, наверно?

Местные знатоки «путешественников» тогда обсмеяли:

– Шайтанская канава-то? Да вы что! Она же заросла вся и деревьями завалена, какое там может быть «судоходство»?!

Так мы тогда впервые услышали о рукотворной Шайтанской канаве.

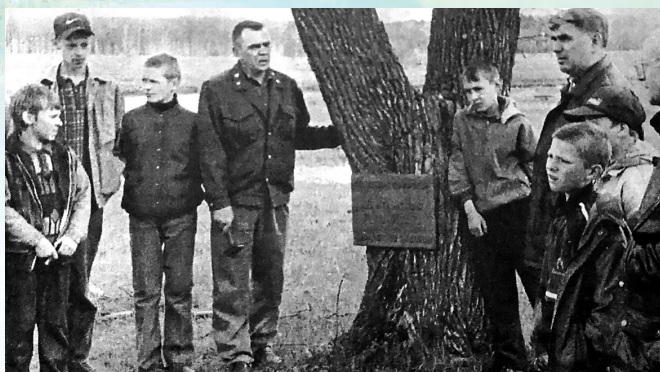
История существования этого нашего памятника природы началась более двухсот лет назад. В 1776 году знаменитый владелец уральских горных заводов Савва Яковлев построил на реке Ирбит очередной завод – Ирбитский железоделательный (ныне – Красногвардейский крановый), а всего на Урале у Саввы Яковлева было 22 завода.

В 1784 году он умер, и все его имущество было поделено между наследниками – четырьмя сыновьями. Ирбитский завод, в числе нескольких прочих, достается Сергею Саввичу. А тот решил построить еще один небольшой завод, уже на речке Шайтанке, которая впадала в Ирбит.

В 1792 году на Шайтанке была возведена плотина с прорезами для паводковых вод и для приведения в действие молотов. Образовался пруд, наполняемый речной водой. Вскоре выяснилось, что мощности водяного потока Шайтанки не хватало для работы завода, а потому было принято решение «сделать запас воды по речке» – соединить её канавой с Ирбитским озером.

Сергей Саввич Яковлев (1763–1818)

Лето 1999 года. Б. Г. Подшивалов (справа)
и учащиеся школы № 72
устанавливают памятную доску у Шайтанской канавы

Мосток через Шайтанскую канаву

Давно нет завода на речке Шайтанке, его закрыли, по некоторым данным, в 1799 году. Но остались заводская плотина и Шайтанская канава, описание которой приводится в документации на этот памятник природы:

«Шайтанская канава находится в Артёмовском районе Свердловской области в 6 километрах от поселка Красногвардейский. Памятник истории областного значения. Была построена по приказу владельца Шайтанского завода Сергея Яковлева для пополнения водных запасов для работы завода.

Канава прорыта крепостными крестьянами, приписанными к заводам. Длина канавы более 10 километров, ширина в некоторых местах достигает трёх метров, глубина – до двух с половиной метров.

В настоящее время канава представляет собой заболоченный участок хвойно-лиственного леса. Приток воды небольшой. Канава находится в стадии зарастания камышом».

Шайтанская канава имеет «Паспорт на государственный памятник природы областного

значения» от Министерства природных ресурсов Свердловской области, полученный в 2009 году. Там говорится, что площадь, занимаемая памятником в 7,2 гектара, находится под контролем ГУ СО «Егоршинское лесничество». Для сохранности канавы запрещено вырубать в её районе лес и использовать канаву для хозяйственных нужд.

В целом, протяжённость всей водной артерии от Ирбитского озера до Шайтанского пруда – порядка 30 километров. Каков именно объём работ был выполнен безизвестными крепостными в конце XVIII века, остаётся только догадываться.

И вот что интересно. На картах того времени обозначена безымянная речка, впадающая в Ирбит (видимо, Шайтанка). Ещё одна обозначенная там речка берет начало в болотах севернее Ирбитского озера и в это озеро впадает. Расстояние между истоками речек – около 10 километров. Получается, что эти 10 километров и были пройдены канавой (а вернее – каналом), соединившей реку Ирбит с озером Ирбитским.

Впадение Шайтанки в Шайтанский пруд

Шайтанская канава и её составляющие (схема)

Сколько времени ушло на эту нелёгкую работу – достоверно неизвестно. Понятно только, что трудиться приходилось в сложных условиях заболоченной местности, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На сегодняшний день картина выглядит следующим образом. Речка в Ирбитское озеро уже не впадает, она из него вытекает. Из современного описания Ирбитского озера: «Питание озера происходит за счет поверхностных и подземных вод местного стока. Из озера вытекает река Шайтанка (приток реки Ирбит) ...».

Летом 1999 года экологическая экспедиция учащихся школы № 72 побывала в тех местах, где находятся памятники природы Артёмовского района. У каждой группы было задание: вывесить памятные доски, отлитые из чугуна в Артёмовских электросетях. Каждая весила около 30 килограммов.

Путь к Шайтанской канаве оказался не из лёгких, идти пришлось по берегу Шайтанского пруда, далее – по заливным лугам, где хватало и сырости, и грязи. Доску прибили тогда к старой липе.

По словам участвовавшего в той экспедиции преподавателя школы № 72 Бориса Григорьевича Подшивалова, сейчас этой доски там нет. Из всех памятных досок, что установили ребята, осталось

только две. Остальные были похищены и, скорее всего, сданы как металлолом в нелегальные приемные пункты металла.

– И не лень было кому-то тащить тридцатикилограммовую доску несколько километров, – сокрушается Борис Григорьевич. – Ну, кому-то, видимо, хватило на пару стаканов спирта. Как бы то ни было, но и без доски – как была Шайтанская канава памятником природы и истории нашего района, так им и останется.

Сегодня по Шайтанке не проплыть, да и пройти вдоль неё нелегко. По руслу бывшей безымянной речушки вода утекает в выкопанную крепостными канаву, которая прямой линией пересекает заболоченный лес. Ближе к Шайтанскому пруду русло речки снова природное. А последний участок Шайтанки носит название «Труба», видимо, из-за слива (прореза) старой плотины. Это уже окрестности посёлка Красногвардейский.

И если добраться до Шайтанской канавы и провести там экскурсию не так просто, то в самом посёлке имеются другие достопримечательности, вполне доступные для посещения каждого, интересующегося природой и историей родного края.

Некоторые созданы самой природой, а к созданию других человек руку приложил, как в случае с Шайтанской канавой.

Одной из таких достопримечательностей является липовая аллея, получившая название «Пушкинская», потому что сто молодых липок были высажены жителями Ирбитского завода в 1899 году именно в честь столетия со дня рождения поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Туда мы и направимся.

Пушкинская аллея

Весна 2017 года.
Оставшиеся в живых липы Пушкинской аллеи

Окрестности Красногвардейского вообще богаты на разного рода достопримечательности. Да и в самом посёлке есть на что взглянуть. На Пушкинскую аллею, например. Появилась там она более ста лет назад, и часть аллеи до сих пор сохранилась, правда, уже далеко не в том виде, в каком когда-то была.

В последний раз я посетил аллею весной этого года. Липы, высаженные век назад, вымахали в огромные деревья, которые медленно высыхают, роняя отмершие ветки, и сама аллея выглядит пустой и заброшенной. Ну, конечно, ведь столько лет прошло...

А началась история создания аллеи в 1899 году, в годовщину столетия со дня рождения нашего поэта Александра Сергеевича Пушкина. И не случайно таким образом годовщина поэта была отмечена именно в посёлке Ирбитского железоделательного завода, где проживало немало просвещённой интеллигенции.

Ещё в 1864 году согласно «Положению о земских учреждениях» завод нанимает местного грамотного жителя Семёна Михайловича Попова учителем и назначает ему жалование, а для училища было выделено специальное здание.

В 1865 году управителем Ирбитского железоделательного завода был назначен Алексей Игнатьевич Сафонов, который, помимо прочего, для нужд зарождавшейся самодеятельности построил здание театра. В нём же размещалась и первая на заводе общественная библиотека. В театре в то время работала небольшая группа актеров из местного населения, которая ставила небольшие сцены и пьесы для развлечения жителей поселка.

В 1895 году деревянное здание училища сгорело, и Ирбитское уездное земство поручило Сафонову построить новое каменное здание. Заведующим училища стал Роман Васильевич Селезнев. А в 1899 году, после окончания Ирбитской женской гимназии, в посёлок приезжает работать Александра Михайловна Третьякова, которая много внимания уделяла развитию художественных способностей детей. Под её руководством дети часто ставили спектакли, проводили праздники, выступали перед родителями.

Совершенно выдающимся событием в жизни посёлка стало празднование столетней годовщины со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, что было отмечено не только постановкой сцен из пушкинской трагедии «Борис Годунов» на сцене театра, но и закладкой той самой липовой аллеи из ста деревьев.

Молодые саженцы лип
на будущей Пушкинской аллее

1899 год.
Сценка из пушкинского «Бориса Годунова»?

На чудом сохранившейся фотографии хорошо видны и сцена клуба, и участники спектакля. Сцена освещается двумя большими лампами, на полу – канделябры, под потолком – большая ажурная люстра для свечей.

Трудно определить, что за действие происходит на сцене – то ли это сценка из «Каменного гостя» Пушкина, то ли из «Бориса Годунова», а, может быть, и из «Русалки». Да это и неважно, главное – это документ, запечатлевший торжественное событие того времени.

В закладке Пушкинской аллеи участвовали учащиеся под руководством заведующего Романа Васильевича Селезнева, а также учителей Александры Михайловны Третьяковой, Раисы Фёдоровны Поповой и Дарьи Григорьевны Каргополовой.

Аллея существовала длительное время под названием «Пушкинский Бульвар» и была излюбленным местом для прогулок у жителей и гостей поселка.

Но время шло, менялась жизнь, деревья росли, и из тонких прутьев превращались в огромные липы, постепенно стареющие и роняющие сухие ветки.

1974 год.
Первые Пушкинские чтения

1949 год. «Перепись» показала, что на аллее осталось только 60 лип

Почти половина из них через сто двадцать лет совсем отмерла, и многие деревья попадали. Судя по одной из газетных публикаций, к 1949 году на аллее осталось «живыми» лишь 60 деревьев.

В 1974 году (год 175-летия со дня рождения поэта) Артёмовским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) совместно с литературным объединением «Родник» в аллее были проведены Пушкинские чтения.

На заседании ВООПИК вынесено решение: «Открыть в Красногвардейском мемориальную доску «Пушкинская аллея. Заложена в 1899 году в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина»».

В 1999 году, в 200-летний юбилей поэта была озвучена идея обновления аллеи путём посадки молодых лип и благоустройства территории. К сожалению, разговорами всё и закончилось.

В 2014 году Пушкинской аллее исполнилось 115 лет, и в аллее появилась памятная табличка, на которой написано: «Памятник истории. Пушкинская аллея посажена в 1899 году учениками и учителями двухклассного Министерского училища в ознаменование 100-летнего юбилея А. С. Пушкина».

Табличка эта появилась здесь благодаря стараниям краеведа Бориса Григорьевича Подшивалова и предпринимателя Геннадия Александровича Виноградова.

А июньским днём 2014 года к собравшимся на аллее жителям Красногвардейского вышел сам Пушкин, в сопровождении дам в балльных платьях – такой импровизацией ученики и учителя местной школы отметили день рождения великого поэта. Звучали стихи поэта, рассказы об истории создания аллеи.

Перед слушателями выступили заведующая поселковой библиотекой Людмила Николаевна Андриянова и глава посёлка Татьяна Прокопьевна Литвиненко, которая рассказала о планах

реконструкции аллеи в будущем, отсыпке дорожек, установке скамеек, светильников и прочем благоустройстве.

В настоящее время специалистами МБУ АГО «Жилкомстрой» ведётся работа по присвоению Пушкинской аллеи статуса памятника природы местного значения.

В этом случае «бесхозная» пока аллея может обрести «хозяина» – либо быть переданной в аренду кому-то из предпринимателей, либо стать собственностью органа местного самоуправления.

Так или иначе, но тогда появится возможность возродить Пушкинскую аллею – и новые липы посадить, и скамейки поставить, одним словом, сделать всё, чтобы аллея вновь стала любимым местом отдыха жителей посёлка и одним из объектов туристических маршрутов по нашему району.

Кстати, аллея (или то, что от неё осталось) и сегодня является своеобразным уголком прошлой жизни посёлка. Настроение там возникает какое-то, ностальгическое, что ли?

Может, причиной тому соседство старинных зданий, близость заводского пруда, а может, это старые столетние липы так воздействуют?

Впрочем, не одна только Пушкинская аллея в Красногвардейском является знаменитостью. Есть и другие достопримечательности старого посёлка,

основанного, кстати, в 1776 году, вместе с началом строительства Ирбитского железоделательного завода.

Да и каменные строения, какие не редкость на улицах современного посёлка, сами по себе являются памятниками тех далёких времён.

Но и чисто природные памятники – это «визитная карточка» Красногвардейского.

Об одном из них хочется рассказать подробнее. Это памятник природы областного значения, он известен давно, и ещё сто лет назад был посещаем не только местными жителями, но и приезжими со всей России. Потому что обладал этот памятник целебными свойствами, и успешно помогал излечиваться многим больным.

Называется он «Калининский ключ».

Станет ли снова старая аллея любимым местом отдыха жителей посёлка?

КАЛИНИНСКИЙ КЛЮЧ

Памятник природы областного значения

Калининский ключ сегодня

Есть у нас в посёлке Красногвардейском источник чистой ключевой воды под названием «Калининский ключ». До поры-до времени я, как и большинство арёмовцев, знал только, что является он памятником природы областного значения, и что получил он своё название благодаря купцу Калинину, который в конце девятнадцатого века построил возле источника дачу и заводик по разливу ключевой воды в бутылки.

Тогда посёлок носил имя Ирбитский Завод, а ключ именовался Больше-Боярский источник, по названию деревни Боярка, ныне слившейся с посёлком.

Но когда это было? И от дачи-то ничего не осталось, кроме каменного фундамента, и следы

купца затерялись в пространстве и времени. Но, оказывается, и до наших дней дошли некоторые подробности тех событий.

ВСЁ НАЧАЛОСЬ С БУТЫЛКИ

Вот наши граждане чего только не коллекционируют – тут тебе и нумизматы монеты собирают, и филателисты марками интересуются – да всех направлений у «собирателей» не перечислить. А в прошлом году я с удивлением обнаружил, что есть такие любители редкостей, которые интересуются старинной стеклопосудой, бутылками, в частности.

Среди них оказался и Павел, обладатель бутылки с литой надписью: «Боярский источник». Я как увидел – поразился: как дошла до наших дней одна из тех бутылок, в которые разливалась на заводике Калинина вода из нашего источника? Ведь столько лет минуло! Как сохранилась? Ведь век стеклянной посуды недолог, как правило?

– Про недолгий век стекольной посуды – это миф! – успокоил меня Павел. – В земле со временем разлагается всё, кроме стекла, керамики и цветных металлов. Находят стекло, в основном, в районах Москвы, Санкт-Петербурга, южных городов Российской империи, и её средней полосы. На Урале и далее на север, находят бутылки значительно реже, так как их здесь изначально было меньше. Почти вся бутылка с Урала считается большой редкостью.

– А на дне Вашей бутылки есть какие-нибудь цифры? Может быть, по ним можно будет установить год выпуска «Боярского источника»?

Та самая старая бутылка

– Дно ровное, надписей нет. А вот верх горла шлифованный, чего раньше я не встречал, скорее всего, лили бутылку где-то тут же, и похоже, технология отличалась от общепринятой. Судя по всему, мало было выпущено такой бутылки, так как второй такой пока не найдено.

Возможно, найдутся ещё когда-нибудь «родные сёстры» этого раритета, но пока – такая лишь одна до нас дошла. Павел выменял её на свою какую-то «редкость» у другого коллекционера, а тот, в свою очередь, нашёл «Боярский источник» где-то под Ирбитом.

Тут-то я и заинтересовался вплотную и самим Боярским источником, и судьбой Ивана Петровича Калинина.

ДВОЕ ИЗ ОСТАШКОВА

По имеющимся сведениям, Иван Петрович был уроженцем города Осташков Тверской губернии, где стал видным купцом и впоследствии перебрался в Ирбит. Там обзавёлся семьёй, а где-то в середине девятнадцатого века (точные даты, конечно же, неизвестны), приобрёл в Ирбитском заводе усадьбу на берегу реки у местного жителя Фёдора Упорова. Там и была выстроена летняя «резиденция» купца – изящная деревянная дача на два этажа.

Интересный факт: за сто лет до появления Калинина в этих же местах проявлял бурную деятельность ещё один выходец из Осташкова – знаменитый Савва Яковлевич Собакин, он же – Савва Яковлев, который занимался постройкой железоделательного завода, основой будущего посёлка.

Чем манили выходцев из города Осташкова берега именно нашей Ирбитки? Скорее всего, это совпадение, хотя – кто его знает... Вообще, тверские купцы всегда отличались подвижностью и на месте

Большая семья купца Калинина на даче

не сидели. Взять того же самого из них известного – Афанасия Никитина с его «хождением за три моря»...

Попытки прояснить раннюю деятельность Ивана Калинина на его родине в Осташкове результатов не дали. Запросы к тамошним музеям по Интернету остались без ответа, а итогом телефонных переговоров с осташковскими краеведами стала лишь дыра в балансе на сотовом телефоне.

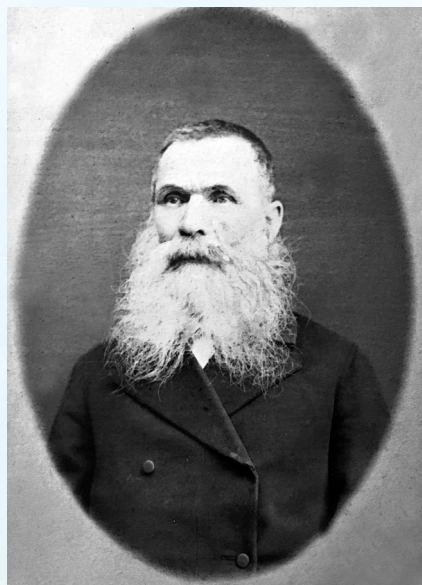
Про ирбитский период жизни купца тоже мало чего известно. Да, его каменный дом в Ирбите жив до сих пор, хотя требует, конечно, ремонта. Располагается он по адресу улица Ленина, 27, и любой желающий может съездить в Ирбит и на этот дом полюбоваться. Но только - снаружи. Потому что внутри расположены квартиры, в которых проживают рядовые жители города, которые ничего общего с бывшим хозяином дома не имеют.

Зато позднее удалось связаться с потомками Ивана Петровича. Вначале в Интернете пообщался с его праправнуком Артёмом. Он сообщил, что информации о прапрадеде сохранилось немного – архив деда, которым тот обладал, был утрачен при переездах. Но известно, что жену Ивана Петровича звали Глафирой, и было у них, кажется, пять дочерей. В начале 1920-х годов разъехались потомки купца по стране, и Артёму известна судьба лишь одной из дочерей купца, которую звали София и которая является его прабабушкой.

А позже Мария, ещё одна праправнучка Калинина, уточнила – дочерей у него было всё-таки четыре – Вера, Любовь, София и Мария. Именно благодаря фотоархиву праправнучки купца мы сегодня имеем возможность увидеть лица Ивана Петровича Калинина, членов его семьи и ту самую дачу на берегу Ирбитки.

ДАЧА КУПЦА КАЛИНИНА

Если по Красногвардейскому ехать из центра на восток по улице Ломоносова, то с правой стороны открывается замечательный вид на Ирбитку. Вот

Иван Петрович
Калинин

Дача Калинина. Вид с улицы

здесь, на высоком берегу и была отстроена дача Ивана Калинина. К сожалению, сегодня остался от неё только фундамент, заросший деревцами. Но подробное описание купеческой дачи сохранилось в библиотеке посёлка. И вот как выглядела дача Калинина.

Это был обширный дом с мезонином, крытыми верандами и дворовыми службами, а располагался дом на высоком обрывистом берегу Ирбитки, украшая окрестности.

К поляне у самой воды были проложены длинные деревянные лестницы, такие же лестницы шли вниз и от живописных беседок на склоне. Внизу, на самом берегу реки, находилось солидное здание бани и прачечной. Дача Калинину нужна была только на летнее время – для отдыха с многочисленными гостями. В остальное время на даче жили только старик - сторож и горничная.

Летом, в местные праздники или просто при большом наплыве гостей, обитатели дачи компанией выезжали на облюбованную лесную поляну в конце плотины Шайтанского пруда. Местные торговцы

Гуляние у пруда

привозили свои товары, и гулянье продолжалось не один день. Игры, хороводы, развлечения собирали много народа. Приглашали на гулянья и человека с табуном кобылиц, который для гостей готовил кумыс.

Что же касается источника, то местным жителям он был давно известен и назывался «Боярским» или «Больше-Боярским», по имени деревни Боярка, дома которой располагались неподалёку. Чистейшая вода источника имела приятный вкус и издавна считалась целебной.

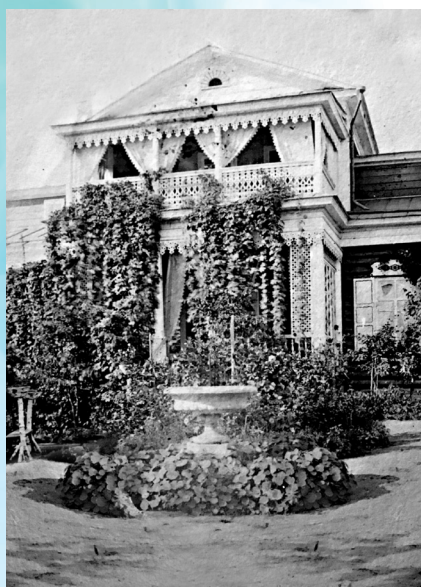
Теперь этот ключик оказался на территории дачи, и её хозяин не преминул воспользоваться предоставленным случаем, взяв источник в аренду. Он организовал разлив воды в бутылки и стал реализовывать эту продукцию не только на месте, но и в крупных городах – Ирбите, Камышлове и Екатеринбурге. Вода разливалась здесь же, на маленьком заводике, по «фирменным» стеклянным бутылкам, на которых красовалась литая надпись: «Боярский источник».

На этом предприятии был свой технолог – Михаил Махоткин, который скупал у населения различные ягоды, делал из них сиропы, и производил газированную воду из воды родника с разнообразными вкусами. Бутылка такой воды стоила 8 копеек. А вот просто вода из источника, та самая «Боярская», стоила 10 копеек за бутылку.

Кстати, к началу XX века средняя заработная плата рабочего составляла около 23 рублей, учителя начальной школы – 25 рублей, фельдшера – от 30 до 55 рублей.

Фунт ржаного хлеба (400 граммов) стоил 3 копейки, мяса – от 20 до 22 копеек; бутылка «казённой» водки (0,61 литра) стоила 40 копеек, бутылка молока – 8 копеек.

Как бы то ни было, но вода из Боярского источника хорошо продавалась и с успехом применялась «при малокровии, истощении, хроническом катаре желудка и кишок, при катаре гортани и прочих болезнях».

Дача Калинина. Вид от реки

А ещё на берегу Ирбитки, неподалёку от источника, нашлось место для бани и грязелечебницы с ваннами. В те времена отдыхающие и поправляющие своё здоровье граждане могли принимать целебные грязевые ванны и пить целебную воду прямо из источника. Если, конечно, на всё на это у них денег хватало.

БУДЕМ ЗДОРОВЫ?

К началу XX века целебная вода Боярского источника была хорошо известна в России. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, издававшегося в то время, есть упоминание и об этом источнике. Любопытные могут удостовериться, зайдя в Интернет:

«Большебоярский минеральный источник принадлежит к группе железистых вод. Находится в 60 верст к северо-западу от Ирбита, на границе Верхотурьинского и Ирбитского уездов Пермской губернии.

По анализу доктора Потехина, в 1 литре воды источника содержится: калия – 0,00144 грамма; натра – 0,00323; извести – 0,02260; магнезии – 0,02260; закиси железа – 0,00450 и угольной кислоты – 0,028».

Ещё один источник информации - «Путеводитель по Уралу» В. Весновского 1904 года издания. Страница 431: «Большебоярские минеральные воды расположены в одной версте от Ирбитского завода, близ деревни Больше-Боярской. Воды относятся к разряду вод двууглекислого железа и употребляются как внутрь, так и снаружи в виде ванн. В последние годы воды вывозятся на продажу. Специальных помещений для больных нет, и они снимают квартиры в заводе или деревне. Цена квартир – от 10 рублей до 25 рублей за сезон. Местоположение гористое; климатические условия благоприятны для лечения».

Не знаю почему, но только сегодня целебная минеральная вода источника таким спросом для

лечения не пользуется, и лишь местные жители используют её в качестве питьевой. То ли нет сегодня предприимчивых людей, подобных Ивану Калинину, чтобы вновь наладить производство «своей» минеральной воды, то ли никто в последнее время не проводил исследований по наличию в ней этих целебных свойств.

Однако граждане, проезжающие мимо источника, часто останавливаются, чтобы наполнить водой из Калининского ключа бутылки и канистры. Целебная она или нет, но то, что она чистая – это точно. Лишь весной, когда талые воды уходят под землю и могут попадать в ключевую воду, её всё-таки лучше перед употреблением кипятить.

Так, на всякий случай.

СТО ЛЕТ СПУСТЯ

Недавно я ещё раз побывал у Калининского ключа, набрал в бутылку водички и вместе с корреспондентом «Егоршинских вестей» Василием Ергашевым обошёл окрестности бывшей дачи купца Калинина. Из видимых следов – только остатки каменного фундамента, заросшие деревцами. К сожалению, сама дача до наших дней не дожила.

После 1917 года дача перестала быть именно дачей. В гражданскую войну помещения переоборудовали под казарму, потом здесь располагался детский дом для сирот, родители которых погибли в ту войну, а затем, вплоть до 1945 года, здесь был Дом отдыха для рабочих завода. Потом бывшая дача снова сменила «специализацию», снова стала детским домом, на этот раз – для сирот, потерявших родителей в Великую Отечественную войну.

Очередное предназначение бывшей дачи – это общежитие для командированных на Красногвардейский крановый завод. В конце концов, в 1980 году и общежитие переоборудовали, на этот раз под двухквартирный жилой дом, который полностью сгорел при пожаре 27 мая 2001 года.

За водичкой на Калининский ключ

Это всё, что осталось от дачи Калинина

1973 год. Работники Красногвардейского кранового завода на субботнике у ключа

А вот источник жив. В 1963 году по инициативе и при участии работников Красногвардейского кранового завода над ним вместо обветшавшего деревянного строения, защищающего ключ от загрязнения, была выстроена кирпичная будка.

Вода теперь не только вытекает оттуда наружу по трубе, но и насосом подаётся наверх, в кирпичную водонапорную башню, выстроенную тогда же. Отсюда вода частично расходится по водопроводу в ряд домов посёлка, а частично разбирается «на месте» вёдрами и флягами. В башню вода из родника набирается насосом, в огромную деревянную бочку-резервуар, который со временем приходится заменять. В последний раз бочку изготавливал мастер-бондарь Иван Ерофеев в 1978 году. За работой насоса следит местный житель Павел Кожевин, он же постоянно занимается обустройством территории у источника.

В начале 2000-х к источнику была проложена сверху, с улицы, металлическая лестница. По словам бывшего главы посёлка Николая Кожемякина, лестницу эту соорудили работники Буланашского машиностроительного завода. Что-то заводчане собирались тогда делать с водой из источника, да так и

Хорошо, что за ключом есть присмотр - вокруг него всегда чисто

не сделали, зато лестница осталась. Кстати, удобная и красивая. Даже смотровая площадка на ней имеется.

В 2001 году Постановлением Правительства Свердловской области Калининский ключ был объявлен гидрологическим памятником природы областного значения с водоохранной зоной в 0,5 гектара.

Согласно измерениям, проведённым осенью 2013 года нашим краеведом Валентином Воробьёвым, дебет источника составил 2 литра в секунду.

О дальнейшей судьбе Ивана Петровича Калинина пока ничего не известно. Неизвестно, когда и где он был похоронен. Удалось лишь установить, что в списках ирбитских купцов, репрессированных в гражданскую войну, фамилии Калинин не значится.

Зато навсегда оставил Иван Петрович память о себе в названии источника – Калининский ключ.

Вот из таких ключей, бьющих из-под земли, и образуются ручейки, сливающиеся в ручьи, речушки и реки, которые создают целый водный мир нашего района.

Что касается ключей, то в 2016 году увидел свет буклет под названием «Живая вода нашего края», где приводится обширная информация по состоянию большинства родников Артёмовского городского округа.

Буклет издан по инициативе Муниципального бюджетного учреждения Артёмовского городского округа «Жилкомстрой» за счёт средств бюджета Артёмовского городского округа, предусмотренных муниципальной программой «Развитие Артёмовского городского округа на период до 2020 года». Информация о состоянии родников в течение десяти лет собиралась и систематизировалась, в основном благодаря усилиям краеведа Валентина Ивановича Воробьёва.

Но если о родниках Артёмовского района теперь появился более-менее полный перечень, содержащий сведения об их местоположении, химическом и бактериологическом исследовании воды, то о малых и больших реках и ручьях информация разрознена и не всегда достоверна, потому что некоторые ручьи и речушки либо совсем пересохли, либо значительно обмелели.

При этом даже на многих картах высохшие ручьи продолжают обозначаться, как водные артерии, что никак не соответствует действительности.

Тем не менее, всё же интересно было бы посчитать, а сколько же в действительности рек и ручьёв протекает по нашему району.

Судя по литературе и топографическим картам – много.

Посчитаем?

Наш водный мир

Раннее утро.
Бобровка Татарская у деревни Малое Трифоново

ПОПРОБУЙ, СОСЧИТАЙ!

Никто, пожалуй, и не скажет – сколько именно рек и ручьёв протекает по территории нашего района. Если более-менее крупные из них нанесены на различные мелкомасштабные карты, то про остальные известно лишь местным жителям, обитающим рядом с ними. К тому же некоторые мелкие речушки мелеют, а летом и вовсе могут пересыхать.

Я решил всё же как-то глянуть, какие речки у нас имеются, и вот что в результате получилось.

Самая большая водная артерия, захватывающая и нашу территорию, – это, конечно, река Реж. В неё впадают речки Сычёвка, Арамашка, ручьи Пиканова и Липинского логов, а также пара ручьёв в районе Мироново и Незея.

Река Ирбит с притоками и притоками притоков: Ближний Буланаш, Дальний Буланаш, Вересовка, Каменка, Сидоровка, Липовка, Трясун, Шайтанка, Прокопьевка, Бобровка Татарская.

В Бобровку Татарскую, в свою очередь, вливаются речки и ручьи: Грязнушка, Бродовка, Черемшанка, Ключи, Песьянка, Спасский Лог и Камыш.

Бассейн Бобровки Большой – это речки Нела, Мостовка, Хайдук, Крутая, Бичур, Шогриш, Буланаш, Боровая, Берёзовка, а также истоки рек Липовки и Грязнухи.

Да, а ещё в реку Малый Рефт наша речка Осиновка впадает.

По самой большой реке Реж каждую весну туристы сплавляются на байдарках да катамаранах, рыбаки с удочками летом сидят. Рыбаки и речки

поменьше давно освоили, особенно, если там пруды имеются. А их только в Артёмовском целых два имеется – Верхний и Нижний. Там тоже рыбаки сидят и зимой, и летом.

А вот малые реки меньше известны. Даже далеко не все жители города Артёмовского знают, что за речки по городу протекают. А их – не одна и не две.

МАЛЫЕ РЕКИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Большой город Артёмовский. Большой по площади, конечно. И рек в нем немало. Правда, не все о них знают.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области, в городе Артёмовском насчитывается всего четыре водных объекта: река Бобровка, река Бурсунка и два ручья – без названия.

Анатолий Коржов: «Речек в городе много!»

Спасская, она же – Шапошная, весной постоянно выходила из берегов

Знающие люди сразу же возмутятся: так у нас же еще Мостовка протекает на северной окраине города. Есть Песьянка, да и на Кировке «водные объекты» имеются, та же речка Шапошная на Лесной, которая речкой Спасской звалась...

И это действительно так. Однажды летом мы совершили небольшую экскурсию по малым рекам Артёмовского. Не по всем, конечно. Для начала выбрали район, наиболее богатый «водными объектами» – «Бурсунка – Кировка – Лесная». А «экскурсоводом» у нас был Анатолий Михайлович Коржов, который всю жизнь провел в этих местах.

– Я, собственно, и родился на Бурсунке, – рассказывает Анатолий Михайлович. – Когда мы жили там, то эту речку, что теперь Спасской называют, считали Второй Бурсунской. Ну, Первая Бурсунская, которая сейчас просто Бурсункой именуется, – и Вторая Бурсунская.

Она протекала как раз там, где сейчас дорога рядом с ней проходит. Тогда здесь не было ни этой дороги, ни домов, ни золоотвала Артёмовской ТЭЦ, мимо

которого сейчас речка течет. А вытекает она со стороны Березняков, с северной стороны станции Буланаш.

Первая и Вторая Бурсунская – они сливаются за садами – там лесок, было поле, раньше там сеяли рожь, а потом отдали садоводам. Первая протекает мимо поселка Солнечный и впадает в Спасскую, и потом уже вместе впадают в Бобровку, проходя под мостом, который построили под объездной дорогой на Буланаш. А вот почему Вторую Бурсунскую Спасской называли? В принципе, раньше даже такого названия не знали. А тут в последнее время ее еще и Шапошной называть стали. Я, когда в первый раз прочитал в газете, то мне даже как-то не по себе стало. И Спасская – я не знаю, откуда авторы «Артёмовского краеведческого словаря» взяли это название. Я же говорю, в 50–60-е годы речка звалась просто Вторая Бурсунская.

А Шапошная – получилось так, что в 80-е годы здесь начали стайки строить. Был у нас тут бывший главный механик, и почему он её назвал Шапошной, понять не могу. С тех пор это название и стало везде «просачиваться».

– Судя по снимкам из космоса, и на Бурсунке, и на Спасской пруды имеются, и они достаточно большие?

– Да. Вот на Бурсунке есть прудок возле того места, где машина с шофером под землю провалилась. И дальше, у бывшего УМАСа, там тоже запрудили её, гусей разводили. Эта речка протекала мимо бывшей школы № 3, и мы ходили туда через эту речку. Обычно весной она так разливалась, что нам приходилось обходить по железной дороге УМАСа.

А Спасская запружена между базой ДПМК, и за линией есть запруда, там большой прудок, и недалеко от Лесной есть прудок...

– И рыба там есть?

– Есть рыба. И карась водится, и ротан, которого раньше не было.

Бурсунка в районе улицы Карла Маркса

– А это правда, что Спасская протекала раньше по другому руслу - там, где теперь дома на Лесной стоят? И якобы из-за этого там в подвалах всегда сыро...

– Нет. Она, где протекала, там и сделали лотки, она в лотках течет. А где дома – была возвышенность. Там рос небольшой березняк, поле было, теперь дома стоят.

– А на Школьной что за ручей?

– Это где была школа, так за ней там болотце есть. Оттуда тоже ручей тёт. Как он назывался - не знаю.

– Еще есть ручей, который проходит под улицей Карла Маркса...

– Он берет начало где-то в районе Горгаза. Возможно, когда работала шахта Ключи, то воду из неё откачивали в этот ручей. И проходит он потом под улицей Советской, а впадает, опять же, в Бобровку.

– Получается, что речек и ручьёв в этом краю много?

– А я вам сейчас точно скажу. Если начинать с Советской, то ручей под Карла Маркса – раз, Бурсунка – два, Спасская – три, на Кировке у АКСК еще ручей (его уже нету, это шахтный был ручей) – четыре, дальше, как в сады ехать – еще один, как он называется, не знаю. Получается, пять, как минимум.

Ну вот, по крайней мере, пять водных объектов мы насчитали, это без учета тех, что были упомянуты в начале материала. К сожалению, от некоторых ранее существовавших ручьёв и ручейков остались лишь следы в виде пересохших русел, все еще просматривающихся на рельефе.

А те места возле еще живых речек и ручьёв, к которым можно подъехать на машине, стали несанкционированными автомойками. Да и мусора в воде навалено местами столько, что стыдно за земляков, которые совсем не ценят имеющееся в нашем городе богатство – чистую воду.

Впрочем, пруды на Бурсунке и Спасской на сегодня являются своего рода «оазисами» среди городской суеты, а также привлекательным местом для рыболовов. Правда, и до них дотягивается «прогресс»: вода из пруда Бурсунки утекала раньше через большую железную трубу. Не так давно труба исчезла, и вода уходит через яму, где эта труба раньше лежала. Похоже, что трубу попросту сдали в металлолом.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ БОЛОТА

С болотами у нас всё нормально, болот у нас много, и пользы от них тоже немало. Я уж не говорю о том, какое множество птиц, зверей и зверушек обитает в этих малодоступных для человека местах. Только ведь и люди часто туда заглядывают – и не только охотники с ружьями да собаками за дичью наведываются.

К примеру, на некоторых наших болотах растёт длинноволосистый мох, который издавна и до сих пор используется при строительстве деревянных домов, бань и сараюшек для скотины. Сам когда-то мох на постройку бани с Мохового болота на велосипеде возил.

Ещё на болотах растёт полезнейшая ягода – клюква, и в сентябре–октябре целые батальоны ягодников с корзинами и паёвками устремляются на клюквенные болота.

А когда-то давно и железную руду в некоторых болотах добывали, она так тогда и называлась – «болотная». Болотная руда – это разновидность бурого железняка, отлагающаяся на корневищах болотных растений, она содержит до 60 процентов окиси железа.

И, кстати, некоторые болота нашего района богаты торфом. Отложения болот, главным образом – торфяники, имеют наиболее широкое развитие в южной части городского округа. Мощность торфа в них, однако, не превышает трёх метров, и редко достигает больше. О торфоразработках на

Уголок пруда на речке Бурсунке

Болота – места обитания и птиц и зверушек

территории нашего района поговорим подробнее, но чуть попозже.

А вот некоторые болота, находящиеся поблизости, не славятся ни торфяными запасами, ни мхом строительным и ни клюквой полезной, зато у них прошлое богато на всякого рода истории, ставшие местными легендами.

УБИЁННОЕ БОЛОТО

Я раньше и не слышал про это загадочное место – до тех пор, пока заведующая Большетрифоновской библиотекой Наталья Редькина не спросила:

– А вы про Убиённое болото можете что-нибудь рассказать?

– А где это такое? – озадачился я.

Оказалось, что такое болото существует, да и находится оно не так уж далеко. А рассказали про него жители села, у которых Наталья Алексеевна собирала сведения о названиях здешних ручейков, горок, болот и прочих местечек. Сведения записывались.

С разрешения Натальи Алексеевны я заглянул в её записи: да уж, прямо-таки готовый сценарий для фильма ужасов.

Картина вырисовывается следующая. Когда-то давно через Большое Трифоново и Крутую проходила по дремучим лесам дорога, по которой из Екатеринбурга ездили на ярмарку в Ирбит. Проезжали по ней и богатенькие купцы. Так вот в районе того самого болота проезжающих

Юрий Пономарёв:
«Я про каждую
сосёнку могу
рассказать»

подстерегали разбойники. Купцов грабили, а потом топили их в трясине. Вместе с повозками.

Люди старались этих мест избегать: здесь не раз тонули даже кони. На болоте были так называемые «корчаги»-провалы, затянутые зеленью, а на гладкой поверхности болота хорошо видны были ровные круги зелёного цвета диаметром до 30 метров. Казалось, что само болото предупреждает людей: «Здесь смертельно опасно!» Но, тем не менее, народ вокруг болота бывал – больно уж хорошая трава росла на покосах в районе болота.

На сегодняшний день подъезда к Убиённому болоту нет, дороги разбиты лесовозами. Вековой лес вырублен, покосы заброшены, болото осталось отдельными «рукавами», зарастает бурьяном и кустарником. Найти его теперь трудно.

А вот знаток здешних мест Юрий Ильич Пономарёв схемку набросал, где какое болото находится и как называется. Я на эту схему посмотрел, подивился: ни на одной официальной карте эти болота не обозначены – Скакуха, Лягушачье, Убиённое опять же. Сходить бы надо туда, посмотреть своими глазами, где там разбойники с купцами расправлялись, которые на ярмарку ехали...

И я напросился в гости к Юрию Ильичу.

– Приезжай, конечно, – обрадовался он мне, – я тебе про любую сосёнку в наших лесах расскажу – где какая росла, да когда её спилили!

Мы попили чайку, и Юрий Ильич детально разъяснил, откуда проще всего добраться до Убиённого болота. Оно не такое уж и большое: с одной стороны ограничено упомянутой дорогой, а с другой – речкой Черемшанкой в её верхнем течении. Я вроде бы всё понял, однако чуть позже воспользовался случаем заглянуть в Интернет и посмотреть на здешние края с высоты спутника.

Дорога к Убиённому болоту

Через какое-то время, похоже, наткнулся на это самое болото. И на всякий случай «забил» его координаты в навигатор.

А на следующее утро отправился к Убиённому болоту.

От Малого Трифоново до «высоковольтки» дорога была наезжена прилично, а вот потом фактически исчезла – лесовозными колеями она постоянно раздваивалась, растривалась и расчленилась. Приходилось постоянно следить, чтобы не сбиться с уже бывшей дороги, обходя затопленные участки и заросли кустов с мелколесьем.

Наконец, местность в очередной раз стала понижаться, сквозь высокую траву блеснула вода, а тут и навигатор «мявкнул» – пришли, дескать, на место.

Ну да, это было когда-то обширное болото. Было – потому что края его уже заросли кустарником, уже и осинки с берёзками вовсю осваивали его берега и продвигались всё дальше. Но кое-где ещё виднелись те самые «корчаги», только были они уже не тех размеров, и тоже зарастали по краям травой и кустарником. Я прошёлся вдоль топкого берега, вглядываясь в дальние просветы, где виднелись участки открытого болота.

В само болото не полез. Утопленные купцы покоились глубоко на дне, и составлять им компанию что-то не хотелось. («И правильно, что дальше не пошёл, – одобрил потом Юрий Ильич, – там такая глубина! Хотел как-то померить, так до дна не достал!»).

Обратно решил выбираться напрямик, по навигатору. Уже выходил к Кислянке, когда Юрий Ильич мне на сотовый позвонил:

– Ну что, нашёл Убиённое болото?

Топкий берег Убиённого болота

– Нашёл, уже обратно иду.

– Я тебе забыл сказать, в том месте медведь обитал!

– И давно он там обитал?

– Ну, когда я ещё охотился там...

– Так это когда было!

– Ну да, может, убили его уже давно.

– Ага. А может и сам помер. От старости.

Мы посмеялись: медведей ещё тут не хватало!

Однако в истории с убиенными купцами было непонятно, на какую ярмарку они ездили. На Ирбитскую? Но эта дорога, вроде бы, не в ту сторону идёт. К тому же Ирбитская ярмарка проводилась всегда зимой – в январе и феврале. А это значит, что для «утопления» купцов, да ещё и с их повозками, прорубь рубить надо было. Как-то не вписывается это всё в реальную историю про купцов и разбойников.

Но, может быть, та дорога-то была вовсе не на Ирбитскую ярмарку: ведь не только же в Ирбите подобные мероприятия проводились? И, скорее всего, ездили по той дороге на так называемую Крестовско-Ивановскую ярмарку, которая ежегодно

1884 год. Один из рядов Крестовско-Ивановской ярмарки

проводилась в селе Ивановском, что в 27 верстах от города Шадринска. Это была ярмарка достаточно серьёзная – по масштабам своим она занимала третье место в России – сразу после Нижегородской и Ирбитской, самых известных ярмарок.

Сюда в 1900 году было привезено товаров (меха, чай, мануфактура и так далее) на 3 712 000 рублей, а продано на 3 209 000 рублей. Во время ярмарки в селе Ивановском открывались отделения Государственного банка и почтово-телеграфная контора. Проходила ярмарка с июля по сентябрь, то есть в тёплое время года. И дорога, проходящая мимо Убиённого болота как раз в ту сторону, идёт.

С этой версией согласен известный рефтинский краевед Юрий Сухарев:

– Если на ярмарку, то верней всего, ехали они от Крутой по Покровско-Пышминской дороге, двигались к Пышме, а там во всех селах были ярмарки в разное время. Как вариант – на грандиозную Крестовскую ярмарку под Шадринск. Но точно не на Ирбитскую.

Вот теперь, кажется, всё и сошлось.

Я уходил от Убиённого болота по заброшенной дороге. И дорога заброшена, и болото, оставшись «без работы» зарастает: нынешние разбойники подкарауливают нынешних купцов совсем на других дорогах.

ПОДЗЕМНОЕ СОКРОВИЩЕ

В отличие от многих городов Среднего Урала, в Артёмовском с питьевой водой проблем пока нет. Вода поступает в наш город из огромного подземного озера, «берега» которого протянулись от села Покровского аж до села Липино. Этот природный резервуар потому так и называется – «Покровско-Липинское месторождение подземных вод».

Открыты эти запасы питьевой воды группой гидрогеологов Артёмовской геологоразведочной

партии под руководством инженера-гидрогеолога Валентины Николаевны Лавровой. В 1955 году государственная комиссия по запасам СССР утвердила результаты изысканий, а город получил возможность снабжать дома питьевой водой из этого месторождения.

Вода заполняет грандиозные карстовые полости в известняках и является реликтовой, то есть состоит из талой воды ледника, который растаял около 15 тысяч лет назад, а потому ничем не загрязнена. На её качество может повлиять только состояние труб водовода, проложенного от месторождения до города. Ну, и городской водопровод тоже может вносить свои «коррективы» в качество воды. Но пока требования к качеству питьевой воды соответствуют всем санитарным нормам.

Большую тревогу вызывает разработка расположенного неподалеку Сафьяновского полиметаллического месторождения, где работы ведутся взрывным способом. Это чревато нарушением целостности известнякового подземного резервуара воды и попаданием в него различного рода загрязнений.

Зауральская комплексная геологоразведочная экспедиция в 1962 году составила отчёт о результатах гидрогеологических работ по водоснабжению города Артёмовского и посёлка Буланаш Свердловской области с подсчётом запасов подземных вод Покровско-Липинского месторождения. Утверждённые запасы питьевой воды месторождения определены на уровне дебета, составляющего 11,23 тысяч кубометров в сутки.

НЕ ТОЛЬКО ВОДА

Питьевая вода – это, конечно же, жизненно необходимый минерал, именно поэтому необходимо знать, сколько его находится в недрах нашего района. Впрочем, и другие полезные ископаемые подлежат учёту. От их наличия зависит дальнейшее развитие промышленности конкретного региона.

По открытым данным, на начало XXI века подсчитанные запасы полезных ископаемых на разведанных месторождениях, находящихся в нашем районе, весьма значительны, что подтверждается официальными документами.

Согласно информационной справке Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, в недрах Артёмовского городского округа находится целый перечень полезных ископаемых, которые могут быть востребованы промышленностью и сельским хозяйством.

Итак, что у нас есть?

Здесь находится скважина, откуда в Артёмовский поступает питьевая вода

Кирпичные глины (Паршинское, Незеваевское и Красногвардейское месторождения) – 2,3 миллионов кубометров.

Это, пожалуй, самое востребованное населением с давних пор полезное ископаемое. С незапамятных времён производство кирпича велось, как кустарным способом, так и на различного рода предприятиях. Практически все старинные кирпичные сооружения на территории нашего района сложены из «своего», а не привозного кирпича. Из местного кирпича строились и жилые дома, и капитальные сараи-кладовые, и церкви.

Ещё не так давно печной кирпич выпускался двумя нашими крупными кирпичными заводами – Паршинским и Незеваевским.

К сожалению, оба они больше не работают, а весь кирпич – печной, строительный и облицовочный поступает к нам от внешних производителей.

Тем не менее, при улучшении общей экономической ситуации в стране, не исключено, что производство местных строительных материалов возобновится. По крайней мере, сырьё для выпуска кирпича в нашем районе предостаточно.

Керамзитовые глины (Мироново, Мостовское, Заболотье, Артёмовский) – 6,0 миллионов кубометров, находятся в государственном резерве. Одно из месторождений (Мироновское) долгое время разрабатывалось для производства керамзита на Артёмовском комбинате строительных конструкций. В настоящее время карьер на этом месторождении не функционирует.

Граниты (Белоярское и Буланашское месторождения) – 3,2 миллионов кубометров.

Фельзиты (Покровское месторождение) – 1,0 миллионов кубометров.

Известняки (Липинское месторождение) – 12 миллионов тонн.

Опоки (Красногвардейское и Писанское месторождения) – запасы до сих пор не утверждены,

но несомненно, что месторождения могут иметь промышленную значимость.

Киноварь (Егоршинское месторождение).

Торф – четыре месторождения, имеющие промышленные запасы. (Эти запасы подлежат переучету и находятся в государственном резерве).

Сапропель (Белое озеро). На территории Артёмовского городского округа имеются запасы донных отложений в виде ила – сапропеля в количестве 21 миллиона кубометров, представляющих особую ценность как удобрение агрономической важности с применением его без ограничений.

Минеральный состав сапропеля очень богат микроэлементами, что предполагает возможность его использования при дополнительных исследованиях в медицинских целях.

Каменный уголь (Буланашское и Дальне-Буланашское месторождения), подсчитанные запасы составляют 80,6 миллионов тонн. На сегодняшний день это, пожалуй, самое главное достояние Артёмовского городского округа.

А теперь о наших подземных богатствах поговорим более подробно.

Старинные здания в деревне Родники, сложенные из «своих» кирпичей

ГЛАВНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Памятный знак в районе закладки первых Егоршинских шахт -1872 год
(Установлен в августе 1972 года в честь 100-летия с начала угледобычи, на ул. Карла Маркса в г. Артемовском)

Ещё недавно наш район был известен прежде всего своим каменным углём, который добывали здесь более ста тридцати лет. Первые шахты строились прямо в небольшом селе Егоршино, потом горные выработки стали появляться всё дальше от первого места угледобычи. Вокруг них постепенно вырастали дома, где обитали шахтёры. Так и образовался большой посёлок, ставший впоследствии городом и получивший название Артёмовский.

В середине прошлого века залежи угля были обнаружены уже гораздо южнее Артёмовского и тоже стали разрабатываться шахтным методом. Там появился посёлок Буланаш, со временем выросший до размеров небольшого города.

Однако, к настоящему времени ни одной работающей шахты на территории нашего района не осталось. Те, что находились в черте Артёмовского, были закрыты по причинам нерентабельности и взрывоопасности. Буланашские шахты, постоянно находившиеся в сложной гидрогеологической обстановке, в конце концов, оказались затопленными.

Сейчас мало что напоминает о былой славе нашего района, об его угле. На поверхности не осталось ничего из шахтных построек, и даже внушительные терриконы, отвалы пустой породы, разобраны и ушли в виде щебня на отсыпку дорог.

Однако огромные запасы угля всё ещё остаются под землёй, и не исключено, что когда-нибудь его добыча вновь возобновится.

А пока всё, что было связано с нашим главным природным достоянием, постепенно становится

историей, подробности которой помнят, разве что, старожилы.

ПЕРВЫЙ УГОЛЬ

В 1871 году крестьянин села Егоршино Василий Андреевич Скутин рыл на своей усадьбе колодец. Видимо, занимался он этим делом не в одиночку – очень уж неудобно одному и яму рыть, и землю оттащить, без помощников тут явно не обойтись. Как бы то ни было, только вместо воды обнаружена была «чёрная каменистая земля», то есть углистый сланец. А позже, при углублении колодца, наткнулись работники и на пласт высококачественного угля – антрацита.

Так началась история Егоршинских угольных копей.

К 70-м годам XIX века Егоршино, несмотря на статус села, представляло из себя деревушку, дома которой растянулись вдоль правого берега

Егоршино в начале XX века

Бобровки Татарской – от впадения в неё речушки Песьянки на западе до впадения реки Ключи на востоке. И лишь неожиданная находка угля стала причиной превращения этого села в посёлок, а потом и в город.

Уголь был найден недалеко от вновь построенной церкви, почти в центре села. Находка тут же взволновала жителей села и окрестных деревень. Ещё не поняв толком, какую выгоду от угля они смогут получить, крестьяне стали скупать земельные участки на территории между Песьянкой и Ключами и западнее неё.

Везде стали появляться первые выработки, глубина которых редко превышала 10–12 метров, но уже на глубине трёх метров, можно было подсечь пласт угля, если, конечно, повезёт. Добытый уголь использовали для отопления домов, на нём начали работать местные кузницы. А кое-кто скупал участки для дальнейшей перепродажи.

В октябре 1872 года управляющий Режевским заводом де Велль доложил Главному управлению Верх-Исетских заводов про найденный уголь о том, что «...он по виду совершенно хороший»; в этом же году был проведен химический анализ, по результатам которого сделан вывод: «...уголь отнесён к антрацитам и представляет собой хорошее топливо для металлургических производств».

Со следующего года началось строительство небольших шахт, которых за несколько месяцев было введено в строй более сорока. Но для промышленной добычи угля необходимы были серьёзные финансовые затраты, которые мелкие предприниматели не могли себе позволить. В результате все шахтные поля при помощи перекупщиков перешли в руки крупных предпринимателей. Территория, где были обнаружены залежи угля, всё расширялась – и к северу, где богатые залежи были найдены уже на левом берегу Бобровки, и к югу – в районе реки Бурсунки. А потом стали строиться и самые крупные шахты, работавшие на этой территории.

ЕГОРШИНСКИЕ ШАХТЫ

В 1873 году екатеринбургским купцам Щелкову и Соколову Уральское Горное управление сделало землеотвод на левом берегу Бобровки под разработку каменного угля, а через 10 лет купцы сдали площади в аренду Нижне-Тагильскому заводууправлению. Копь, находящаяся на этом участке, получила название «Бобровская» – по названию реки Бобровки.

Первой шахтой на этой территории стала шахта «Дмитрий», заложенная в те годы (сейчас это территория возле автозаправки в районе бывшей геологоразведки).

1912 год. Начало строительства шахты «София»

Проходка главной шахты «София», названной так в честь жены владельца Нижнетагильского завода Елима Демидова, была начата в декабре 1911 года и закончена в феврале 1913 года.

Управление Нижнетагильскими заводами проектировало эту шахту как одну из крупнейших и механизированных на Егоршинском месторождении в комплексе с электростанцией (будущей ЕГРЭС).

В феврале 1921 года шахту переименовали в «Копь Артём» (в честь партийной клички революционера Фёдора Сергеева, чьё имя носит город Артёмовский), затем в шахту «Филипп» (в честь партийной клички областного военного комиссара Исая Голощёкина), и, наконец, после репрессий в отношении облвоенкома в 1938 году, шахта получила простое название «№ 1».

Горноспасательная служба угольных копей Сибири и Урала была впервые создана именно на этой шахте в июле 1922 года (после взрыва газа метана в 1921 году) по решению комиссии Совета Труда и Оборона от 9 декабря 1921 года.

Кстати, первые респираторы горноспасателей весили тогда каждый около пуда.

Шахта была закрыта 20 февраля 1945 года, а её территория отошла Артёмовскому

1926 год. Группа горняков шахты имени Артёма

Взрыв на шахте
«Ключевская»

машиностроительному заводу (2-я территория АМЗ). За весь срок эксплуатации шахты из её недр добыто около 1,3 миллионов тонн угля.

Шахта **«Ключи»** начала выдавать уголь в 1916 году. До 13 марта 1918 года она называлась «Копь Сысертская», после этой даты – «Копь Ключевская». С 5 июля 1927 года по 31 декабря 1932 года копь находилась в концессии английского акционерного общества «Лена-Голдфилс-Лимитед», после чего была законсервирована.

Однако в начале Великой Отечественной войны, 30 августа 1941 года, шахта вновь была пущена в эксплуатацию. Спустя почти 20 лет после этого здесь произошла страшная трагедия: 3 декабря 1959 года в пласте № 11 этой шахты на глубине 370 метров произошёл выброс метана.

Он был такой силы, что газ вышел наверх по вентиляционному стволу, который подавал воздух в шахту. В устье шахты и в надшахтном здании было зафиксировано несколько взрывов метана, потрясших весь город.

Взрывами разнесло копер, погибло более 11 человек, в том числе 5 горноспасателей. Других жертв удалось избежать: большинству шахтёров удалось пешком выбраться на поверхность по запасному выходу. Шахту снова пришлось законсервировать, на этот раз навсегда. От ствола взорванной шахты осталась лишь яма глубиной около 60 метров.

Территорию шахты в 1963 году передали городскому отделению Всероссийского добровольного пожарного общества и ремонтным предприятиям Агропрома (РТПс).

За всё время работы шахты было добыто 2,6 миллионов тонн угля.

Шахта **«Клара и Лара»** была заложена в 1898 году вблизи деревни Ёлкино, она же Ирбитские Вершины (в дальнейшем переименована в станцию Антрацит, затем – в станцию Алтынай).

Свое название шахта получила в честь дочерей её владельца, управляющего Васильево-Шайтанским заводом инженера Бруно Бабеля. Первоначальное название так и прижилось, до самой отработки запасов угля.

Первый уголь выдан на-гора в 1906 году. После национализации в 1918 году «Клара и Лара» административно входила в Управление Егоршинских угольных копей. Шахта эксплуатировалась в советский период с 1918 по 1923 годы, затем с 1940 по 1943 год. За всё время её работы было добыто более 50 тысяч тонн угля.

В настоящее время местность, где была расположена шахта, находится на территории Сухоложского района.

Шахта **«Бурсунка»** начала эксплуатироваться в 1896 году. Название получила по речке Бурсунке, что находится неподалёку. До национализации (до февраля 1918 года) именовалась **«Копь Верх-Исетского округа»**.

Начало XXI века. Следы работ по добыче угля на бывшей шахте «Клара и Лара» (фото с сайта <http://uralmines.ru>)

Шахта имени С.М.Кирова

С июля 1927 года по декабрь 1932 года шахта была передана в концессию английского акционерного общества «Лена-Голдфилд-Лимитед». После смерти Валериана Куйбышева в 1935 году несколько месяцев носила его имя, потом снова стала «Бурсункой». С января 1938 года стала называться «Шахта № 2». Прекратила работу в 1956 году.

За эти годы на поверхность было поднято более 2,2 миллионов тонн угля.

Шахта «Новый рудник» заложена в 1927 году. После убийства видного государственного деятеля Сергея Мироновича Кирова с 18 февраля 1935 года шахта получила название «Шахта имени Кирова».

Шахта прекратила работу в 1970 году из-за опасения новой трагедии – подобной той, что произошла в 1959 году на шахте «Ключи», связанной с выбросом метана. Шахту закрыли, хотя до этого здесь велись значительные капитальные работы по подготовке нового рабочего горизонта. Но человеческая жизнь дороже.

Территория шахты отошла Артёмовскому комбинату строительных конструкций (АКСК). За весь период эксплуатации в шахте добыто более 5 миллионов тонн угля.

Каждое из перечисленных предприятий имеет свою историю, где воедино слиты и трагические эпизоды, и производственные подвиги горняков, а порой, и почти романтические события с примесью детектива. Например, как это произошло с шахтой «София».

ДВЕ СОФИИ

Предысторией нашего рассказа будем считать 1873 год, когда Уральское Горное Управление сделало отводы площадей на левом берегу нашей Бобровки под разработку каменного угля екатеринбургским купцам Щелкову и Соколову. Купцы через десять лет сдали эти площади в аренду Нижне-Тагильскому заводууправлению, которое заложило здесь около 40 шахт различной глубины и производительности.

До 1885 года Нижнетагильский горный округ принадлежал Павлу Павловичу Демидову, известному предпринимателю, имевшему к тому же титул князя Сан-Донато, пожалованный ему в Италии.

После смерти Павла Павловича горный округ перешёл по наследству к его сыну Елиму Павловичу. Это, пожалуй, одна из самых загадочных фигур среди Демидовых. Известно, что в 1890 году окончил он Императорский Александровский лицей и поступил на службу в Министерство иностранных дел. Был назначен в посольство в Лондон, затем – в Мадрид, далее – в Копенгаген, в Вену, в Париж и в 1912 году – посланником в Грецию.

Елим Павлович
Демидов

Долгое время историки считали, что Елим Павлович к службе относился прохладно, отчего его и перебрасывали с места на место, а заводского дела он вообще не понимал, и в своём горном округе почти не появлялся.

Однако, не так давно выяснилось, что Елим Павлович, «г-н Демидов, кн. Сан-Донато, помимо своих прямых обязанностей, выполнял поручения Главного управления Генерального Штаба его Императорского Величества», то есть занимался внешней разведкой, чем и объясняются его перемещения по странам.

Что же касается «заводского дела», то именно Елим Павлович стал одним из основателей промышленного Егоршино – заложил самую большую (и, как впоследствии выяснилось, самую лучшую в Егоршинском угольном бассейне) шахту, а также начал строить электростанцию, чтобы обеспечить энергией свои (и не только свои) предприятия.

Софья Илларионовна
Воронцова-Дашкова.
Портрет
Д. С. Сарджента,
1896 год

После игры в русский хоккей. Первая слева – Софья Воронцова-Дашкова. Первый справа – император Александр III

Да и вряд ли бы с легкомысленным повесой стала венчаться в 1893 году в Исаакиевском соборе княжна Софья Илларионовна Воронцова-Дашкова, именем которой Елим Павлович и назвал свою новую шахту – «София».

Софья Илларионовна родилась в аристократической семье кавказского наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова, была лучшей подругой великой княжны Ксении (дочери императора Александра III), слыла женщиной умной и образованной.

По некоторым сведениям, Софья Илларионовна побывала и в Егоршино. Вместе со своим мужем Елимом Павловичем приезжала она сюда в 1910 году. Именно тогда, «на месте», и было принято решение о строительстве новой шахты.

Проходка ствола была начата в декабре 1911 года, а в феврале 1913 была закончена на глубине 106 метров. А вот строительство электростанции с началом первой мировой войны прекратилось: из Германии и Англии перестало поступать необходимое оборудование. А потом наступили и совсем непростые времена.

В 1941 году часть цехов АМЗ была размещена в постройках бывшей шахты «София»

Территория шахты после её закрытия в 1945 году

Все Егоршинские угольные копи в 1918 году были национализированы, во время гражданской войны переходили из рук в руки – от красных к белым и наоборот, а к концу войны вообще оказались затоплены. Лишь в конце 1920 года работа шахт была восстановлена.

«Софию» переименовали в шахту «Филипп» (партийная кличка областного военного комиссара Исаия Голощёкина), а в начале 1938 года – в шахту «№ 1». Под таким названием шахта и проработала до февраля 1945 года, после чего была закрыта. За всё время эксплуатации было добыто около 1,3 миллиона тонн угля. После закрытия её территория отошла к Артемовскому машиностроительному заводу.

Детище Елима Павловича – электростанция – была запущена в эксплуатацию в 1923 году, получив имя ЕГРЭС. А вот сами супруги Демидовы больше не появлялись ни в Егоршино, ни вообще в России.

Накануне февральских событий 1917 года Елим Павлович состоял при посольстве в Греции, откуда в Россию не стал возвращаться. В 1920 году представлял правительство генерала Врангеля, затем был почетным атташе Югославии в Греции. Софья Илларионовна жила в это время вместе с мужем и сыном Владимиром там же, в Греции.

По воспоминаниям современников, Демидовы занимались благотворительностью, и главным для них была прежде всего помощь соотечественникам, тысячам моряков, военных, больным, изгнанным, оказавшимся за рубежом после революции и гражданской войны. Демидовы собирали средства, открывали госпитали, искали деньги для раненых, поскольку в Греции было немало изувеченных русских моряков и солдат, воевавших в годы первой мировой войны на Солоникском фронте.

Елим Демидов скончался в 1943 году в Афинах в возрасте 74 лет и был похоронен в приходе Троицкой посольской церкви. Софья Демидова пережила

своего мужа на десять лет и была похоронена рядом с мужем в 1953 году. Ей было 83 года.

О том, как выглядела Софья Илларионовна, мы можем судить по многочисленным фотографиям, а также по акварели известного американского портретиста Д. С. Сарджента. А вот о том, как выглядела работавшая когда-то шахта «София», увы, судить гораздо сложнее. Я до сих пор так и не нашёл ни одного «прижизненного» снимка этой «крестницы» Софьи Илларионовны.

НАПОМИНАНИЕ О ПРОШЛОМ

Последняя из угольных шахт Егоршино была закрыта почти полвека назад. Но до сих пор подземные выработки напоминают о себе.

Если сами стволы шахт при ликвидации предприятий засыпались грунтом, то горизонтальные выработки (штреки) так и оставались под землёй, постепенно обваливаясь и грозя проседанием почвы на поверхности. А иногда и целые провалы случались, когда под землёй оставалось пустое пространство большого объёма.

19 октября 2015 года неожиданно образовался провал на территории бывшего Артёмовского комбината строительных конструкций (АКСК). Есть версия, что «помогло» образоваться провалу землетрясение магнитудой в 4,1 балла, центр которого находился в Шалинском районе.

Глава Артёмовского городского округа О. Б. Кузнецова уведомила о случившемся Генерального директора ОАО «Уралгидроэкспедиция» А. Н. Яковца, который ранее просил сообщать о мониторинге во всех подобных случаях, для чего направила в его адрес письмо следующего содержания:

«...сообщаю, что в ночь на 20.10.15 на территории Артёмовского городского округа на промплощадке АО «Инжиниринговый центр Ресурс» (бывший АКСК) ... образовался провал земной коры площадью около 20 кв. метров (4 м × 5 м), определить глубину

не представляется возможным, упавшая в провал железобетонная плита забора не просматривается.

...Причина образования провала в настоящее время не установлена. Скорее всего, участок промплощадки, на котором образовался провал, находится на подработанной шахтными выработками территории...»

Провал тогда, говорят, попросту засыпали грунтом, как это у нас принято.

Ещё одно неприятное напоминание о подземных выработках произошло 4 апреля 2013 года в районе Красной горки, о чём был составлен «Результат осмотра», подписанный представителями «Единой дежурно-диспетчерской службы», «Жилкомстроя» и Отдела внутренних дел.

«На момент осмотра установлено следующее: около здания ООО «Торгово-технический центр» образовался провал земной коры площадью около 50 кв. метров (7 м × 7 м) и ориентировочной глубиной 3 м.

Причина образования провала в настоящее время не установлена. Возможно, данное предприятие находится на подработанной шахтными выработками территории»

Вообще, провалы и проседание почвы над бывшими штреками в Артёмовском далеко не редкость. Правда, масштабы здесь поменьше, чем в описанном случае на бывшем АКСК. А сколько легенд ходит о том, что случалось в те времена, когда шахты ещё работали, а уголь добывался из штреков, расположенных близко к поверхности – книжку можно написать!

Чего только стоит рассказ о том, как в палисаднике одного из частных домов провалилась земля, и из образовавшейся дыры вылез шахтёр. Хозяйка дома чуть в обморок не упала. Или «воспоминания» старого шахтёра о проходке под старым кладбищем, когда на головы горняков сверху кости сыпались.

Но это уже из области горняцких сказов, скорее

Провал на территории бывшего АКСК

Последний из терриконов буланашских шахт

всего. А в действительности закрытые Егоршинские шахты постоянно напоминают о себе проседанием почвы под дорогами, в частных огородах и подворьях – там, где раньше под землёй добывался уголь.

Когда-нибудь прекратятся и проседания, и провалы, но когда именно это случится – вряд ли кто-то может точно предсказать.

ШАХТЫ БУЛАНАША

Если Егоршинские угольные копи давно стали историческим прошлым, то про Буланашские шахты старшее поколение ещё помнит, хотя само начало работ по закладке шахт – это почти история.

До 30-х годов прошлого века на месте шахт было просто-напросто болото с редкими возвышенностями, заросшими лесом. Однако в конце 1931 года Уральское геологическое управление направило в этот район, указанный ещё в 1888 году будущим академиком А. П. Карпинским, геологическую партию. Тогда-то и было открыто месторождение угля в районе речки Ближний Буланаш.

В 1936 году началось бурение разведочных скважин, и к осени следующего года первый отчёт о запасах угля на поле будущих шахт был направлен в Москву. В мае 1938 года были начаты работы по закладке эксплуатационно-разведочной шахты «Буланаш-1/2».

Пуск этой шахты в эксплуатацию был запланирован на середину 1939 года, однако сложные гидрогеологические условия и начавшаяся Великая Отечественная война отодвинули дату на 30 марта 1943 года. Другие буланашские шахты запущены в работу уже в послевоенный период.

3 сентября 1947 года – начало эксплуатации шахты «Буланаш-3»;

22 июля 1951 года – шахты «Буланаш-5»;

21 января 1953 года – шахты «Буланаш-4».

К 1951 году запасы угля в шахте «Буланаш-1/2»

Буланашский уголёк

заканчивались, шахта была объединена с шахтой «Буланаш-5», и вновь созданное предприятие получило название «Буланаш-2/5». В 1977 году шахты «Буланаш-3» и «Буланаш-4» также были объединены в шахту, которая получила название «Буланаш-3/4».

Шахтное поле Буланаша имеет очень сложное гидрогеологическое строение. Несмотря на все предосторожности при работе шахт, за время их эксплуатации произошло более 70 аварий, связанных с прорывом воды и подтоплением.

К концу 1970-х годов добыча угля на шахтах стала снижаться: сказалось всё возрастающее негативное отношение к угледобывающей отрасли в связи с переориентацией на нефтегазовое топливо, «благодаря» чему сократилось финансирование угольных шахт. А 1990-е годы – время массовой реорганизации и ликвидации многих шахт России под предлогом их убыточности и аварийности.

Аварии случались и на буланашских шахтах. В 1984 году на шахте Буланаш-2/5 произошла авария, в которой погибла бригада горнорабочих очистного забоя в крутопадающей лаве. Тогда произошёл прорыв обводнённой горной массы, приведшей к гибели 14 человек. Всего за весь период работы шахт Буланаша погибло около 60 человек.

Теперь местный уголь можно увидеть лишь в музее

Последняя из буланашских шахт – «Егоршинская»

После объединения ещё работавших шахт «Буланаш-3/4» и «Буланаш-2/5» в шахту «Егоршинская», последняя проработала недолго. 11 июля 2003 года произошла новая авария – вода в очередной раз прорвалась в выработки, а водоотливная система не сработала. Причина – изношенность оборудования. Все подземные выработки оказались затоплены. Буланашские шахты прекратили своё существование. По некоторым данным, под землёй осталось более 22 миллионов тонн угля, из которых 9,5 миллионов тонн – это утверждённые промышленные запасы.

Непонятны причины, из-за которых оборудование водоотливной системы не ремонтировалось вовремя. Назывались нехватка средств, трудности с работой на большой глубине, лоббирование интересов газодобывающего комплекса...

Как бы то ни было, но последние угольные шахты Среднего Урала, обеспечивавшие энергобезопасность региона, свою работу прекратили.

БОЛОТО ПРОСИТСЯ ОБРАТНО

До середины 30-х годов XX века местность, где находится посёлок Буланаш, представляла из себя обширное заболоченное пространство, где сплошные топи чередовались с редкими небольшими возвышенностями и покосами, и где крестьяне окрестных деревень и рабочие егоршинских шахт заготавливали сено для своей скотинки.

Сложные гидрогеологические условия при строительстве шахт и, в дальнейшем, при их работе, вызвали необходимость постоянно откачивать непрерывно поступающую в подземные выработки воду. Для этого здесь был открыт

И шахты, и посёлок строились в болотистой местности

участок специализированной организации «Союзшахтоосушение». Его работники занялись понижением уровня грунтовых вод, для чего провели сеть дренажных каналов и построили водопонижающие скважины, откуда велась откачка воды со сливом её в речку Бобровку.

При работе шахт объём откачиваемых вод доходил до 1200 кубометров в час. В 2003 году работа шахт прекратилась, сократилась и откачка воды – до 850 кубометров в час, в результате чего уровень воды вновь стал повышаться, грозя затоплением посёлка Буланаш и прилегающих к нему окрестностей. По предварительным расчётам, могли быть подтоплены улицы посёлка, фундаменты домов и все инженерные коммуникации, включая канализационные сети.

Чтобы исключить возможность затопления, учёные специализированных институтов приняли решение о постоянной откачке воды мощными погружными насосами. В 2006 году два таких насоса китайского производства производительностью по 550 кубометров в час приступили к работе.

Местность снова заболачивается

Подземные воды выходят на поверхность рядом с посёлком

Вначале по проекту института «УРАЛГИПРОШАХТ» рекомендовалось удерживать уровень воды на отметке 160 метров от поверхности, затем цифру снизили до 40–60 метров. Однако насосы постоянно выходили из строя, вода подпирала, и к июню 2017 года достигла отметки в 11 метров от поверхности. В это время работал уже только один из ранее установленных китайских насосов и два установленных в этом году российских насоса, с меньшей производительностью – по 250 кубометров в час.

Ситуация с подтоплением давно стала угрожающей. В пониженных местах вода выходит на поверхность, затапливая садовые участки и часть грунтовых дорог в окрестностях посёлка. Ситуация, когда на месте Буланаша были болота, вполне может повториться, если не принять какие-то кардинальные меры. Только вот какие? Окончательного решения не принято до сих пор.

Как бы то ни было, но на сегодняшний день ситуация с возможным подтоплением посёлка Буланаш остаётся очень напряжённой.

Да, шахты затоплены, однако, ещё раньше исчезли главные приметы горнодобывающих предприятий Буланаша – терриконы пустой породы, окружавшие шахты.

Правда, подземные воды тут уже ни при чём.

Высота последнего крупного террикона достигала 51 метра

КОРОТКИЙ ВЕК РУКОТВОРНЫХ ГОР

Любое горнодобывающее предприятие, где работа ведется подземным способом, окружают терриконы – горы пустой породы, вынудившей подняться на поверхность. Буланаш – не исключение. Летом 2010 года, когда я здесь побывал, остатки здешних терриконов всё ещё возвышались на окраинах посёлка. Впрочем, на территории нынешнего Артёмовского района и до начала разработки буланашского угля возвышались рукотворные холмы.

– Вот на Ключах был терриконики, – рассказывал директор ЗАО «Буланашуголь» Владимир Дмитриевич Малышев. – Но когда начали строить Артёмовскую ТЭЦ, то весь его свозили на дорогу до Рефтов, всю её отсыпали породой с этого терриконики.

По этой дороге возили с Сухого Лога материалы для строительства городской котельной. И дорога хорошая была, сколько лет простояла, пока за ней следили. Там, правда, порода другая была, чёрная, перегоревшая, не как здесь, на Буланаше. Так там антрацит добывали, там и геология другая.

– Кстати, а почему здешнюю породу называют «горелой»?

– Горелая – это порода, которая добывалась вместе с углем, там попадались частицы угля. При доступе кислорода и нагреве она тлела.

– То есть, в терриконах происходило её самовоспламенение?

– Ну, да. Она шаяла в течение долгого времени и превращалась в такую красноватую породу, которая и в поселке, и в городе, да и в близлежащих районах считается хорошим строительным материалом.

Действительно, красноватую породу с терриконов Буланаша можно увидеть на многих дорогах Артёмовского района. По словам Владимира Дмитриевича, камни по крепости не уступают граниту. Да и накопилось этой породы за годы работы шахт предостаточно. Правда, скоро и она станет минералогической редкостью.

«Геология» терриконов напоминает природные образования

Чистое место вместо шахтных построек

– Шахты-то закрылись. Когда добывали уголь, он шёл по главному стволу, – продолжает Владимир Малышев, – подавался на обогащение. Чтобы дойти до пласта угля, нужно пройти выработку квершлагом пустой породы. Проходили породу и с небольшим пересечением пластов. Разделять уголь с породой в шахте смысла не было – затраты большие. Разделение шло на обогатительной фабрике. Когда шахты работали, у нас не было обогатительных установок. Там люди стояли, 10–12 женщин, и вручную отбирали эту породу. А механического обогащения тогда не было.

Современную обогатительную фабрику построили к началу этого века. Но она не проработала ни одного дня: шахты закрылись, и фабрика была демонтирована. Так же, как подавляющее большинство наземных сооружений буланашских шахт. Вступил в силу план ликвидации предприятия.

Вместе с директором мы объехали территории бывших шахт. Не так давно закончила работы по

рекультивации территории 5-й шахты организация из Кемеровской области, выигравшая конкурс. На месте бывшего предприятия – ровное место. Сюда завезена земля, будет посажена трава. На шахте «Буланаш-3/4» ликвидационные работы прошли ещё раньше. И терриконы исчезают с буланашской земли. Остаются лишь небольшие холмики, либо вообще ничего не остается.

– Владимир Дмитриевич, какие терриконы ещё «живы», а каких нет?

– Первый террикон на «1/2» остался еще «живой», там, где была лаборатория автоматики. Затем - возле колбасной фабрики есть, правда, он уже выравненный, там мотогонки проводятся. А на самом терриконе облепиха растёт. А вот у четвертой шахты его нет. Знаете, почему? Потому что всю породу вывезли на дамбы вдоль Бобровки, это когда затопление шахт было. В 83-м, кажется, году.

Ну, а самый большой террикон, высотой в 51 метр, у пятой шахты. Его тоже понизили, бульдозерами, наверх земли навозили, чтобы там трава росла,

Вид с вершины террикона на окрестности посёлка

На память потомкам: это всё, что осталось от бывшего предприятия

деревья росли. Хотя там и так уже почти до самого конуса сосны росли.

По словам Владимира Малышева, терриконы перестали расти вверх еще в начале 80-х, когда в Кузбассе произошло несколько взрывов на этих «горах». Внутри терриконов накапливались газы, и возникали довольно разрушительные «хлопки» с разлетом камней на значительное расстояние.

Мы побывали на вершине самого большого террикона Буланаша, откуда открывается панорама на весь поселок и на леса, окружающие бывшие производственные площадки. Сверху виден одинокий подъемник шахты «Буланаш-3/4» с железной звездой наверху, своего рода памятник бывшим шахтам. Вокруг сплошная зелень соснового леса. Природа забирает обратно свою территорию.

Да и от этого террикона скоро, может быть, тоже не останется ничего: судя по следам, здесь всюду идет «разработка месторождения» – экскаватором черпается «горелая порода» и увозится кем-то на какие-то свои хозяйственные нужды.

Впрочем, посреди леса, который уже завоёвывает бывшую территорию шахт, останется еще один «памятник». При сносе строений «ликвидаторы» так и не сумели демонтировать сооружение, выполненное из монолитного железобетона. Получился своего рода древнегреческий храм с колоннами, назначение которого станет загадкой для будущих археологов. Да ещё на одном участке осталась целая скала из горелой породы, остаток террикона. Порода настолько спеклась при высокой температуре самоподогрева, что даже взрывами не смогли разрушить этот монолит.

На месте когда-то серьёзного предприятия теперь чистое место. В прямом и в переносном смысле – чистое. Владимир Дмитриевич всерьёз опасался, что из-за близости расчищенной и подготовленной к засеву травой площадки к жилому сектору поселка «Буланаш-1/2», население может устроить там очередной несанкционированный полигон бытовых отходов.

К сожалению, опасение не лишено оснований: совсем рядом проходит асфальтированная когда-то дорога, соединявшая шахты и ставшая сплошной свалкой.

Ещё одним предприятием стало меньше на нашей земле.

И это уже не редкость, когда люди уходят с территорий, отвоёванных когда-то у природы. На территории Артёмовского и соседних районов я неоднократно выходил на заросшие лесом заброшенные дороги, насыпи бывших узкоколеек и покинутые людьми деревни и выселки.

Первоначально такие сюрреалистические картины вызвали оторопь: например, ещё

крепкий забор, не огораживающий больше ничего, или совсем целые железобетонные коробки бывших цехов бывших заводов. Или разобранные железнодорожные пути, уже зарастающие берёзками да сосёнками. Потом такие пейзажи уже как-то перестали удивлять.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАПАС

Однако есть в нашем районе ещё одно «угольное место». Не так далеко от затопленных буланашских шахт и тоже – затопленное. Правда, уголь промышленным способом здесь так и не добывали, хотя пытались добраться до него неоднократно.

В пяти километрах южнее посёлка Буланаш находится месторождение угля под названием «Буланаш – Дальний». Работы по его освоению велись с перерывами ещё с довоенного времени. Плановые геологоразведочные работы, проводимые в начале 50-х годов, показали: здесь, под землёй, лежит не менее 40 миллионов тонн высококачественного каменного угля. Это так называемый газовый длиннопламенный уголь марки «Д» – лучший для печек частных домов и для котельных.

В то же время был разработан проект отработки месторождения открытым способом, – разрезом. Согласно этому проекту началась подготовка к освоению месторождения: к нему провели автомобильную дорогу и отсыпали железнодорожное полотно.

Однако в 1958 году все работы были прекращены: добыче угля мешал постоянный приток воды, так как месторождение находится в болотистой местности, к тому же энергетики стали ориентироваться на дешёвый уголь Кузбасса и Якутии. Да и в шахтах Буланаша имелись ещё достаточные запасы этого топлива.

В конце 90-х ситуация изменилась – привозной уголь стал дорогим, а его добыча на буланашских

Декабрь 2001 года. На Буланаше-Дальнем кипит работа

шахтах резко сократилась. Вновь на повестке дня был вопрос о добыче угля «Буланаша – Дальнего».

В 2000 году ОАО «Вахрушевуголь» получил лицензию на недропользование. Вновь начались подготовительные работы: к декабрю 2001 года был вырублен лес на месте будущего предприятия, отсыпана старая автомобильная дорога, местами уже ушедшая в болото, пробурена сеть дренажных скважин для установки насосов по откачке грунтовых вод, установлены опоры для линии электропередач. По зимней дороге КамАЗы начали завозить первое оборудование. Дела, кажется, пошли, да и до залежей угля-то вроде бы недалеко – всего каких-то 20 метров от поверхности. Но работы снова заглохли. На этот раз по причине отсутствия финансирования.

Сейчас до месторождения добраться не просто: дорога снова стала непроезжей, а железнодорожная насыпь, по которой жители Буланаша ходили в лес за грибами, всё больше зарастает соснами, берёзами и густым кустарником.

Однажды мы всё-таки решили посетить это нашумевшее когда-то месторождение. Ведь ещё вроде бы не так давно это название не сходило со страниц областных газет – дорога-то хоть туда должна остаться, да и строения на месте будущего карьера какие-то были, посмотреть на них хотя бы...

Однако, свою задачу мы выполнили наполовину: смогли осилить лишь половину дороги от Буланаша. Дальше проехать можно было только на танке: болото снова начало засасывать проезжую часть отсыпанного полотна. Осенние дожди дополнили печальный пейзаж, заполнив водой все низинки, где дорогу теперь вообще не было видно.

Впрочем, насыпь, по которой проходило полотно железной дороги, так и стоит непоколебимо. Она, правда, порядком заросла кустарником и молодым сосняком. Зато до сих пор целы все инженерные сооружения (мосты и водопропускные трубы), и

при очередном освоении Буланаша-Дальнего эта насыпь ещё может сыграть роль транспортной артерии. Ну, будем надеяться...

Кстати, более детальное описание строительства, работы и закрытия шахт Егоршино и Буланаша приведено в 90-страничной брошюре «Город, выросший на угле», автором которой является горный инженер Абрам Ефимович Рубинштейн. Описание основано на использовании большого количества архивных и музейных документов и содержит наиболее полную информацию о шахтах, существовавших на территории Артёмовского района.

Однако, уголь – это не единственное полезное ископаемое, хранящееся в недрах Артёмовского городского округа. В наших подземных кладовых ещё много богатств.

Время от времени в средствах массовой информации появляются сообщения о том, что в Артёмовском районе Свердловской области будет осваиваться месторождение того-то и того-то, будет строиться то-то и то-то. Только за последние лет пятнадцать у нас собирались построить большой цементный завод и огромный комбинат по выпуску алюминия. Все остальные проекты – менее масштабные.

Однако не освоено и не построено пока ничего такого, что внесло бы весомый вклад в экономику Артёмовского района. Хотя залежи полезных ископаемых у нас имеются, может быть, и не столь значительные и «аппетитные» для крупного бизнеса, но, тем не менее...

Впрочем, а чем именно ещё богата наша земля, кроме уже упомянутого угля?

СНАЧАЛА ПРИХОДИТ РАЗВЕДКА

Осенью 2006 года в Артёмовском районе появились геологи. Приехали они из Екатеринбурга, а с собой привезли мощные буровые установки. Слух прошёл: ищут залежи известняка, потому

Остатки полотна железной дороги к месторождению Буланаш-Дальний

2006 год. Разведочные работы на месторождении известняка

Керны с большой глубины геологам о многом расскажут

что известняк является сырьём для производства цемента. И вскоре у нас будет строиться большой цементный комбинат. Появятся новые рабочие места, воспрянет экономика района, и станет Артёмовский район развиваться и хорошеть.

Мы тогда выехали на место работы геологов, чтобы убедиться в наличии таких радужных перспектив. Ну, да, специалисты работают, скважины бурятся, неужели и вправду на нашей территории новое предприятие появится?

Об этом тогда и появился в газете наш репортаж. Вот он:

«Делаются первые шаги к реализации проекта строительства цементного комбината на артёмовской земле. Недалеко от Покровского появились буровые установки. Две бригады геологоразведчиков уже приступили к бурению скважин. Работают круглосуточно, в две смены. Смены по 12 часов. Отдыхают в квартирах, которые снимают в Покровском.

— Мы здесь с 18 октября, — сказал нам помощник бурильщика ЗАО «Уралгеостром» Александр Щербаков, — работаем уже на второй скважине. Сначала много времени уходило на ремонт техники, старая она уже. Теперь идем нормально, без простоев.

Договорились встретиться наутро уже в поле, на рабочем месте. Это, по словам Александра, в 12 километрах от села.

До буровой дороги не было. Спасибо агрофирме «Артёмовский» и водителю Олегу, который на «Ниве» с двумя ведущими мостами сумел по полному бездорожью добраться до нужного места. Вышки буровых установок мы увидели издалека. Та, к которой мы добирались, смонтирована на базе мощного «Урала». Рядом — металлическая ёмкость с водой. Вода нужна для бурения, её приходится

возить издалека. А чтобы она не замерзала, под ёмкостью постоянно горит костёр.

Нам не повезло: очередная смена геологов уехала за водой на своем ЗИЛе. Поговорить было не с кем. Зато километрах в двух высилась еще одна буровая установка. Там было оживленно. Поехали туда. Здесь техника выглядела более внушительно: вышка со всеми механизмами покоилась на массивном гусеничном основании, и обслуживало ее несколько человек.

— Это самоходная тракторная установка, — пояснил нам машинист буровой Владимир Анохин, — с её помощью мы можем бурить скважины глубиной до 400 метров. Но пока этого не требуется. Заданная глубина — 90 метров.

Оказалось, что на этой буровой работают люди уже из другой организации — Среднеуральской геологоразведочной экспедиции (СУГРЭ). Но обе установки выполняют одну и ту же задачу: идёт отбор проб сырья для будущего цементного комбината. Ровные цилиндрики кернов, вынутых из скважин, уложены аккуратными рядами в ящики: ждут отправки в лабораторию, на анализ.

Мы созвонились с начальником Пышминской партии СУГРЭ А. Р. Белоусовым и поинтересовались у него: а почему бурением занимаются сразу две организации?

— Мы попросили коллег помочь нам, — сказал начальник партии. — До конца месяца по договору мы должны подготовить определенный объём проб. Это именно отбор проб, это даже не поисковые работы. А уж говорить о месторождении вообще пока рано.

По словам А. Р. Белоусова, месторождение известняков с нужными характеристиками ещё надо отыскать. Да, отложения известняков простираются от Покровского — и до Ледовитого океана. Но чтобы найти известняки, которые будут соответствовать требованиям технологов, возможно, придется пробурить ещё очень большое количество скважин. Впрочем, всё зависит от результатов лабораторных исследований».

Геологи тогда своё задание выполнили, отчёты отправили руководству, лабораторные исследования вроде бы дали положительный результат, но дело по строительству цементного комбината на этом закончилось. Говорят, инвесторов для дальнейших работ не нашлось.

НАШИ ПОДЗЕМНЫЕ КЛАДОВЫЕ

Остатки строений хутора Сафроново

Уголь — это, конечно же, «самое главное» полезное ископаемое наших недр. Но, помимо него есть у нас и другие необходимые для промышленности залежи минералов и горных пород. Есть, например, полезные ископаемые, без которых в строительстве не обойтись. Вот тот же уже упомянутый известняк является основным компонентом при производстве цемента, а известь, получаемая из него, вырабатывалась на территории Артёмовского района более ста лет назад. С тех пор остались в наших лесах огромные ямы, остатки карьеров по добыче известняка нашими дедами.

Наиболее качественный камень возили для обжига на телегах к селу Покровскому со стороны выселков Сафроново и Суханово, что в верховьях Бобровки. Место это известно ещё и как «Каменный Брод». Туда мы и отправились однажды.

КАМЕННЫЙ БРОД

Знатоки здешних мест сразу нас предупредили:

— От Покровского в верховья Бобровки не проедете. И не пройдёте. Нету туда дорог.

— Как это — «не пройдёте»? Вон, на карте дорога нарисована!

— Так заросла она давно, сто лет по ней никто не ездит...

Мы послушались и пошли другим путём - с трассы на Реж; от границы Артёмовского и Режевского районов в ту сторону ведёт относительно проезжая в сухую погоду дорога. Туда режевляне ездят, обслуживают свою водозаборную скважину.

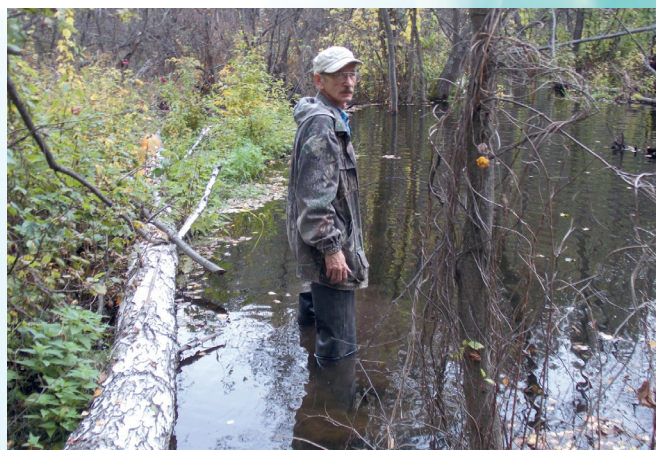
«Мы» — это я и мой напарник, Анатолий. Оба интересуемся минералогией. А не так давно стало

известно, что вот есть такой Каменный Брод в наших краях, и неподалеку от него находятся старинные копи по добыче камня. Вот и решили посетить эти места, посмотреть, что там когда-то добывали.

Никто из нас в той стороне раньше не был, да и проводника под рукой не оказалось. Одна надежда — на приличную карту. А то забредёшь куда-нибудь не туда.

Да, карта у нас была, и дорога от Покровского через речки Грязнушку и Бобровку там была обозначена. И говорила эта карта, что идёт дорога дальше, в Режевской район. Только вот остатки этой дороги удалось обнаружить с большим трудом, да и то лишь местами. Действительно, заросло всё.

Это сейчас пройдёт лесовоз, и после него колеи глубокие остаются, десятилетиями земля зарастать будет. А раньше-то на телегах ездили, те таких следов не оставляли.

Речка Бобровка Татарская в верховьях завалена деревьями. Бобры постарались...

Вышли мы на огромную зарастающую поляну. Трава на ней вымахала – выше человеческого роста. И в этой траве вдали виднелись остатки деревянных строений, да одинокие полусгнившие столбики торчали из густого кустарника.

– На Сафроново вышли, – сделали мы вывод.

Наши режевские коллеги по исследованиям рассказывали, что был здесь хутор Сафроново, существовал он с 1920 по 1950 годы, а после, до 1990 года, тут была ферма Покровского совхоза. Травы для скотины в этих местах предостаточно, и до речки Бобровки недалеко. Удобно, короче говоря.

Речку Бобровку мы обнаружили с трудом. Помогло журчание воды, пробивающейся сквозь траву, кустарник и валежник, в котором пряталась речка. Нашли и сам Каменный Брод. Только побродить по нему не получилось: на берегах поорудовали бобры, завалившие в воду толстенные берёзы. Получилась запруда. Вода поднялась, и даже в болотных сапогах на другой берег я не прошёл, такой вот глубокий прудик здесь образовался. А самих бобров, судя по «недопиленным» деревьям, здесь больше нет. Похоже, переловили их ещё несколько лет назад.

Нашли следы деятельности дедов-прадедов: старинные копи, ямы в три метра глубиной и протяжённостью в два десятка метров. Взяли пробы камня в разных местах.

– Сплошной известняк, – разочарованно выдохнул Анатолий. – А я-то ещё и на аметисты рассчитывал...

Большинство ям находилось выше по течению Бобровки, ближе к бывшему выселку Суханово. До поры до времени это было место весьма обитаемое. Согласно «Артёмовскому краеведческому словарю», в 1926 году в Суханове насчитывалось пять хозяйств, и проживали там 27 человек. Что же касается разработки известняка, то тут чуть позже внёс ясность наш краевед

Виталий Иванович Горбунов. У него сохранились воспоминания покровчанки Анны Якимовны Гусевой, хорошо помнившей те времена.

По её словам, с 1921 года в Суханове проживали шесть семей, здесь же работала артель «Имени товарища Свердлова», которая занималась добычей известняка, его обжигом и производством извести.

Первым руководителем артели был Федот Шипицын. Обозами по 5–6 подвод готовую известь отправляли по Калмацкой дороге на стройки – в Асбест и Изумруд.

В 1929 году вышло «постановление власти» о передаче артели в Покровский колхоз имени Калинина (первый, кстати, в районе). Производство извести продолжалось, но в 1939 году артель обязали заниматься ещё и сбором живицы (смолы), а в 1950-х годах произошло переподчинение Режевскому химлесхозу, который приказал производство извести прекратить.

И остались в лесу только лишь следы былой деятельности. А от выселков не осталось почти ничего. Впрочем, те покосы, что возникли на месте Суханово, носят название «сухановские».

Что же касается дорог от мест добычи известняка к известковым печам, где его обжигали, то их скоро совсем не найти будет – природа берёт своё. Но остатки когда-то масштабных работ по производству извести ещё можно отыскать.

ЛЕСНАЯ ПЕЧКА

Бродя по здешним лесам, натыкаешься порой на следы деятельности наших дедов и прадедов. Попадают старинные копи на золото и самоцветы, сохранились ямы, в которых выжигали древесный уголь, а также остатки печей для производства извести. Всё заросло, конечно, но ещё вполне можно распознать бывшее назначение того или иного объекта. Хорошо, например, распознаваемы остатки известковых печей, которые иногда просто поражают своими размерами.

«Дедовские» копи по добыче известняка

Остатки лесной печи для обжига известняка

Особенно часто выходишь на руины таких печей в окрестностях Покровского, к югу и к западу от него. А недалеко от села находится урочище, которое вообще так и называется – «Известковые печи». Туда я и отправился однажды осенью, чтобы глянуть на бывшую печь, одну из самых больших в нашем районе.

Проводниками согласились стать супруги Надежда и Александр Емельяновы, жители Покровского, неоднократно бывавшие в этих местах.

– Мы в детстве здесь часто на лыжах катались, – сказала Надежда Александровна, – а летом ребяташками в карьере купались.

Александр Артемьевич тоже бывал здесь неоднократно, но тоже – давно. А теперь всё вокруг заросло сосёнками да берёзками, и потому объект исследования нашли не сразу. «Объект», как и ожидалось, тоже пророс деревцами, но и сквозь них проглядывались огромные размеры ямы, борта которой выложены подтёсанными большущими камнями.

Это были остатки так называемой «напольной» печи, простейшей по технологии обжига известняка для получения негашёной извести. Строительство таких печей не требовало капитальных затрат и применения дефицитных в то время материалов, в частности – железа. Правда, труд рабочих, обслуживающих печь, был нелёгким, да и топлива требовалось много. Впрочем, дров хватало, а работы деда-прадеды не чурались.

Эта печь, так называемая «печь-яма», относится к наиболее распространённой в наших краях разновидности печей, врезанных в борт каменного карьера или холма – при этом такие печи имели три прочных не осыпающихся стенки, что давало возможность использовать их длительное время. Иногда стенки усиливали дополнительной кладкой из природного камня, что было сделано и в данном случае.

Камень для кладки «нашей» печи, видимо, брался из карьера, что находится совсем рядом, а вот известняк нужного состава привозили со стороны бывшего выселка Суханово.

По словам Надежды Александровны, готовой известью покровчане торговали издавна, отправляя её даже за пределы своей волости. А когда в 1913 году верховой пожар, пришедший с Рефтов, полностью уничтожил деревню Соснята, то многие крестьяне стали строить новые дома из кирпича. Кирпич обжигали тоже в печах, и находились они чуть ниже нынешнего инкубатора. При строительстве использовалась кладка на известковом растворе, поэтому извести требовалось много. Вот тогда же и была построена эта большая печь.

После войны с Японией здесь был лагерь для пленных японцев с высоким забором и вышками для часовых. К началу пятидесятых годов «на печках» расположилось подразделение Военстроя, здесь возводятся бараки для жилья, контора, открывается магазин, была даже автозаправка. Продолжались добыча известняка и его обжиг в печах. А потом всё как-то разом закончилось.

Так вот, диаметр ямы, обложенной камнем, составляет порядка 15–20 метров (точно не скажу, рулетку с собой не прихватил). Но известняка, который укладывали вдоль стенок, требовалось явно не одна подвода и не две. Дрова, судя по описанию технологии производства извести в таких печах, располагались в центре. Купол, который, согласно описанию конструкции подобных печей, должен был заканчивать печь сверху, не сохранился, но вот место, где находилось поддувало для подачи в печь воздуха, проглядывается ещё явно.

– Там была дверца железная, – сообщил мне потом краевед Валентин Иванович Воробьёв, – я её видел, подумал ещё, что нужно бы в музей её сдать. Но – опоздал. Когда приехал туда через несколько лет, то увидел, что дверки уже нет.

– На металлолом кто-то сдал?

– Видимо, так. Другие теперь ценности в ходу.

– А вот сверху печь должна была быть закрыта, тем же камнем, я понимаю, что этот купол мог и рухнуть со временем, так внизу, на дне никаких завалов камней не видно. Правда, заросло там всё...

– Ну, так разобрали, наверное, да и использовали эти камни при каком-нибудь строительстве где-нибудь...

Мои проводники задержались у карьера, где брали камень для печи. Он давно был заполнен чистой водой, невесть откуда поступающей в эту выработку.

– А воды-то поубавилось с тех пор, как мы тут купались, – заметил Александр Артемьевич. – Вон

Карьер, откуда брали камень для постройки печи. Теперь «бассейн» для купания

с того камня мы, помню, ныряли, там сразу глубоко было, а теперь камень вон где торчит.

А я бродил по остаткам этого монументального дедовского строения и размышлял о том, что это же вот - готовый экспонат для музея под открытым небом. Дверку железную, правда, с него уволокли, да и остатки сооружения тоже не в лучшем состоянии. Но, всё же производят впечатление и такие вот руины!

А может быть, одна из таких печек где-нибудь поблизости и лучше сохранилась, их же тут много было построено? Кстати, и природа здешняя такая замечательная, прямо-таки вот местная Швейцария или ещё что-то подобное. Вообще, в эти места можно было бы и экскурсии устраивать.

Ну, да размышлялся я что-то...

ЖЕЛЕЗО

Геологоразведка, как таковая, существовала на территории нашего района испокон веков. Называлась, правда, по-другому, и разведкой занимались не геологи, а старатели да рудознатцы. И много в своих «разведовательских» экспедициях преуспевали.

Часть их достижений отражена в документах того времени. Вот, к примеру, данные по Ирбитскому железоделательному заводу. К 1808 году у завода числилось пять действующих рудников, шесть законсервированных и три полностью выработанных. Расстояние до них от завода составляет от трёх до двадцати пяти вёрст, то есть находились рудники явно на территории нынешнего Артёмовского района или рядом с ним.

Упоминается в отчётах, что «руда лежит под дёрном и чёрной землей, в жёлтом песке и охренных землях гнездами и небольшими жилами, редко пластами. Жилы толщиной от 3 до 8 вершков, пластов от 1 до 2 вершков, гнёзда же от 3 до 4 аршин и находятся они от поверхности от 3 до 10 сажень (то есть, до 20 метров)».

Самая распространённая в наших местах железная руда – лимонит (Фото с сайта <http://www.mineralforum.ru/>)

Руда вырабатывалась поймами и шурфами, внутренние укрепления состояли из круглого соснового леса: в шурфах распоры, а в штольнях стойки с перекладинами, употреблялись водоподъемные насосы с деревянными трубами, они приводились в действие ручными очепами. Крупную руду сортировали, мелкую же просеивали железными севками. Так как не было лаборатории, руды не испытывались, а сразу употреблялись в проплавку в смешении с другими рудами.

Кстати, местный топографический термин «Рудные ямы» у нас достаточно распространён. Бывшие карьеры по добыче некоей руды (да железной, вероятнее всего) находятся, в том числе, и не так далеко даже от самого города Артёмовского.

Добывали у нас не только железную руду, золото да камня, и торф был востребован одно время.

ТОРФ

Добыча торфа на нашей территории имеет давнюю историю.

С незапамятных времён торф добывали в окрестностях села Шогрыш (сейчас – Шогринское). Само название «Шогрыш» произошло от местного слова «согра» – болота, именно потому, что село окружено торфяными болотами. Упоминание о Шогрыше встречается уже в первой половине XVII века, причем в это время село называлось «Согрышской деревней».

На Ирбитском металлопрокатном (ранее – железоделательном) заводе (нынешний Красногвардейский крановый завод) в конце XIX века часть механизмов, снабжающих завод энергией – паровых машин, газогенераторных печей, локомотивов – тоже решили перевести на торфяное топливо.

Большие запасы торфа были обнаружены тогда совсем неподалёку, на Боковом болоте. Вскоре там началась и его добыча.

Ручная добыча торфа в начале прошлого века

Готовые брикеты торфа доставлялись к заводу на лошадях, а также по воде, на барже – по каналу, который соединяется с Шайтанским прудом. Канал этот назывался «Капитальная канава» и был прорыт специально для доставки торфа по воде.

Разработки торфяного месторождения на Боковом болоте существовали и в первой половине XX века, но затем добыча торфа здесь прекратилась.

АРТЁМОВСКИЙ ГРАНИТ

Ещё почти десять лет назад, в прошедшем в феврале 2008 года на хозяйственном активе Артёмовского городского округа прозвучала фраза о Буланашском месторождении гранитов, которое будет разрабатываться в ближайшее время. Наряду с будущим цементным заводом, новый карьер должен был стать местом, где будут работать жители нашего района.

На территории Артёмовского района пока существует только один гранитный карьер, где добывается высокопрочный камень, – это Белоярский каменный карьер. Разрабатывается он с 1956 года. Первоначально карьер принадлежал ОАО «Вахрушевуголь» и являлся его производственным подразделением. Рядом с карьером был построен дробильно-сортировочный комплекс, который обеспечивал щебнем потребности объединения.

В период процветания ОАО «Вахрушевуголь» щебень использовался и на его заводе железобетонных изделий для изготовления строительных конструкций, и для отсыпки дорог. Запасы сырья в старом карьере оцениваются в один миллион кубических метров. Теперь добычей камня и выработкой щебня занимается ООО «Строитель». Для дальнейшей успешной работы необходимо было определиться с сырьевой базой: запасы гранита на разрабатываемом карьере неограниченны.

В двух километрах от этого месторождения существует еще одно, получившее название «Буланашское месторождение гранитов». Здесь запасы сырья оцениваются уже в два миллиона кубометров. Министерством природных ресурсов и экологии Свердловской области был объявлен конкурс на разработку нового карьера. Конкурс выиграло ООО «Строитель».

Чтобы добраться до гранитного монолита, придется производить большой объём вскрышных работ. Гранит залегает здесь на глубине от 15 до 19 метров от поверхности. Предполагалось привлечь соинвесторов, так как ООО «Строитель» – организация не такая уж крупная. Были планы задействовать предприятия, заинтересованные в добыче опок. Дело в том, что над месторождением гранита залегает еще их 8-метровый слой. После технологической переработки опока широко применяется для очистки воды, используется как удобрение и как минеральная добавка в корм скоту.

Прошло десять лет. По разным причинам к разработке нового карьера для производства щебня так и не приступили. Здешняя опока тоже остаётся на месте.

Кстати, про опоку. Минерал этот востребован во многих отраслях сельского хозяйства и промышленности, а залежи опоки в нашем районе достаточно серьёзные.

ОПОКА

Опока – это твердая, но лёгкая, кремнистая горная порода, насыщенная аморфным кремнезёмом, с небольшой примесью песка и глинистых частиц. Определённые виды опоки – это очень сильные адсорбенты, способные впитывать и удерживать влагу.

Опоки обладают возможностями достаточно разностороннего использования. В строительстве используются как сырьё для изготовления

2008 год. Белоярский карьер наращивает объём добычи гранита

Окраина посёлка Красногвардейского. Выход опоки на поверхность

теплоизоляционного материала, в промышленности необходимы для получения жидко-стекольных смесей по энергосберегающей технологии, а в сельском хозяйстве нужны в виде добавки к комбикормам, в частности, для кормления жвачных животных.

Установлено, что у телят, родившихся от коров, которым скармливали кормовую добавку, масса при рождении была выше массы контрольных животных, ниже заболеваемость и выше прирост живой массы в первый месяц жизни. Кроме того, этот природный материал, обладающий адсорбирующими свойствами, применяется в качестве сырья для наполнителя кошачьих туалетов, а также – бытовых и промышленных фильтров для воды.

В Артёмовском районе давно известно Красногвардейско-Килачёвское месторождение опоки с запасами более 10 миллионов кубических метров. Залежи тянутся от посёлка Красногвардейского до села Килачёвского, что в Ирбитском районе. По глубине залегания самые интересные для промышленной разработки месторождения находятся возле самого Красногвардейского, недалеко от речки Крутая.

Однако просто добывать опоку не выгодно: при её транспортировке требуется большое количество вагонов, так как материал лёгкий, но занимает много места.

Лучше всего изготавливать из опоки наполнители для лёгких бетонов, которые не боятся воды, их можно использовать как утеплители, а также как строительные блоки панельного типа. Эти стройматериалы могут применяться в малоэтажном строительстве здесь же, на месте. Так что и завод по их производству мог бы здесь появиться. Но пока не появился.

Зато, начиная с 2006 года, предприятие ООО «ОКПУР-Аква» успешно разрабатывает одно из месторождений опоки, которое находится недалеко от автодороги Артёмовский – Буланаш, проходящей через Красный Ключ. Сырьё перерабатывается в производственных цехах на базе бывшего завода КЖИ-137.

Действует и ещё одно предприятие по разработке полезных ископаемых нашего района. На карьере, что на восточной окраине села Покровского, работы вообще не прекращаются десятилетиями, а то и того больше, правда, с перерывами.

Речь идёт о фельзитовом карьере.

ФЕЛЬЗИТ

Фельзит – это вулканическая мелкозернистая порода гранитного состава, продукт перекристаллизации вулканического стекла. Фельзитические породы состоят из светлых

минералов, богатых кварцем и полевым шпатом, поэтому все они светлые с переходом цвета от кремового с желтым – и до розового.

В химической промышленности фельзит используется в качестве кислотоупорного материала. В строительной промышленности тонкомолотый фельзит используется как упрочняющая добавка к цементу.

Фельзит является плотным, термоустойчивым природным камнем, который имеет бежевый цвет с жёлтым или золотисто-красным оттенком, а благодаря тому, что одним из его компонентов является железо, он ещё имеет буро-коричневые узоры, что делает его прекрасным декоративным элементом при облицовке зданий.

Большие запасы этого камня в карьере Покровского позволяли применять его в виде щебня для дорожного строительства, а в виде плитняка он издавна использовался для кладки фундаментов, как частных домов, так и промышленных зданий и сооружений.

Карьер исправно функционировал до 90-х годов прошлого века, но с началом перестройки работа на нём прекратилась, всё оборудование было брошено, а позже вывезено в качестве металлолома.

Впоследствии неоднократно предпринимались попытки реанимировать предприятие, но уже на новом уровне – создание производства по добыче и переработке фельзита для керамического сырья, производства кислотостойкого и минерального порошка и кубовидного щебня. Предприятие ООО «Покровский карьер» планировало закупку и установку комплексов по выработке и дроблению щебня, а также линии по производству керамического сырья кислотостойкого порошка.

Ассортимент будущей продукции предусматривался весьма обширный – щебень различных фракций для дорожных и аэродромных покрытий, железобетонных изделий и отсыпки железнодорожного полотна.

Добыча фельзита на Покровском карьере

Плитняк фельзита. На некоторых плитках - рисунки дендритов, окислов марганца

Фракция отсева предназначалась для приготовления сырьевой смеси, которая используется при изготовлении санитарных керамических изделий, медицинской кислотоупорной морозостойкой посуды, керамической плитки для полов, керамогранита, кислотоупорного и клинкерного кирпича, керамического облицовочного кирпича, строительных смесей и цемента.

В карьере появилась техника, начали строиться производственные помещения, закипела работа. Но в связи с финансовыми и экономическими трудностями масштабные преобразования приостановлены.

КИНОВАРЬ

О месторождении в Артёмовском районе киновари – основного минерала для получения ртути, известно с начала 50-х годов прошлого века. Существует отчёт Режевской геологической партии по исследованию месторождения в 1951-1954 годах. Рудопоявление, насколько мне известно, было обнаружено в районе Нижнего городского пруда. Всё хочу найти, где именно существует это проявление, да всё никак не получается.

Образец киновари в породе
(фото с сайта <http://www.mineralforum.ru/>)

Киноварь – это сульфид ртути, самый распространённый её минерал. У многих людей слово «ртуть» вызывает ассоциацию с ядовитыми веществами. Однако ртуть в связанном состоянии, в том числе, и в виде киновари, никакой опасности ни для человека, ни для природы не представляет. Разработка киновари у нас не велась, видимо, запасы её не имеют промышленного масштаба.

Судя по наличию геологических отчётов по поискам и открытию месторождений полезных ископаемых на нашей территории, Артёмовский район действительно достаточно на них богат.

Только вот подробно об этих месторождениях не расскажешь: самих отчётов в открытом доступе нет. Информация носит закрытый характер.

УРАН. НО НЕ ПУГАЙТЕСЬ

Летом 1977 года многие артёмовцы видели буровую установку в районе деревни Малое Трифоново, а «знающие» люди шёпотом говорили: «Геологи тут уран нашли! Артёмовский вообще весь на уране стоит. Радиация у нас большая очень, только это – большой секрет!»

Теперь, спустя почти сорок лет, уже из открытых источников информации стало известно, что действительно существует так называемое «Малотрифоновское» месторождение урана. На глубине от 60 до 400 метров находится несколько ураноносных зон, правда, содержание самого урана в них весьма незначительно (от 0,005 до 0,02 процента). На поверхности земли никакого повышенного радиоактивного фона не регистрируется.

Я вот недавно прогулялся по тем местам с индикатором радиоактивности, так тоже ничего подозрительного не обнаружил.

У ближайшего родника (выселок Камыши), вода которого вытекает из-под земли, уровень фона колеблется от 7 до 11 микрорентген/час (это при

Здесь, глубоко под землёй,
находится месторождение урана

среднеобластных значениях гамма-фона от 7 до 13 микрорентген/час). Так что на поверхности земли у нас всё спокойно.

Однако глубоко под землёй происходят другие процессы, в связи с которыми Артёмовский район относится к территориям с повышенной опасностью. Точнее – к территориям с повышенной радоновой опасностью.

«ВРЕДНОЕ» ИСКОПАЕМОЕ

По мнению учёных, в недрах Земли происходит распад изотопов урана, тория и других радиоактивных элементов, которые в достаточном количестве присутствуют в виде руд и вкраплений в другие породы. При этом выделяются тепло и радиоактивные газы – радон и торон, которые поднимаются к поверхности через поры и трещины. Вот они-то и представляют действительно реальную опасность для нашего здоровья. В частности, продукты их распада могут вызвать раковые заболевания.

Мы не одиноки. К территориям, где уровень содержания радона превышает среднеобластные показатели, по данным органов Роспотребнадзора, относятся ещё Режевской и Сысертский районы, Ирбит, Алапаевск, Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Кировград, Красноуральск, Нижний Тагил, Кушва и Екатеринбург.

Наиболее подвержены проникновению радона подвалы и первые этажи многоквартирных домов, а также частные жилища, потому что газ из-под земли поступает в первую очередь именно туда.

Радон тяжелее воздуха более чем в семь раз, поэтому, в первую очередь, он скапливается внизу. Концентрация газа в закрытых помещениях в десятки раз выше, чем на открытом воздухе, особенно если отсутствует вентиляция. Ситуация

усугубляется зимой, когда вентиляционные отверстия в подвалах и подпольях запечатываются до наступления тёплых дней.

В январе 1996 года была принята Федеральная целевая программа по снижению уровней облучения населения от природных источников (программа «Радон»). В рамках этой программы специалистами Госсанэпиднадзора и ряда других предприятий проводятся исследования, в том числе и на территории Свердловской области.

Администрация Артёмовского городского округа в 2014 году выпустила Постановление № 1117-ПА «Об утверждении плана мероприятий по снижению воздействия природных источников ионизирующего излучения на население Артёмовского городского округа на 2015–2020 годы». В соответствии с ним ежегодно проводятся исследования на определение уровня содержания радона в жилых домах по заявкам жителей. МБУ АГО «Жилкомстрой» принимает заявки, заключает договор со специализированной организацией на проведение замеров (обычно – с филиалом ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области в городе Алапаевск, Алапаевском, Артёмовском и Режевском районах»). Непременно обследуются также помещения образовательных учреждений.

Что касается самих радиоактивных элементов, то это своего рода экзотика для наших мест. К тому же наша урановая залежь у Малого Трифоново находится глубоко под землёй и на поверхности себя ничем не обнаруживает. Зато ещё один металл издавна разыскивался и добывался на нашей территории. Речь идёт о золоте.

Измерение уровня радона в одном из частных домов

НАШЕ ЗОЛОТО

Старая шахта по добыче золота
в окрестностях Паршино

Понятно, что не один только уголь да железо искали и добывали в наших краях. Многие, наверно, слышали о находках, к примеру, того же золота. В двадцатых годах прошлого века работали на добыче этого металла в наших краях целые артели. Только когда это было...

Теперь рассказы о тех временах обросли легендами и домыслами, и порой трудно понять, что же правда, а что – выдумка. Да это и понятно – золото всегда окружали тайны и мистика.

ДВА ВЕКА НАЗАД

Первое уральское золото, как известно, было обнаружено крестьянином Ерофеем Марковым в 1745 году в районе нынешнего города Берёзовского. Несколько самородков положили начало «золотой лихорадке», которая набрала силу после 1814 года, когда были открыты месторождения россыпного золота.

На реке Рефт первый прииск возник в 1826 году, а в конце XIX века этих приисков насчитывалось там уже несколько десятков. В это же время поисковые работы стали продвигаться севернее, к территории района, сегодня находящегося в «наших» границах. Обнаружилось жильное золото. Кстати, тогда и возник посёлок Золото-руда, правда, теперь он относится к Сухоложскому району. А вот прииски на речках Вересовке и Липовке – это уже артемовская земля.

На сегодняшний день старательские работы по добыче этого металла у нас не ведутся, все артели прекратили свое существование в 20-х годах прошлого века. Хотя, говорят, на том же Рефте кое-

где в глухих местах продолжают втихую работать одиночки. Про наш район ничего не скажу, потому что не знаю. Да и не мудрено: добыча золота без лицензии в наши дни карается государством весьма сурово.

И остались на территории нашего района только следы былой деятельности дедов да прадедов. Пока остались. Заваливаются старые шахты, оплывают и зарастают карьеры. А те копи, что поближе к населённым пунктам, успешно засыпаются бытовым мусором.

Ну, мусора навалить — это у нас первым делом...

БОГАТОЕ МЕСТО

Наиболее сохранившиеся копи по добыче золота находятся неподалёку от областного сборного пункта. Это ров почти километровой длины, и несколько стволов шахт, из которых лишь один явно виден на поверхности. Бревна сруба, конечно, уже подгнили и осклизли. В глубине просматривается ход в шахту, но свод давно обрушился, и лезть туда с познавательной целью не хочется, можно там так и остаться навсегда.

А начало разработкам в том районе, да и вообще вблизи Артёмовского, положила находка золотого самородка у села Большое Трифоново. Вот как описывал те события житель села Иван Семенович Черемных (в сокращении):

«Мужики собирались на сход, как никогда дружно. Зал был переполнен. Открыли входную дверь, стояли люди и на крыльце.

Староста Иван Родионович сказал:

«Золотой разрез» в окрестностях Паршино

— Мужики, зря у нас лежит земля вокруг деревни. Лес вырубил, остались одни пеньки да поросль мелкая. Давайте разделим, распашем. Хлеб будет родиться.

Долго обсуждали этот вопрос, говорили добром, брали слово по порядку и разбирали спокойно. Порой кричали, то и смотри — дело дойдет до кулаков. Но на этот раз драки не было, сошлись на одном — избрали комиссию, которой поручили разделить землю. Эта земля как бы опоясывала деревню. Председателем избрали Макара Михайловича Доможирова. Секретарём ему — помощника волостного писаря Яговитина Михаила Елизаровича. Сход закончился глубокой ночью.

Нарезали Дмитрию Аверьяновичу Трифанову недалеко от большой дороги. Место незавидное, пеньков было не так уж и много, да поросль небольшая, но не ровное место: бугры да ямы. Иванушке Пономарёву досталось подальше и получше.

— Иван Максимович, давай меняться, — обратился к нему Дмитрий.

— Давай, — недолго думая, согласился Иван.

Ударили по рукам. Распили сороковку. Дмитрий остался очень доволен тем, что выменял лучший кусок земли. Работы хотя и побольше, да и много дальше от дому, зато хлеб будет. Иван остался довольным тем, что ему было близко до поля.

Весна наступала дружно. Приступили к разработке своих наделов Дмитрий с Иваном.

Выехали пахать. Дмитрию повезло. Только что проснувшись, напоенная весенней влагой земля давалась легко.

Дмитрий не переставал любоваться, когда выдергивал соху из земли на заворотах, с тем, чтобы перебросить ее в другую борозду.

— Голубка, пошевеливай! — покрикивал он бороно-волоку, младшему братишке Илье.

А Ивану что-то не давалось. Эти бугры да камни задерживали.

— Кварц этот проклятый, то и смотри, что ломаешь соху. Эх, промахнул с обменом, — думал Иван. Но было уже поздно. Бросать тоже не хотелось. Передохнул малость — и опять вперёд.

— Это что блеснуло? — как ножом резануло Ивана по сердцу. — Что это такое?

Подъехав второй раз к этому месту и выпавав новые камни, еще более блестящие, Иван понял всё, остановил лошадей, припал к холодной земле, разрывал пласты руками. Пальцы не мёрзли, а горели. Разбрасывал вокруг себя кочки, корни, а затем каждый камень внимательно осматривал.

— Золото!

Иван повернул лошадей в загон, допахивать уже не стал, а часто ворочаясь, распахивал именно это место, где нашёл блестящий металл. Соседи, видя такое поведение Ивана, подошли к нему. Их раздирало любопытство.

— Ну, уж коль так, Иван Максимович, давай и мы тебе поможем!

Теперь к земле прижались все. Собирали камни, подряд укладывали в запоны и таскали в телегу, сыпали на рогожу. Трудно сказать, не хитрили ли помощники Ивана, только Иван им доверился и от помощи не отказался. А вечером, когда уже смеркалось, собрались у Ивана и осушили «Николаевскую», поздравляли с находкой да благодарили Самодержца за столь хороший напиток.

— Митрий Оверьяныч, слышал? Иван-то Максимович золото нашел.

Дмитрий выпрямился, бросив работу, встал как вкопанный. Долго молчал, потом тяжело вздохнул и тихо промолвил:

— Золото! Да не уж-то это правда? Черт меня попутал поменять пашню Ваньке. Обзарился на более хорошую землю, а тут, понимаешь, золото!

Так это золото не дало покою Дмитрию Аверьяновичу не только по ночам, но и всю жизнь. Всю жизнь он, бедный, искал золото, изрыл землю у себя в огороде, вокруг огородов соседей, в лесу, в полях, в соседних деревушках. Уходил далеко, рыл землю один. Рыл её и нанимал работников, молодых парней. Так и умер бедный Дмитрий, не разбогател так, как Иван Максимович.

Описание этих событий я слышал в разной интерпретации: с разными фамилиями участников этой истории. Впрочем, сам факт находки никто из рассказчиков не отрицал.

В «Словаре фамилий крестьян Покровской волости» (А. И. Брылин, М. Ю. Елькин) в рассказе о Пономаревых приводится следующая информация:

«Крестьянин дер. Бол. Трифоново Иван Максимов(ич) (1846/56–1918) в 1885 или 1886 г. на собственном поле выпалхал крупный, в несколько фунтов, самородок золота. На вырученные от находки деньги открыл лавку сначала в деревне, а затем – в Ирбите, построил в центре деревни кирпичный дом, построил вагранку, начал торговлю литъём, завел мельницу с локомотивом. Расстрелян красноармейцами во время гражданской войны летом 1918 г.».

В начале XX века, вплоть до середины 20-х годов, вокруг села работали артели старателей. Разбирали жилы молочно-белого кварца, в котором и находились крупинки драгоценного металла. Кварц дробился на песчинки, и уже затем из полученного кварцевого песка извлекалось золото.

Однако, всё это в прошлом. Хотя и сегодня на бывших приисках иногда можно увидеть одинокую фигуру человека с металлодетектором. Но находят лишь консервные банки, пробки от бутылок и прочий хлам. Самородков не нашёл никто. И вряд ли кто-то найдет. Потому что золото в наших краях – это песок, который надо еще намыть, перелопатив кубометры

Затопленный карьер, откуда вывозили на обогащение золотоносную руду

грунта. А с самородками повезло лишь однажды – тому крестьянину из Большого Трифоново. Да и то я склонен больше верить той версии, что самородок был один, а не «целая телега».

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Как-то в ноябре копался я на дедовских копях поделочного камня в поисках осколков агатов. Увлёкся, выкопал целую яму, в которую и влез. За спиной заскрипел снег. Потом шаги стихли. Я оглянулся: мужик с ружьем за плечами, рядом – собака. Охотник, значит.

— Золото ищешь? – спрашивает.

Мне стало смешно. Я сказал, что не золото и объяснил, почему не золото.

— А-а, – сказал охотник. И пошел дальше. Собака побежала вперед. По-моему, он так и не поверил, что я не ищу золото, да и никогда не собирался этого делать.

Меня больше самоцветы здешние интересуют.

РАДУГА ПОД НОГАМИ

*Непростое это занятие –
поиск самоцветов*

Давным-давно, когда про Интернет ещё и слухом не слыхивали, всю информацию о месторождениях минералов нашим любителям камня приходилось собирать по крупинкам. У многих сложилось тогда впечатление, что из всех полезных ископаемых в Артёмовском районе – это только уголь да золото, а если что другое – так за этим другим надо, куда подальше ехать. Ну, там в Мурзинку, в Южаково, на Адуй, в конце концов. Ведь про тамошние камни-самоцветы столько было упоминаний в литературе всякой, одни труды академика Ферсмана чего стоят.

Если что и можно было прочитать про наши края, так и то вызывало вопросы.

Вот, например, по архивным сведениям, в 1807 году на Екатеринбургской гранильной фабрике впервые появился голубовато-серый переливт (разновидность агата) с белыми пятнами из окрестностей села Покровского, получивший название Зотовский агат (в честь управляющего Верх-Исетским заводом Григория Зотова). Упоминалось, что это именно то Покровское, что на берегах реки Реж восточнее города Режа.

Сведения эти совершенно сумбурны, потому что никакого Покровского на берегах Режа никогда не было, а вот наше Покровское есть, но стоит оно на берегах Бобровки. Агаты в окрестностях нашего Покровского тоже есть, но они не бледно-голубые. Бледно-голубые агаты у нас тоже имеются, только искать их надо недалеко от Лебёдкино. Видимо, кто-то когда-то в упомянутых сведениях всё перепутал. Да и достоверны ли вообще сведения о наших самоцветах?

Однако позже всё-таки пришло осмысление, что и здешние места природа тоже не обделила. Просто мало кому сейчас известно про многие подземные кладовые нашего района, хотя ещё двести лет назад наши деды-прадеды успешно работали на местных копях, добывая не только те же уголь да золото, но и неплохие камни-самоцветы. Только позабылось всё потомками, из-за постоянных исторических потрясений, не до камней было – то революция, то война, то раскулачивание, то ещё какая напасть.

Вот про находки алмазов да топазов, турмалинов да аквамахинов в здешних краях ничего пока сказать не могу, потому что не слыхал пока про такие камни, однако местные агаты, к примеру, очень даже симпатично выглядят, и таких агатов, похожих на наши, нигде больше не встречается. А ещё сердолики встречаются, да и аметисты здешние видел не один раз.

В Артёмовских лесах до сих пор можно наткнуться на заросшие ямы, где трудились когда-то деды, выискивая жилы с самоцветами. Там, в основном, и копаются нынешние их последователи, разбирая старые отвалы и пытаясь проследить, где эти жилы проходили, да не оставили ли деды что-нибудь и для потомков. Некоторым везёт, и в отвалах попадаются неплохие образцы для коллекции, и даже иногда докапываются «старатели» до нетронутых дедами «хвостов», то есть до фрагментов жильного агата, а то и кварцевая жилка с аметистами вдруг отыщется. Но это уже удача большая, агаты чаще попадаются.

До эпохи перестройки и дальнейшей неразберихи можно было натолкнуться и на новое месторождение камня: тогда все совхозные

поля обрабатывались, и на них после вспашки и боронования иногда находили на поверхности осколки великолепных агатов, залегающих под землёй. Теперь большинство полей заброшено, зарастает лесом, и уже не найти тех мест, где когда-то борона выносила наверх эти камни. Лишь изредка прицепной плуг трактора, пропахивающего минерализованную (противопожарную) полосу, захватит неглубоко залегающую жилу, и тогда засверкает на солнце кусочек подземной радуги.

Не каждый сможет распознать в камне агат, потому что, как правило, снаружи этот камень совершенно невзрачен, и пока не заглянешь внутрь его, то и не узнаешь, что в этом камне таится. Поэтому большинство «охотников за минералами» обзаводится станками для обработки камня – отрезным, чтобы пилить, шлифовальным, чтобы шлифовать и полировать агатовый срез.

Станки, как правило, «самопальные», тут наши умельцы буквально «из ничего» создают технические шедевры. Промышленность попросту игнорирует потребности многочисленной всероссийской армии любителей камня, а уж если что и предлагает, то такие цены заламывает...

Нередко после распиловки, образец с разочарованием отбрасывается в сторону – ну, нет у него внутри никакой «картинки»! Но уж если открывается в камне радуга, то радостный её обладатель приступает к полировке найденного «шедевра». Занятие это непростое, требует терпения и усидчивости, но результат стоит того. Наши артемовские агаты зачастую просто поражают невероятным разнообразием узоров и яркой окраской.

В настоящее время известных месторождений агата в Артёмовском районе не так уж и много. Хотя обо всех, найденных дедами-горщиками, а позднее геологами «Уралкварцсамоцветов», сведений по-прежнему нет. Старики ушли в мир иной, а отчёты геологов, отправленные в ведомственные архивы, остаются недоступными для широкого круга любителей минералогии.

Да и сами современные любители камня стараются особо не распространяться о тех местах, где копают в поисках образцов. Дело тут вовсе не в жадности. Дело в том, что, как только место становится известно многим, туда начинается паломничество, и ладно бы только тех, кто действительно увлечён минералогией, кто по-своему влюблён в камень. Туда добираются любители пикников, после которых остаются кострища, объедки и кучи пустых бутылок.

Если разработки находятся недалеко от населённых пунктов, то очень часто становятся местом свалки бытовых отходов. А ещё есть

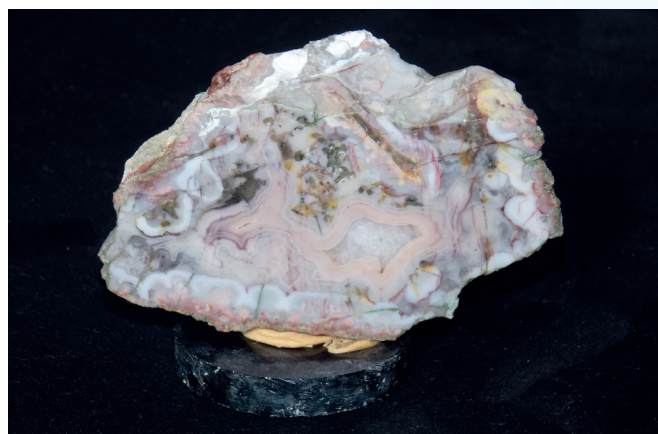

Полировка агатов на самодельном оборудовании

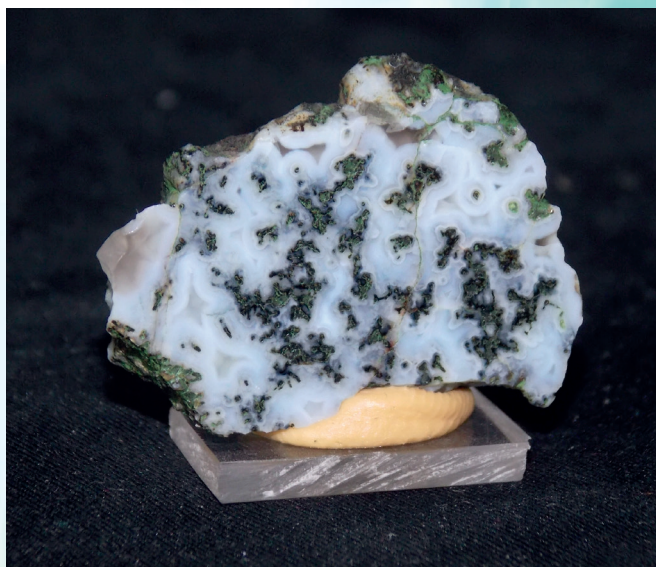
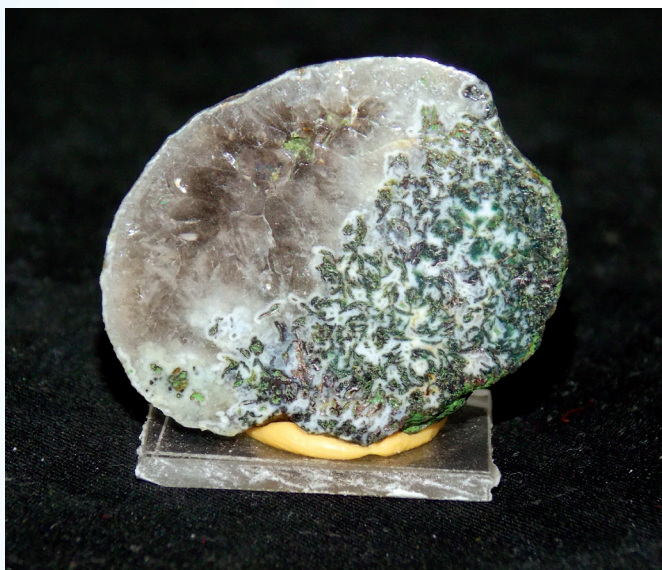
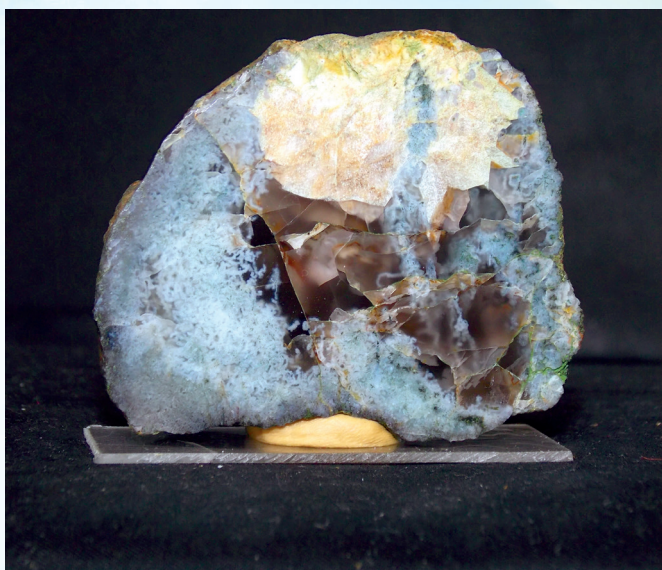
желающие разбогатеть, загоняющие в лес экскаватор, тупо выкапывающие огромные ямы (как правило, впустую), и оставляющие после себя горы вывороченной глины. В нашем районе до этого пока, вроде, не дошло, а вот в соседнем, Режевском, – да, видел там такие картины.

Впрочем, лучше один раз увидеть, чем много раз услышать. Это напрямую относится к камням самоцветным. Пусть нет у нас ни топазов, ни аквамарин (а может и есть – просто ещё не нашли?), но даже поделочные камни нашего района вызывают восторг у многих любителей камня. Да и не только у них.

Некоторые образцы поделочных камней – агатов и сердоликов, найденных на территории Артёмовского городского округа местными любителями камня:

Однако самое, пожалуй, известное месторождение агатов в нашем районе находится недалеко от села Лебёдкино, на месте вулкана, существовавшего сотни миллионов лет назад. Взгляните на эти агаты, которые создал древний вулкан.

В ЖЕРЛЕ ДРЕВНЕГО ВУЛКАНА

Работавший карьер привлекал множество любителей камня

Лет тридцать назад заглянул я как-то на щебёночный карьер, что недалеко от села Лебёдкино находится, поглядеть, как там обстоят дела с наличием агатов, которые часто попадаются в здешней базальтовой породе. Там, вооружённый кайлом и лопатой, трудился один из представителей многочисленной армии любителей камня. Оказывается, приехал он из Нижнего Тагила. Дорога неблизкая, но на что только не пойдёшь ради находки хорошего камня!

А потом потянулись к Лебёдкино и обитатели других городов нашей страны – и москвичи приезжали, и ленинградцы, да всех и не перечислишь.

Агаты в районе Лебёдкино находили давно. В воде Большой Бобровки, протекающей рядом с селом, фрагменты этих минералов встречались

после паводка: потоки вымывали их из берегов и со дна реки. Но ажиотаж вокруг лебёдкинских агатов начался в начале 1980 годов, когда вновь начал работать щебёночный карьер в километре от села.

Тогда начал реализовываться план по строительству дороги на Ирбит в объезд Лебёдкино, и для отсыпки дорожного полотна потребовался щебень в больших количествах. Вот тогда-то и обнаружили любители камня в щебёнке прекрасные образцы голубовато-серых агатов, подобные которым можно отыскать только на севере Тиманского кряжа, а тот на Приполярном Урале находится, и добраться туда, если своего вертолётца нет, то очень даже не просто.

Но и там, и здесь условия образования агатов одинаковы. Находят их в базальтах – изверженной вулканической горной породе. Самих вулканов,

Карьер давно рекультивирован, но теперь коллекционеры «освоили» и его окрестности

Во-от такой агатище!

Осмотр «добычи» с месторождения

Глыба базальта с агатовыми миндалинами
возле бывшего карьера

естественно, давно нет, да и сами Уральские горы за миллионы лет стали значительно ниже, но следы деятельности вулканов остались.

Агатоносная зона, вскрытая карьером у Лебёдкино, хорошо просматривалась именно во время вскрышных работ, по ней и можно было определить границы жерла вулкана. Через него лава, пересыщенная водой и газами, выливалась на поверхность. В застывших пузырях-пустотах постепенно откладывался кремнезём в виде халцедона.

Процесс шёл с перерывами, и с началом очередного извержения вулкана в пустоты вносилась следующая порция кремнезёма. При этом поступающий кремнезём мог содержать самые разнообразные примеси химических элементов, что определяло его окраску. Так постепенно образовывался слоистый халцедон, который и называется агатом.

В карьере чаще всего встречались агаты концентрически-зонального строения, реже попадались ониксы, в которых слои имеют горизонтальное расположение, ещё находились и так называемые моховые агаты, где узор напоминает мох или густую траву.

В центре некоторых агатов (в миндалинах) обнаруживались пустоты (жеоды), заполненные кристаллами кальцита, горного хрусталя, дымчатого кварца или аметиста.

Агатов здесь так много, что в некоторых местах застывшая лава, называемая базальтом, напоминает пирог с изюмом, только изюминками здесь являются агаты, размером от нескольких миллиметров и до десяти–пятнадцати сантиметров. Говорят, что и крупнее попадались.

Вторая агатоносная зона была вскрыта в карьере у села Бичур, но агаты здесь более низкого качества, так как внутри них, как правило, находится только кальцит.

Камнем из карьеров отсыпались и многие дороги района, поэтому лебёдкинские агаты можно найти на них по всей северо-восточной части Артёмовского городского округа.

В наше время лебёдкинский карьер, как того требует закон, рекультивирован и засыпан землёй. Однако, любители камня по-прежнему ищут агаты, но уже за пределами поля. В последнее время бурно «осваивается» местность возле бывшей деревни Костромы. Там сейчас тоже часто можно встретить людей с шанцевым инструментом. Наши агаты – сладкая мечта коллекционера-минералога.

А ещё часто наезжают в наши края палеонтологи-самоучки, коллекционеры не только окаменелостей, но и костей давно вымерших животных. Я даже и не догадывался, что просторы Артёмовского района – это желанное место для любителей такого рода древностей.

А оно, оказывается, очень даже желанное, а потому усиленно посещаемое.

Бродовский горизонт

Окрестности Покровского – «рай»
для палеонтологов-любителей

ПОЛМИЛЛИАРДА ЛЕТ СПУСТЯ

Есть в Артёмовском районе неприметная речка Бродовка. Впадает она в Бобровку возле села Покровского, и далеко не каждый знает, что есть у нас такая речка.

Однако, как выяснилось, её название прочно закрепилось в палеонтологии, которая изучает флору и фауну, существовавшие на нашей планете миллионы лет назад. Сохранились представители той поры только в виде окаменелостей, впрочем, и этого оказывается достаточно, чтобы учёные могли работать над восстановлением картин из прошлого, определять, какие растения произрастали и какие организмы проживали в той или иной местности в то или иное время.

Время их проживания определяется по слоям осадочных пород, откладывающихся в течение сменяющихся геологических периодов. Разработана так называемая геохронологическая шкала, своеобразный календарь для промежутков времени в сотни тысяч и миллионов лет.

А для того чтобы точно указать место, где обнаружены окаменелые остатки обитателей тех времён, существует целая система описания таких мест, каждому из которых присваивается своё название. Названия конкретным местам (подразделениям) присваиваются по именам географических объектов, расположенных неподалёку. Вот так и получила известность наша Бродовка.

Бродовский горизонт – это местное региональное название одного из таких подразделений, выделенное в 1989 году группой учёных,

производивших исследования в окрестностях села Покровского. Определено оно по группе найденных там брахиопод – древних морских животных, чьи тела были прикрыты двустворчатыми раковинами.

Это для нас все они просто «ракушки», зато для палеонтологов каждая из таких «ракушек» относится к определённому классу и имеет своё название по-латыни.

По мнению учёных, проживали обследуемые брахиоподы более 400 миллионов лет назад, в Девонский геологический период.

Изучение горизонтов в окрестностях Покровского продолжается, благо, что тянутся их обнажения вдоль обоих берегов Бобровки на несколько километров. В 1997 году палеонтологи весьма удачно использовали для сбора данных водопроводную траншею, вырытую на правом берегу Бобровки, а последние полевые работы учёных проводились в 2012 году прямо в центре села.

Если покопаться в Интернете, то можно обнаружить и отчёты учёных о том, где и как они производили свои изыскания в наших краях и что именно обнаружили.

Однако не только учёные, но и простые любители древних окаменелостей не обходят своим вниманием окрестности Покровского.

УДИВИТЕЛЬНОЕ – СОВСЕМ РЯДОМ

Палеонтолог из меня никакой. Ну, если попадётся интересная окаменелость, так подберу. А расспросить про неё долго не у кого было.

Но как-то я узнал, что есть у нас любитель

палеонтологии, который серьёзно занимается изучением фоссий (окаменелостей), в том числе и в нашем районе. Что, впрочем, и неудивительно: Дмитрий Солодянкин – наш земляк, хотя и проживает теперь в Екатеринбурге.

Он неоднократно помогал разбираться мне в тонкостях палеонтологических исследований, в частности, по скалам реки Реж, да и не только по тем скалам.

А в последнее время Дмитрий зачистил и в окрестности Покровского. Вот и последние его находки именно оттуда.

– Порой места поисков окаменелостей могут быть гораздо ближе, чем кажется, буквально под боком, – рассказывает Дмитрий, – и можно годами проезжать мимо и ничего не подозревать. Информация на этот раз появилась от друга, который сделал случайную остановку на берегу Бобровки в селе Покровском, обнаружил «ракушки» и привёз мне для коллекции. А поскольку «точка» находится по пути из моего родного Артёмовского в Екатеринбург, то посещение её стало весьма удобным, и при каждом удобном случае я стал туда заглядывать.

Дмитрий Солодянкин в поисках раритетов

По словам Дмитрия, «точка» представляет собой небольшой карьер на правом берегу речки, на западной окраине села. К сожалению, в последнее время сюда стали сбрасывать мусор, и долго ли просуществует возможность для сбора окаменелостей, теперь трудно сказать.

Такая прекрасная сохранность находок – большая редкость

– Характерной особенностью места находок является то, что материала много, – продолжает Дмитрий, – а извлекаются брахиоподы из породы легко и дальнейшей «препарации» не требуют.

В институте геологии и геохимии Уральского отделения Российской академии наук мне подсказали, что данные породы относятся к Девонскому периоду. Девонскую фауну мне довелось собирать впервые, поэтому с определением находок пока не всё точно получается.

Впрочем, находки в районе Покровского – это не только «ракушки», в чём я убедился прошлой осенью. Вот уж, не ожидал...

ЕСЛИ ПРИЛОЖИТЬ РУКИ...

Однажды осенью, уже в ноябре, выдалось у меня немного свободного времени, и поехал я на автобусе в Покровское, поискать окаменелости.

Роясь в глине, перемешанной с обломками камней, обнаружил странные и доселе неведомые мне образцы полосатого вида и явно окаменелого происхождения. Решил, по своей необразованности, что это кораллы. Но на одном из палеонтологических сайтов Интернета, где выставил снимки находок, мне сообщили, что это не что иное, как строматолит.

Несмотря на заковыристое название, происхождение этого строматолита самое что ни на есть прозаическое. Это результат жизнедеятельности и отмирания древних бактерий, образующих колонии в тёплых древних морях. Появляться они начали аж за миллиарды лет до нашей эры. Хотя и до сих пор колонии строматолитов существуют на мелководье южных морей.

А древние колонии окаменели и состоят теперь уже, главным образом, из карбоната кальция. В переводе с греческого, строматолит – это «каменный ковёр». И кусочки этого «ковра» являются в наше время неплохим поделочным камнем. Ничего

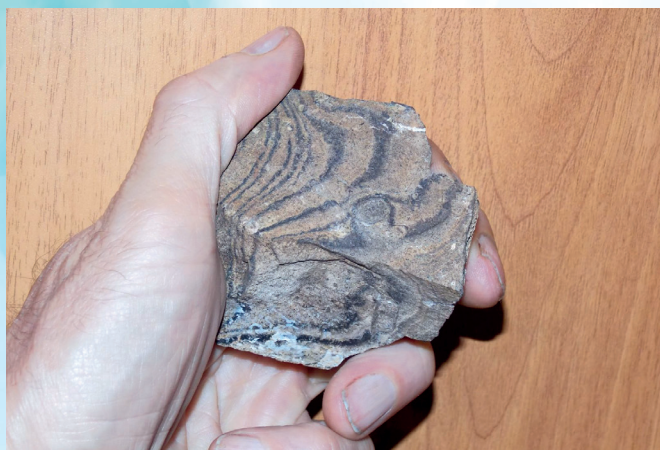
Полированное изделие из строматолита
(Фото с сайта <http://www.mineralforum.ru>)

странного: и янтарь, и жемчуг, и гагат – это всё минералы органического происхождения. Но ведь красивые же минералы?

Вот и наш строматолит достаточно интересен для тех, у кого есть интерес к обработке камня, у кого есть оборудование для шлифовки-полировки, и у кого работают руки и голова. На снимке видно, что можно сделать из невзрачного камня, образовавшегося из микроскопических бактерий миллионы лет назад на территории нашего района.

Кстати, среди любителей палеонтологии есть и такие, что не ограничиваются поиском только «мелкомасштабных» окаменелостей, проживавших у нас миллионы лет назад. В более поздний период, тысячи лет назад, здесь обитали и более крупные существа. Вернее сказать, не существа, а животные. И не более крупные, а гигантские. Это и волосатые слоны – мамонты и носороги, да не простые, а шерстистые. Ну да, это в Африке слоны да носороги лысые. А на Урале тысячи лет назад, похоже, холода бывали.

Правда, остались от этих животных только кости, и то не все, а только наиболее крупные. Их и разыскивают любители древностей.

Найденный образец строматолита

ОХОТНИКИ ЗА МАМОНТАМИ

Марина Антонова
рассказывает о находках

Иду я как-то по лесной дороге и вижу, как на эту же дорогу выбирается из болота мужичок с рюкзаком. А в рюкзаке что-то непонятное, какие-то рога из него торчат. Вышел на дорогу – действительно, мужик тащит полный мешок лосиных рогов. Разговорились. Оказывается, хобби это у него такое: собирать по лесам-болотам олени да лосиные рога, полировать их, лакировать и на стенку развешивать.

Кого только не встретишь в наших лесах в короткое уральское лето. Ведь не одни грибники-ягодники в это время дома не сидят – благо, что богаты наши края на удивительные находки, которые каждый человек может сделать, если он, конечно, к природе неравнодушный.

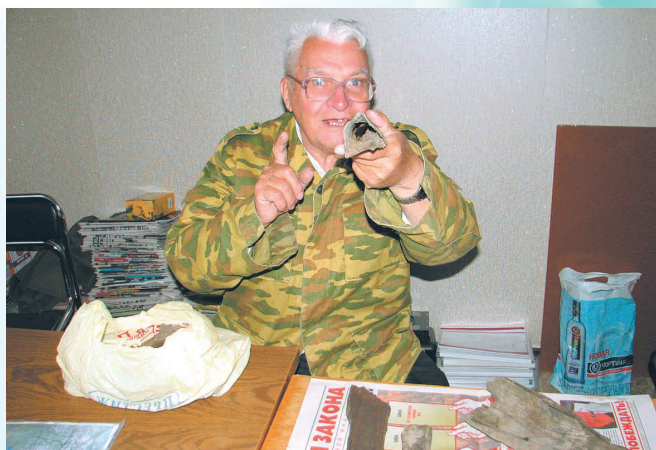
С палеонтологами-любителями теперь можно часто встретиться в нашем районе. Совершенно неожиданно для себя узнал я недавно, что окрестности сел Лебёдкино, Антоново и Речкалово (впрочем, это уже Ирбитский район) прекрасно известны ученым-палеонтологам, и на тему отысканных там костей древних животных целые научные труды написаны.

В частности, на левом берегу Бобровки в окрестностях Лебёдкино в рыхлых аллювиальных отложениях найдены и описаны учеными останки млекопитающих, проживавших на территории нашего района 25300 лет тому назад, плюс-минус 300 лет (погрешности при измерениях определяют с помощью радиоуглеродного метода). Были эти найденные млекопитающие достаточно мелкими, но представляли большой интерес для палеонтологов, поскольку были представителями позднелайстоценовой фауны на Среднем Урале. А именовались по-простому: степная пеструшка,

желтая пеструшка, узкочерепная полевка. Мелочь, одним словом, для обывателя. Но не для научных сотрудников.

Впрочем, водились у нас и более крупные животные, чьи кости достаточно часто встречаются и в уже вышеназванных местах. Наиболее любима и уважаема местными палеонтологами речка Бобровка Большая, протекающая у села Антоново. И школьный музей села Лебедкино, и Артёмовский исторический музей именно из её воды экспонатами пополняются.

Однажды летом целая экспедиция в очередной раз выезжала в Антоново на охоту за мамонтами да шерстистыми носорогами (вернее, за тем, что от них осталось). Кроме руководителя экспедиции, в то время научного сотрудника Артёмовского исторического музея Валентина Ивановича Воробьева, в её состав входили

Валентин Воробьев: «Это трубчатая кость гигантского страуса!»

Марина Николаевна Антонова (заведующая школьным музеем села Лебедкино), Александра Смышляева (биолог, организатор молодежной группы), сама молодежная группа: Маша Маслова, Аня Галимова, Эльвира Шагиахметова и водитель Алексей Никонов.

Осмотр местности начался с музея, который был организован в школе села Лебедкино еще в 1995 году.

— Марина Николаевна познакомила нас с палеонтологической экспозицией музея, — рассказывает Валентин Иванович. — Там представлены два черепа шерстистых носорогов, которые нашли школьники в русле реки Бобровки у деревни Антоново. Здесь же есть бивни и другие кости мамонтов. А потом Марина Николаевна показала нам то место, где были найдены черепа. И с этого места мы и начали свои поиски.

Прошли по отмелям и мелководью метров пятьсот от моста в Антоново вверх по реке. Дальше идти стало невозможно из-за того, что начались глубокие омуты, а берега сильно заросли кустарником и густой высокой травой.

Нашли кости древних животных: фрагменты бивней мамонта, челюстную кость, предположительно, детеныша шерстистого носорога, трубчатую кость, предположительно, гигантского страуса или какой-то другой птицы. Эти кости будут показаны ученым-палеонтологам.

По словам Валентина Ивановича, в Лебедкинском музее еще представлены каменные орудия древних людей, найденные всё в той же Бобровке, но уже у села Лебедкино. А еще раньше в Бобровке неоднократно находили грузила для сетей, сделанные из обожженной глины. Что же касается недавних находок, то Валентин Иванович предполагает, что один из найденных обломков бивня мамонта тоже подвергся обработке руками древнего человека, потому что его поверхность выглядит как аккуратно обработанная дощечка.

— Мы пока не знаем, как ценны наши находки для науки, — говорит Воробьев. — Но надеемся, что их увидят и оценят настоящие учёные-профессионалы.

Судя по сообщениям в средствах массовой информации, массовое коллекционирование окаменелостей и палеонтологических редкостей в России ещё только набирает обороты (в отличие от зарубежья, где всё это давно очень развито). Хотя в крупных российских городах тенденция к образованию частных коллекций достаточно хорошо прослеживается. Об этом можно судить и по многочисленным палеонтологическим сайтам в Интернете, и по оживлению на их форумах.

В нашем районе пока всё относительно спокойно. Хотя частные коллекционеры тоже существуют, и их коллекции ежегодно пополняются новыми экспонатами.

Вообще, даже бегло ознакомившись с информацией по археологии и палеонтологии по нашему району, понимаешь, что Артёмовский район достаточно богат на «курёзные натуралии», как выразился Пётр I в отношении подобных находок.

Только любителям палеонтологии стоит помнить, что российское законодательство позволяет вести поиски лишь вне территорий памятников природы, заповедников и заказников.

Речка Бобровка Большая таким пока не объявлена, и её вода по-прежнему журчит, вымывая из берегов останки древних зверей, чьи кости пополняют коллекции музеев (в первую очередь) и рядовых граждан — любителей древностей.

Хотя, судя по перечню мест, наиболее заметных в палеонтологическом отношении, окрестности наших Лебедкино и Антоново входят в пятерку первых по Свердловской области. Что же касается именно археологических находок «экспедиции», то это ещё одно подтверждение того, что нынешняя территория Артёмовского района была давным-давно освоена людьми, гораздо раньше, чем мы когда-то думали.

И здесь, в районе сёл Лебедкино и Антоново жили древние люди, и возле Писаного камня, где они оставили для нас загадочные послания, а может, и ещё где археологи их следы отыщут.

Да, кстати, о Писаном камне — вот мы и вернулись к тому месту, откуда начали экскурсию по природным достопримечательностям Артёмовского городского округа. Наша экскурсия заканчивается. Скорее всего, о чём-то мы и не упомянули, о чём-то кто-то из жителей города и района знает больше, и считает, что это тоже своего рода достопримечательность.

Может быть и так. Но ведь это же и не окончательный и полный отчёт обо всех достопримечательностях Артёмовского городского округа. Это просто была экскурсия по примечательным местам района, известным автору ко времени написания буклета. Ещё о многих таких местах ему известно, но там он ещё не побывал. Пока ещё не побывал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брылин А. И., Коверда П. Т. Артёмовский краеведческий словарь. – Артёмовский, 1998.
2. Рубинштейн А. Е. Город, выросший на угле. – Артёмовский, 2004.
3. Лобанов Ю. Е. Уральские пещеры. – Свердловск, 1979.
4. История с географией//газета Губерния. – 2011–2017.
5. Постановления Администрации Артёмовского городского округа. 2002–2016 гг.
6. Постановления Правительства Свердловской области. 2001–2015 гг.

В буклете использованы фотоснимки Сергея Жерикова, Валентина Воробьёва, Василия Ергашева, Дмитрия Солодянкина, Натальи Фёдоровой, Александра Скутина, Юрия Фомина, а также из архивов газеты «Егоршинские вести», МБУ АГО «Жилкомстрой», Артёмовского исторического музея, библиотеки п. Красногвардейский и сети Интернет.

Отпечатано в типографии «Репринт»
(ООО «Онлайн-Сервис»),
622001, г. Нижний Тагил, ул. Ломоносова, 49.
Тел.(3435) 215-210.
E-mail: info@reprint.ru
Подписано в печать 31.10.2017 г.
Печать офсетная.
Формат 60*84/8. Объем 23 п. л.
Бумага мелованная 90 г/м2.
Заказ № 176029. Тираж 320 экз.